

В. Ф. ПОПОНДОПУЛО

БАНКРОТСТВО

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

2-е издание

ОСНОВЫ КОНКУРСНОГО ПРАВА

СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА
В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

ТРАНСГРАНИЧНОЕ БАНКРОТСТВО

И ДР.

БАНКРОТСТВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ

Владимир Попондопуло

**Банкротство. Правовое
регулирование. 2-е издание.
Научно-практическое пособие**

«Проспект»

Попондопуло В. Ф.

Банкротство. Правовое регулирование. 2-е издание. Научно-практическое пособие / В. Ф. Попондопуло — «Прспект»,

ISBN 978-5-39-220207-2

В книге освещаются основные теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства). Рассматриваются понятие конкурсного права и его место в системе права, состояние и тенденции развития законодательства о банкротстве, природа судопроизводства по делам о банкротстве, процедуры, применяемые к должнику в деле о банкротстве (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение, упрощенные процедуры банкротства, реструктуризация долгов гражданина и реализация его имущества), особенности банкротства отдельных категорий должников (градообразующих организаций, сельскохозяйственных организаций, финансовых организаций (кредитных организаций, страховых организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, клиринговых организаций, негосударственных пенсионных фондов, кредитных кооперативов), стратегических организаций, субъектов естественных монополий, застройщиков, граждан, включая индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств), а также вопросы банкротства по законодательству зарубежных стран и трансграничного банкротства. В работе использованы материалы судебной практики, учтены изменения законодательства о банкротстве по состоянию на 1 сентября 2015 г. Книга предназначена для студентов, аспирантов и преподавателей юридических и экономических вузов, а также арбитражных управляющих, судей и других специалистов, практикующих в сфере финансового оздоровления и банкротства.

ISBN 978-5-39-220207-2

© Попондопуло В. Ф.
© Проспект

Содержание

В. Ф. Попондуло	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	9
Раздел I	10
Раздел II	66
Конец ознакомительного фрагмента.	78

В. Ф. Попондуло
БАНКРОТСТВО
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
Научно-практическое издание
Издание второе, переработанное и дополненное

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание является очередным изданием¹, подготовленным с учетом изменений, которые внесены в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² на 1 сентября 2015 г.

С 2002 г. изменения в Закон о банкротстве вносились более пятидесяти раз. Столь частое обновление законодательства о банкротстве допустимо, если оно вызвано изменениями экономической ситуации в стране. К сожалению, не все изменения Закона о банкротстве могут быть объяснены объективными причинами. Многие из них являются конъюнктурными, результатом лоббирования интересов тех или иных коммерческих и государственных структур.

К наиболее существенным изменениям и дополнениям Закона о банкротстве со времени последнего издания работы (2011 г.) относятся, в частности, следующие:

– появились новые положения о банкротстве кредитных кооперативов (ст. 189.1–189.6); кредитных организаций (ст. 189.7–189.105); застройщиков (ст. 201.1–201.15); граждан, не являющихся предпринимателями (ст. 213.1–213.32, 223.1); специализированных обществ и ипотечных агентов (ст. 230.1–230.5); участников клиринга и клиентов участников клиринга (ст. 201.16–201.17); некоторые другие положения Закона о банкротстве;

– обновлены положения об ответственности должника, контролирующих должника лиц и иных лиц в деле о банкротстве (ст. 10); о порядке раскрытия информации, предусмотренной Законом о банкротстве (ст. 28); о подведомственности и подсудности дел о банкротстве (ст. 33); о банкротстве отдельных категорий должников – юридических лиц, в особенности финансовых организаций; многие другие положения Закона о банкротстве.

В связи с включением в Закон о банкротстве норм об особенностях банкротства кредитных организаций утратил силу действовавший до этого Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

Были внесены изменения и дополнения также в другие федеральные законы: Гражданский кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³ и ряд других законодательных актов, регулирующих отношения банкротства.

В целях организации исполнения законодательства о банкротстве были приняты новые подзаконные акты: постановления Правительства РФ, нормативные акты регулирующего органа – Министерства экономического развития РФ.

По мере выявления проблем, связанных с применением действующего Закона о банкротстве, формировалась судебная практика по делам о банкротстве.

Изучение указанных изменений и дополнений Закона о банкротстве, практики его применения, а также теоретических взглядов по проблемам правового регулирования отношений банкротства дает основания для нового осмысления рассматриваемых в работе теоретических и практических проблем конкурсного права и переиздания настоящего научно-практического пособия.

В настоящем издании освещаются такие важнейшие теоретические и методологические вопросы, как определение правовой природы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве; определение природы и структуры самого законодательства о банкротстве; определение природы судопроизводства по делам о банкротстве; роль и значение процедур, применяемых к должнику в деле о банкротстве; ряд других правовых проблем. Только на основе выводов по указанным проблемам можно объяснить те многочисленные особенности, которые характеризуют правовое регулирование отношений банкротства.

Данная работа имеет как научное, так и существенное практическое значение не только для юристов, но и для других специалистов, практикующих в сфере финансового оздоровления и банкротства: судей, арбитражных управляющих, государственных служащих, юрисконсультов, нотариусов, адвокатов, а также студентов, аспирантов, преподавателей юридических и экономических вузов.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АО – акционерное общество

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 г.

Вестник ВАС РФ – Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)»

Закон о банкротстве 1992 г. – Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»

Закон о банкротстве 1998 г. – Федеральный закон от 8 января 1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)»

Закон об исполнительном производстве – Федеральный закон от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве»

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

ООО – общество с ограниченной ответственностью

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

СРО – саморегулируемая организация

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

Раздел I

ОСНОВЫ КОНКУРСНОГО ПРАВА

Глава 1.

ПОНЯТИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

§ 1. Критерии и признаки несостоятельности (банкротства).

§ 2. Фиктивное банкротство и преднамеренное банкротство.

§ 1. Критерии и признаки несостоятельности (банкротства)

1. *Несостоятельность (банкротство)*⁴ определяется ст. 2 Закона о банкротстве как признанная судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, по выплате выходных пособий и оплате труда работников или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. При этом Законом о банкротстве проводится различие между признаками банкротства физических и юридических лиц.

Заявление о признании *гражданина* банкротом принимается судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем 500 тыс. руб. и указанные требования не исполнены в течение 3 месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве (п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве). Однако гражданин предполагается неплатежеспособным, т. е. не способным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, по выплате выходных пособий и оплате труда работников или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, только при условии, что имеет место хотя бы одно из обстоятельств, указанных в п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве (прекращение расчетов с кредиторами; неисполнение более чем 10 % обязательств или обязательных платежей в течение более чем 1 месяца; превышение размера задолженности гражданина над стоимостью его имущества; наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с отсутствием имущества гражданина, на которое может быть обращено взыскание). Отсутствие указанных обстоятельств свидетельствует о платежеспособности гражданина, т. е. об отсутствии оснований для признания его банкротом.

Заявление о признании *юридического лица* банкротом принимается судом при условии, что требования к нему составляют не менее чем 300 тыс. руб. и указанные требования не исполнены в течение 3 месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве (ст. 3, 6 Закона о банкротстве)⁵. Юридическое лицо предполагается неплатежеспособным, т. е. не способным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, по выплате выходных пособий и оплате труда работников или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если в ходе судебного разбирательства по делу о банкротстве не будет доказана его платежеспособность.

Несмотря на указанные различия признаков банкротства граждан и юридических лиц (различия минимального размера задолженности как условия возбуждения судом дела о банкротстве юридических лиц и граждан, некоторые другие различия), из приведенных положений Закона о банкротстве следует, что в основание банкротства тех и других положен *критерий неплатежеспособности должника*. Неплатежеспособность означает прекращение исполнения должником части денежных обязательств, выплаты выходных пособий и оплаты труда работников или исполнения обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств (ст. 2 Закона о банкротстве). При этом недостаточность денежных средств (*критерий неоплатности должника*), под которой понимается превышение размера денежных обязательств, не выплаченных выходных пособий и не оплаченного труда работни-

ков и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, предполагается, если не доказано иное.

До включения дефиниций «неплатежеспособность» и «недостаточность имущества» в Закон о банкротстве эти понятия широко использовались наукой, обращалось внимание на связь недостаточности имущества должника (неоплатности) как установленного факта и неплатежеспособности как предполагаемой недостаточности имущества должника (презумпция). Г. Ф. Шершеневич писал по этому поводу: «Не следует думать, что платежная неспособность является совершенно оторванной от неоплатности должника. Напротив, в большинстве случаев неспособность должника тесно связана с недостаточностью его имущества. Лицо, обладающее имуществом достаточным для покрытия его долгов, почти всегда найдет возможность достать суммы, необходимые для покрытия предъявленных требований»⁶, взять займы, рассрочить или отсрочить долги и т. п.

Такого же взгляда придерживались и другие юристы. Например, А. Трайнин писал: «Невозможность платить (неоплатность) и неспособность платить (прекращение платежей) не только не противоречат друг другу, а, наоборот, находятся в тесной внутренней зависимости: именно те предприятия, у которых пассив превышает актив, чаще всего и вынуждаются прекратить платежи. . . В связи с этими, составляющими огромное большинство, случаями замены неоплатности неспособностью платить, в сущности, не означает отказа от первого принципа в пользу второго: закон оперирует здесь с той же неоплатностью, но охваченной не во внутреннем и трудноустановимом соотношении актива и пассива, а в ее внешнем отчетливом проявлении – прекращении платежей»⁷.

В современной литературе также отмечается, что, если дело о банкротстве инициируется кредитором, встает вопрос о том, какие основания своего заявления такой кредитор должен продемонстрировать суду. Требование доказательства суду балансовой несостоятельности, т. е. неоплатности, либо ставит кредитора в крайне сложное положение, поскольку у него нет всей необходимой информации, либо вызывает задержки, пока суд выясняет ситуацию (как это было по Закону о банкротстве 1992 г.), и бизнес за это время распадается. Кроме того, критерий неоплатности основывается на балансовой стоимости, которая может быть очень далека от рыночной стоимости активов. Поэтому единственное действенное решение – простой критерий, основанный на движении денежных средств. Более того, поскольку кредитор не может знать общую ситуацию с движением денежных средств должника, на практике разумно основываться на неуплате его собственного требования. Такая неуплата означает, что должник исчерпал возможности как продажи активов, так и привлечения средств⁸.

Используя неплатежеспособность как критерий банкротства граждан и юридических лиц, законодатель все же устанавливает различия в подходах к их банкротству, учитывая различия их социально-экономического и правового положения. Указанные различия предпосылок банкротства физических и юридических лиц объясняются двумя хотя и взаимосвязанными, но разными сторонами рыночной экономики: платежеспособным потребительским спросом и систематической целевой деятельностью всякого юридического лица (для коммерческой организации это деятельность по систематическому извлечению прибыли).

Если банкротство физического лица связывают с неблагоприятными последствиями потребительского риска, то банкротство юридического лица вызывается главным образом его неэффективной деятельностью, в частности негативными последствиями коммерческого риска. Правила о потребительском банкротстве необходимы для обеспечения поддержки потребительского кредита, возвращения потребителя к активной экономической жизни, в частности путем освобождения его от долгов, а правила банкротства юридических лиц необходимы для удаления из экономики неэффективных производств, в том числе посредством восстановления их платежеспособности⁹.

Для рыночной экономики характерен постоянно возрастающий уровень потребления. Граждане-потребители нередко имеют значительный объем просроченных обязательств перед банками¹⁰. Для урегулирования таких долгов появляется необходимость в специальных правилах о банкротстве граждан, потребительском (неторговом) банкротстве: установление повышенного порога задолженности, определение обстоятельств, свидетельствующих о неплатежеспособности, некоторых других.

Торговый оборот, активными участниками которого являются юридические лица, прежде всего коммерческие организации, предполагает процедуры, направленные на быстрое разрешение затруднений, отсутствие излишних формальностей, что соответствует как интересам кредиторов, так и должника. Известно, что Закон о банкротстве 1992 г. в качестве критерия банкротства использовал критерий неоплатности. Это затрудняло и затягивало рассмотрение дел в ущерб интересам кредиторов, лишало суды и кредиторов возможности применять процедуры банкротства к неплатежеспособным должникам, у которых стоимость имущества формально превышает общую сумму кредиторской задолженности.

Невыполнение обязательств юридическими лицами может привести к краху их контрагентов по цепочкам обязательств. Поэтому такую угрозу необходимо как можно скорее устранить (признать должника – юридическое лицо банкротом, ликвидировать его имущество и удовлетворить требования кредиторов). Следовательно, в основание банкротства должников – юридических лиц должен быть положен критерий неплатежеспособности. До рассмотрения дела о банкротстве должника – юридического лица в отношении него вводится процедура наблюдения (направленная на анализ финансового состояния должника и сохранение его имущества от растраты), а возможно, и процедуры финансового оздоровления и внешнего управления в целях восстановления его платежеспособности и включения в нормальный коммерческий оборот.

Граждане – участники потребительского оборота не связаны длинными цепочками обязательств, характерными для юридических лиц. Однако в основание признания их банкротами также положен критерий неплатежеспособности, поскольку гражданин-должник всегда может в ходе судебного разбирательства по делу о банкротстве привести доказательства достаточно имущества для полного удовлетворения требований кредиторов.

2. Анализ признаков банкротства граждан и юридических лиц показывает, что они имеют разное юридическое значение. Одни из них служат основанием для принятия судом заявления о признании должника банкротом и возбуждения судопроизводства по делу о банкротстве (внешние признаки банкротства), другие – для признания должника банкротом (сущностные признаки банкротства).

К *внешним признакам банкротства* относятся: а) приостановление должником платежей на срок, предусмотренный Законом о банкротстве, и б) наличие требований к должнику в размере, предусмотренном Законом о банкротстве. Дело о банкротстве может быть возбуждено и рассмотрено в целях установления (наличия или отсутствия) сущностных признаков банкротства при наличии внешних (очевидных) признаков банкротства. Следовательно, наличие внешних признаков банкротства еще не означает собственно банкротства. Это свидетельствует лишь о неплатежеспособности должника и является материально-правовым основанием для принятия заявления о признании должника банкротом и возбуждения производства по делу о банкротстве. Только в ходе судебного разбирательства по делу о банкротстве можно установить, какова природа неплатежеспособности должника и сопровождается ли она наличием сущностных признаков банкротства или нет.

К *сущностным признакам банкротства* относятся признаки банкротства, которые необходимо установить в ходе судебного разбирательства по делу о банкротстве для признания должника банкротом, поскольку они неочевидны. Речь идет об установлении признаков неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обя-

зательствам, по выплате выходных пособий и оплате труда работников или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Для установления указанных признаков банкротства необходимо исследовать все обстоятельства неплатежеспособности должника, начиная с анализа его финансового положения, выявления его кредиторов, решения вопроса о возможности или невозможности восстановления его платежеспособности и т. д.

Закон о банкротстве определяет правила определения наличия такого внешнего признака банкротства, как размер задолженности должника (ст. 4 Закона о банкротстве). При этом состав и размер денежных требований и обязательных платежей определяются: а) на дату подачи в суд заявления о признании должника банкротом (для определения возможности принятия судом заявления о признании должника банкротом и возбуждения производства по делу о банкротстве должника) и б) на дату введения каждой процедуры, применяемой в деле о банкротстве (для определения числа голосов, принадлежащих кредиторам, на собраниях кредиторов)¹¹.

При определении наличия рассматриваемого признака банкротства должника учитываются: а) размер денежных обязательств, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, обязательств по выплате вознаграждения авторам, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия; б) размер обязательств по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, в) размер обязательных платежей без учета установленных законодательством штрафов (пеней) и иных финансовых санкций. Подлежащие применению за нарушение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа, убытки в виде упущенной выгоды, подлежащие возмещению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, а также иные имущественные или финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей, не учитываются при определении наличия признаков банкротства должника.

Размер денежных обязательств, обязательств по выплате выходных пособий и оплате труда работников должника считается установленным, если соответствующие требования подтверждены вступившим в законную силу решением суда, арбитражного суда или судебного акта о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда о взыскании с должника денежных средств (п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве). Размер обязательных платежей должника считается установленным, если соответствующие требования подтверждены решением налогового органа, таможенного органа о взыскании задолженности за счет имущества должника либо вступившим в законную силу решением суда или арбитражного суда (п. 3 ст. 6 Закона о банкротстве). Отсутствие указанных решений, подтверждающих размер денежных требований и обязательных платежей, является основанием для возвращения судом заявления о признании должника банкротом.

3. Сохраняя существовавшее и в прежней редакции Закона о банкротстве положение п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве, определяющее необходимость *предварительного установления размера требования заявителя* в судебном порядке¹², законодатель, по всей видимости, стремится исключить возможность злоупотребления правом со стороны кредиторов, которые, не пытаясь получить задолженность в обычном процессуальном порядке и преследуя цель «передела собственности», обращаются непосредственно в суд с заявлением о признании должника банкротом.

На наш взгляд, указанное положение неоправданно. Оно только усиливает продолжительный характер российского законодательства о банкротстве и не исключает возможность злоупотребления со стороны кредиторов. При сохранении необходимости предварительного установления размера требования заявителя в судебном порядке, теряет смысл такой внешний

признак банкротства, как трехмесячная просрочка платежа. Дело в том, что, пока рассматривается требование кредитора о взыскании задолженности в обычном процессуальном порядке, пока один кредитор приобретает право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом, другие кредиторы могут получить удовлетворение своих требований «по-дружески», или должник успеет иным образом распорядиться своими активами, и ко дню возбуждения дела о банкротстве размер имущества должника, а следовательно, и конкурсной массы может существенно уменьшиться.

Кроме того, в ходе рассмотрения требований, содержащихся в заявлении о признании должника банкротом, и заявлений о вступлении в дело о банкротстве в качестве кредиторов их обоснованность проверяется судом с участием как должника, так и заявителя.

Нам могут возразить также, указав на то, что незаконные сделки кредиторов и должника, совершенные до возбуждения дела о банкротстве и направленные на умаление конкурсной массы, могут быть оспорены по правилам главы III.1 Закона о банкротстве «Оспаривание сделок должника». Это верно, но правильно ли провоцировать недобросовестных должников и кредиторов, давая им возможность до возбуждения дела о банкротстве, начало которого оттягивается по причине отсутствия предварительно установленного судом размера требования заявителя, заключать сделки, которые впоследствии придется оспаривать?

Смысл конкурсного права состоит в том, чтобы обеспечить равные возможности доступа кредиторов к имуществу должника в целях участия в конкурсе в отношении этого имущества. Это может быть обеспечено скорейшим переходом от общих правил принудительного исполнения к положениям Закона о банкротстве, правила которого исключают возможность индивидуального исполнения (приостановление общего исполнительного производства; заявление требований всех кредиторов в суд, рассматривающий дело о банкротстве, и т. д.). Положением п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве этот принцип нарушен. Его действие сужает возможности законодательства о банкротстве, приспособленного к защите прав кредиторов в условиях недостаточности имущества должника для полного удовлетворения требований кредиторов, следовательно, количество дел о банкротстве резко сокращается. Полезно ли это для экономики страны в целом, когда страдают интересы сотен тысяч кредиторов, а обеспечиваются преимущественно интересы неплатежеспособных должников, а в конечном счете – экономики страны в целом?

В развитых странах законодательство о банкротстве рассматривается в качестве своеобразного «санитара», устраняющего с рынка (и чем быстрее, тем лучше) неэффективные производства, способствующего повышению эффективности использования активов. Российскому законодателю также следовало бы придерживаться подобного подхода, упростить порядок возбуждения дел о банкротстве, исключить положение о предварительном судебном установлении требования заявителя. Борьба же со злоупотреблениями заявителей нужно иными способами, последовательно применяя систему мер ответственности заявителя в случае его недобросовестных действий. Необходимо придерживаться международных стандартов, стремясь как можно быстрее разрешать конфликты, возникающие между неплатежеспособным должником и его кредиторами.

Как справедливо отмечается в литературе, достаточным средством против незаконного стремления кредиторов установить контроль над предприятием является предоставление должнику реальной возможности ответа на заявление кредитора¹³. Закон о банкротстве такую возможность должнику предоставляет: он всегда может заявить возражения против требований кредитора. Поэтому нет никакой необходимости усложнять порядок возбуждения судопроизводства по делу о банкротстве, тратить силы и средства кредиторов, создавать угрозу разбазаривания активов должника и уменьшения возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований.

4. Законодательством ряда стран установлена необходимость еще одного условия банкротства – *стечения кредиторов*, т. е. наличия у неплатежеспособного должника нескольких кредиторов¹⁴. Необходимость наличия нескольких кредиторов, которые конкурировали бы в своих требованиях, лежит в самом понятии конкурса и должна быть сохранена как условие если не для возбуждения производства по делу о банкротстве, то, во всяком случае, для открытия конкурсного производства¹⁵. Допустимость открытия конкурса при наличии одного кредитора находится в противоречии со здравым смыслом, а также с историческим развитием конкурсного процесса, которое показывает, что необходимость особого исполнительного процесса вызывалась именно случаями множественности кредиторов при недостаточности имущества должника для полного удовлетворения требований всех кредиторов.

Конкурсный процесс как раз и направлен на то, чтобы предупредить захват имущества неплатежеспособного должника со стороны одного или нескольких кредиторов в ущерб остальным, чтобы наиболее справедливо (т. е. в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве, и в соответствии с иными его правилами) распределить это имущество между всеми кредиторами.

На информирование кредиторов о положении должника направлены правила об опубликовании сведений, предусмотренных Законом о банкротстве (о судебных актах, вынесенных судом, объявлений арбитражных управляющих, саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, органа по контролю). Это позволяет лицам, участвующим в деле, отслеживать ход дела о банкротстве. Указанные сведения включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и публикуются в официальном издании, определенном регулирующим органом, и размещаются в сети Интернет (ст. 28 Закона о банкротстве). Обязательному опубликованию подлежат сведения о введении процедур, применяемых в деле о банкротстве: наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства; сведения о прекращении производства по делу о банкротстве, об утверждении, отстранении или освобождении арбитражного управляющего, об удовлетворении заявлений третьих лиц о намерении погасить обязательства должника, о проведении торгов по продаже имущества должника и о результатах проведения торгов, иные предусмотренные Законом о банкротстве сведения.

Конкурсный процесс, как особый порядок удовлетворения требований кредиторов, рассчитан на случай стечения нескольких кредиторов. При отсутствии этого условия лишаются смысла не только правила об обязательности опубликования сведений о банкротстве, но и многие другие положения законодательства о банкротстве, как то: о сроке предъявления требований кредиторами должнику; о ведении реестра требований кредиторов; о проведении собрания кредиторов и принятии ими согласованных решений; об очередности удовлетворения требований кредиторов и т. п. К чему применение всего этого сложного порядка, когда налицо один кредитор, который всегда может воспользоваться правилами обычного исполнительного производства?

Российский Закон о банкротстве прямо не указывает на такое условие банкротства, как стечение кредиторов, хотя термин «кредиторы» используется по тексту во множественном числе. Разумеется, отсутствие условия стечения кредиторов не может быть препятствием для возбуждения производства по делу о банкротстве. Однако решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства должно приниматься судом только при наличии у неплатежеспособного должника двух и более кредиторов (при стечении кредиторов). Если же у должника к моменту рассмотрения дела о банкротстве остается единственный кредитор, то судопроизводство по указанному делу, видимо, должно быть прекращено (конкурсное производство не должно вводиться), а принудительное взыскание должно осуществляться в рамках возобновленного исполнительного производства по правилам Закона об исполнительном производстве.

§ 2. Фиктивное банкротство и преднамеренное банкротство

1. Законодательством предусмотрена ответственность за неправомерные действия при банкротстве, включая такие действия, как фиктивное и преднамеренное банкротство (ст. 10 Закона о банкротстве, ст. 14.12, 14.13 КоАП РФ, ст. 195–197 УК РФ). При этом Закон о банкротстве предусматривает гражданско-правовые, а КоАП РФ и УК РФ, соответственно, административно-правовые и уголовно-правовые последствия таких правонарушений.

В литературе правильно отмечается, что суть неправомерных действий при банкротстве, в конечном счете, сводится к уменьшению конкурсной массы независимо от характера этих действий (сокрытие имущества должника, неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов, неподача должником заявления о признании должника банкротом и т. п.), к ущемлению интересов кредиторов¹⁶.

Рассматривая вопрос о фиктивном и преднамеренном банкротстве, прежде всего необходимо соотнести термины «несостоятельность» и «банкротство». В законодательстве зарубежных стран эти термины имеют различное значение. Банкротство рассматривается как частный, наиболее серьезный случай несостоятельности, когда несостоятельный должник совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам¹⁷.

Такой подход был характерен и для российского права досоветского периода: «...Под банкротством следует понимать неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества. Банкротство является, таким образом, уголовной стороной того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью»¹⁸; «банкротство складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) понятие уголовно-правовое»¹⁹.

В Законе о банкротстве предусмотрены гражданско-правовые последствия действий, которые могут при определенных обстоятельствах квалифицироваться как административные или уголовные правонарушения, именуемые фиктивным (ложным) и преднамеренным (умышленным) банкротством.

2. В п. 3 ст. 10 Закона о банкротстве предусмотрены гражданско-правовые последствия правонарушения, выражающегося в сокрытии имущества должника от обращения на него взыскания должником или в отказе от оспаривания необоснованных требований заявителя по сговору должника с заявителем. В случае если заявление должника подано должником в суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов.

Убытки для кредиторов в таких случаях могут выражаться, в частности, в расходах кредиторов, вызванных приостановлением исполнения исполнительных документов в рамках исполнительного производства (ст. 63 Закона о банкротстве).

При наличии в указанных действиях (бездействии) должника признаков *фиктивного банкротства* может наступить административная или уголовная ответственность обязанных лиц. Так, ст. 14.12 КоАП РФ определяет состав и последствия фиктивного банкротства как административного проступка. Фиктивное банкротство – это заведомо ложное объявление руководителем юридического лица или учредителем (участником) юридического лица о банкротстве юридического лица или гражданином, включая индивидуальных предпринимателей, о своем банкротстве, в том числе обращение этих лиц в суд с заявлением о признании должника банкротом при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, если такие действия не содержат признаков преступления. Такие действия влекут наложение административного штрафа или дисквалификацию соответствующих лиц.

Уголовно-правовой состав и последствия фиктивного банкротства предусмотрены ст. 197 УК РФ. При этом фиктивное банкротство определяется как заведомо ложное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о банкротстве данного юридического лица, а равно гражданином, включая индивидуальных предпринимателей, о своем банкротстве в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки, причитающихся кредиторам платежей, или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб (1 млн. 500 тыс. руб.). Такие действия наказываются наиболее серьезными уголовными санкциями: крупным штрафом или лишением свободы.

Таким образом, разграничение между гражданско-правовым, административным и уголовными правонарушениями проводится главным образом по степени общественной опасности и размеру ущерба, причиненного противоправными действиями.

3. В п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве предусмотрены гражданско-правовые последствия правонарушения, выражающегося в доведении должника до банкротства: если должник признан банкротом вследствие действий (бездействия) контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам (ст. 399 ГК РФ). В ГК РФ сохранилось правило, регулирующее взаимоотношения дочернего общества и основного хозяйственного товарищества или общества: в случае банкротства дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам (п. 2 ст. 67.3).

Под контролирующим должника лицом понимается лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем 2 года до принятия судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом. В частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться 50 % и более голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной ответственностью (ст. 2 Закона о банкротстве).

Условиями ответственности таких лиц являются: факт гражданского правонарушения, факт наличия убытков, наличие причинной связи между правонарушением и убытками, вина контролирующих должника лиц. При этом предполагается, пока не доказано иное, что должник признан банкротом вследствие действий (бездействия) контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

– причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения контролирующим должника лицом или в пользу этого лица либо с его одобрения сделок должника, включая сделки, указанные в ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве (подозрительные сделки должника; сделки должника, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами);

– документы бухгалтерского учета и отчетности к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством РФ, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы. Данное положение применяется в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и

хранения документов бухгалтерского учета и отчетности должника (например, в отношении руководителя должника, управляющей компании и т. д.).

При других возможных обстоятельствах бремя доказывания факта правонарушения возлагается на арбитражного управляющего, например, в случае неосновательного обогащения контролирующего должника лица за счет имущества должника.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий (бездействия) которого должник признан банкротом, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника банкротом отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Закон предусматривает солидарную ответственность контролирующих должника лиц, если должник признан банкротом вследствие действий (бездействия) нескольких таких лиц.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника. Размер ответственности контролирующего должника лица может быть уменьшен, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по его вине, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за его счет.

Привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих должника лиц не препятствует предъявлению требований учредителями (участниками) должника о возмещении убытков органами юридического лица по основаниям, предусмотренным ст. 53.1 ГК РФ, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности (п. 9 ст. 10).

В соответствии со ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Указанное лицо несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

К ответственности могут быть привлечены также члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании, а также лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица (например, аффилированное лицо). В случае совместного причинения убытков юридическому лицу виновные лица обязаны возместить убытки солидарно.

При наличии в действиях (бездействии) контролирующего должника лица признаков *преднамеренного банкротства* может наступить административная или уголовная ответственность обязанных лиц.

Так, ст. 14.12 КоАП РФ определяет состав и последствия преднамеренного банкротства как административного проступка, под которым понимается совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, включая индивидуальных предпринимателей, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний. По существу, речь идет об умышленном создании или увеличении неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя. Такие действия влекут наложение административного штрафа или дисквалификацию.

Уголовно-правовой состав и последствия преднамеренного банкротства предусмотрены ст. 196 УК РФ. При этом преднамеренное банкротство определяется совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, включая индивидуальных предпринимателей, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб (ст. 196 УК РФ). Указанные действия наказываются аналогично преступлению в виде фиктивного банкротства.

4. Законом о банкротстве и другими законодательными актами предусмотрена также гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность за *иные неправомерные действия при банкротстве*, суть которых, в конечном счете, сводится к незаконному уменьшению конкурсной массы (ущемлению интересов кредиторов) независимо от субъектов, совершающих такие действия и характера этих действий (сокрытие имущества должника, неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов за счет имущества должника, неподача должником заявления в суд о признании должника банкротом в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве, незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего и т. д.).

Если неправомерные действия при банкротстве представляют собой гражданские правонарушения, они влекут за собой гражданско-правовые последствия в виде возмещения причиненных убытков. Совершение указанных действий, составляющих административные проступки, влечет наложение административного штрафа на соответствующих лиц или их дисквалификацию. Если соответствующие действия квалифицируются как преступления, то, в зависимости от их квалификации, на виновное лицо налагается штраф, либо оно привлекается к обязательным или исправительным работам, либо подвергается аресту, ограничению или лишению свободы.

5. Порядок выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, а также иных неправомерных действий при банкротстве определяется федеральными стандартами, разрабатываемыми национальным объединением СРО и утверждаемыми регулирующим органом – Минэкономразвития России (п. 9, 12 ст. 26.1, п. 4 ст. 29 Закона о банкротстве). Обязанность выявлять признаки административных правонарушений и преступлений, в том числе признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, а также обстоятельства, ответственность за которые предусмотрена ст. 10 Закона о банкротстве, возложена на арбитражных управляющих, реализующих процедуры, применяемые в деле о банкротстве (п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве)²⁰. Установив наличие таких признаков, арбитражный управляющий сообщает о них лицам, участвующим в деле о банкротстве, собранию кредиторов, СРО, членом которой является арбитражный управляющий, и в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях (п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве).

Контрольные вопросы

1. Каковы признаки понятия несостоятельности (банкротства)? Почему закон по-разному определяет эти признаки в отношении должников-граждан и должников – юридических лиц?

2. Какое значение имеет деление признаков банкротства на внешние и сущностные? С какого момента должник считается банкротом?

3. На какой момент определяется состав и размер денежных обязательств: а) на момент подачи в суд заявления о признании должника банкротом; б) на момент проведения первого собрания кредиторов; в) на момент введения каждой процедуры, применяемой в деле о банкротстве?

4. По каким правилам определяется размер денежных обязательств и обязательных платежей?

5. Что такое фиктивное и преднамеренное банкротство и каковы их правовые последствия?

Дополнительная литература

1. Карелина С. А. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / под ред. С. А. Карелиной. Вып. 2. М., 2011.

2. Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве: материально-правовые и процессуальные аспекты // Гражданское право. 2014. № 6.

3. Пустяков А. В. Уголовное банкротство: некоторые аспекты субъективной стороны и субъекта в преступлениях, предусмотренных статьями 195, 196, 197 УК РФ // Закон. 2006. № 9.

4. Смирнов Р. Г. Стечение кредиторов в правоотношении несостоятельности // Ленинградский юридический журнал. 2004. № 1.

Глава 2.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БАНКРОТСТВЕ

§ 1. История развития законодательства о банкротстве.

§ 2. Природа и структура законодательства о банкротстве.

§ 1. История развития законодательства о банкротстве

1. Исторически законодательство о банкротстве начиналось и вплоть до конца XIX в. являлось законодательством о банкротстве исключительно физических лиц, а после этого, с появлением и развитием института юридических лиц, стало включать также нормы о банкротстве юридических лиц.

В литературе по-разному определяют время зарождения законодательства о банкротстве: одни авторы относят его к древнейшему праву, когда объектом взыскания было не столько имущество должника, сколько его личность, и когда должник мог быть продан на торгах с тем, чтобы вырученные средства распределить между кредиторами²¹; другие утверждают, что «в законодательствах древнейших народов не существовало настоящего конкурса»²², и относят зарождение института банкротства к более позднему периоду, когда объектом взыскания стало имущество, а не личность должника, и исполнение было выведено из области частного самоуправления и передано под надзор государства. Так, Г. Ф. Шершеневич писал, что «только развитое кредитное хозяйство может вызвать потребность в создании тех норм материального и процессуального права, которые в своей совокупности образуют конкурсное право, т. е. совокупность юридических норм, разрешающих стечение требований на имущество, недостаточное для полного их удовлетворения»²³.

Действительно, главная причина и стимул развития конкурсного права – развитие торговли, кредитных отношений. Так, с развитием торговли в Италии появляются первые конкурсные статуты: статут Венеции 1244 г., статут Генуи 1488 г. Итальянское конкурсное право было направлено прежде всего на регулирование торговой несостоятельности, поскольку фактически именно купцы впадали в неоплатность.

Французское законодательство о банкротстве, прежде чем стать на охрану торгового кредита, прошло значительный путь развития. Сначала появились архаичные указы Франциска I 1536 г., Генриха IV 1609 г., ордонанс Кольбера 1673 г., затем торговое уложение 1807 г. и закон 1808 г., с которым связываются значительные изменения французского законодательства о банкротстве, в результате чего при банкротствах стали применяться в основном гражданско-правовые последствия²⁴.

В Германии изначально города сами вырабатывали начала конкурсного процесса, поэтому ко времени объединения Германии в конце XIX в. действовали самые разнообразные источники конкурсного права. В 1876 г. был принят общегерманский конкурсный устав, который, с некоторыми изменениями, действовал более ста лет.

Конкурсное право Англии развивалось независимо от континентального конкурсного права, но также прошло путь от преимущественно уголовной направленности его норм до современного законодательства о банкротстве, обслуживающего рыночные отношения (например, конкурсный закон Генриха VIII 1543 г., конкурсный устав 1849 г., конкурсный устав 1883 г.). Известно, что английское право оказало огромное влияние на многие правовые системы, прежде всего США, Канады, Австралии.

2. Развитие российского законодательства о банкротстве также прошло ряд этапов, которые имеют свои особенности, определяемые характером развития российского общества: дореволюционный (до 1917 г.), советский (с 1917 по 1992 г.), современный (с 1992 г.)²⁵.

Характеризуя *дореволюционный период* развития российского законодательства о банкротстве, следует отметить, что зачатки регулирования конкурсных отношений содержались уже в Русской Правде, Судебниках XV – XVI вв., Соборном уложении 1649 г.²⁶ Основательно указанные отношения стали регулироваться позже, в частности в Уставе о банкротах 1740 г., который не вступил в действие. Практически институт конкурсного права в России начинает развиваться только с началом развития торговых отношений. Сначала принимается Устав о банкротах 1800 г., а затем Устав о торговой несостоятельности 1832 г., который действовал до 25 октября 1917 г.

Дореволюционное законодательство о банкротстве различало несостоятельность торговую и неторговую. Это различие оказывало влияние на подсудность дел (в первом случае – коммерческим судам, во втором – общим), на порядок производства той и другой категории дел и на последствия признания судом несостоятельности должника.

Дореволюционное конкурсное право содержало в основном нормы о банкротстве физических лиц. При этом уровень разработки норм был достаточно высок. Многие спорные вопросы, возникающие в настоящее время в практике применения норм о банкротстве, успешно решались в дореволюционном законодательстве.

Советскому периоду идея о возможности признания лица банкротом не была абсолютно чуждой, но на разных этапах эта идея получала различное нормативное воплощение. Сначала конкурсные отношения не могли возникать, так как исключались какие-либо торговые отношения. Однако после введения в 1921 г. новой экономической политики и появления торговых отношений, а следовательно, неплатежей по долгам, появилась потребность в нормах о банкротстве.

Так, в ГК РСФСР 1922 г. появляется значительное число норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с банкротством гражданских и торговых товариществ и физических лиц (ст. 219, 260, 289, 294). ГПК РСФСР 1923 г. изначально не регулировал процедуру признания лица банкротом. Только в 1927 г. ГПК РСФСР был дополнен гл. 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических», а в 1929 г. еще двумя главами – гл. 38 (о несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ) и гл. 39 (о несостоятельности кооперативных организаций).

В юридической литературе советского периода отмечалось, что законодательство о банкротстве направлено на охрану интересов трудящихся и государства при производстве дел о несостоятельности в противовес дореволюционным правилам, которые предоставляли кредиторам всю полноту распоряжения в конкурсном процессе²⁷. Право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом было предоставлено не только должнику и кредиторам, но и суду, прокурору, ведомствам. Процесс по делам о банкротстве был упрощен, кредиторы

в нем не имели практически никаких прав, активную роль играли государственные органы. Различий между торговой и неторговой несостоятельностью не проводилось. Дела рассматривались в судах разных инстанций в зависимости от значения предприятия, величины конкурсной массы, государственной заинтересованности²⁸.

Конкурсное законодательство советского периода представляло собой аномалию конкурсных отношений, поскольку защищало не законные интересы кредиторов и должника, а общий хозяйственный результат, что совершенно не свойственно нормальному конкурсному праву²⁹; в условиях безраздельной государственной монополии в основных отраслях народного хозяйства эти нормативные механизмы лишались смысла³⁰, плановая экономика и институт банкротства объективно несовместимы.

По мере усиления плановых начал в экономике значение института банкротства стало падать. Нормы законодательства о банкротстве оказались недействующими³¹ и в результате реформ, проведенных в начале 1960-х гг. в области гражданского законодательства и гражданского процессуального законодательства, были исключены из ГК РСФСР и ГПК РСФСР. Вместе с тем вплоть до начала 1990-х гг. принимались нормативные акты, в которых содержалось указание на банкротство как на основание прекращения юридического лица³², хотя действие этих правил не было обеспечено процессуальными нормами. Что касается правил о банкротстве физических лиц, то их и вовсе не было.

Современный период развития российского законодательства о банкротстве связывается с переходом России к рыночным отношениям. Отсутствие в законодательстве института банкротства породило неустойчивость кредитных отношений, нездоровое положение в экономической сфере в целом, незащищенность участников гражданского оборота. Разумеется, такая ситуация недопустима в условиях рынка.

Первым нормативным актом о банкротстве этого периода является Указ Президента от 14 июня 1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур»³³. Однако на практике этот указ не применялся, так как предусматривал исключительно административные меры борьбы с неплатежеспособными предприятиями.

Кроме того, следует отметить, что подзаконные нормативные правовые акты в принципе не подходят для регулирования отношений банкротства. Даже исторически сложилось так, что во всех странах, и даже в странах прецедентного права, источниками правового регулирования отношений банкротства являются законодательные акты. Это не случайно. Дело в том, что отношения банкротства – это следствие отношений, связанных с неисполнением обязательств (обязанностей), которые уже урегулированы на уровне законов: гражданским кодексом, процессуальным кодексом и др. Понижение уровня правового регулирования отношений банкротства означало бы заведомое недействие подзаконных актов как противоречащих закону. Поэтому для создания специального режима неисполнения обязательств (обязанностей) неплатежеспособным должником необходимо установление изъятий из предусмотренного законом порядка, которые могут быть установлены только законом³⁴.

Практическое применение законодательства о банкротстве в современной России следует связывать с принятием Закона РФ от 19 ноября 1992 г. «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»³⁵, которым были восприняты основные тенденции развития мирового законодательства о банкротстве, зарубежный и отечественный (главным образом дореволюционный) опыт регулирования отношений банкротства. Вместе с тем, этот Закон учитывал особенности переходного периода в России. В преамбуле Закона было указано, что должниками, которые могут быть признаны банкротами, являются только предприниматели («зани-

мающееся предпринимательской деятельностью юридическое лицо, или не образующие юридического лица предприниматели, или гражданин-предприниматель»³⁶.

Закон имел недостатки, затруднявшие его применение. В частности, он не регламентировал детально особенности судопроизводства по делам о банкротстве. Многие аспекты отношений банкротства регулировались подзаконными нормативными актами: указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, распоряжениями регулирующего органа в сфере финансового оздоровления и банкротства – Федеральным управлением по делам о несостоятельности (банкротстве) при Государственном комитете РФ по управлению государственным имуществом³⁷. Большинство этих актов были направлены на создание организационных, экономических и иных условий, необходимых для реализации Закона о банкротстве, главным образом в отношении государственных предприятий. Существовали противоречия между Законом о банкротстве и подзаконными актами, закрепляющими, по существу, двойной стандарт в отношении частных и государственных предприятий³⁸.

Недостатки указанного закона, а также принятие в 1994 г. первой части ГК РФ, содержащего нормы о банкротстве, предопределили необходимость принятия в 1998 г. нового Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³⁹. Он в большей мере соответствовал современным условиям экономического развития России и значительно подробнее, чем прежний, регулировал различные отношения, возникающие в связи с банкротством лиц. Закон содержал почти в четыре раза больше статей, чем Закон о банкротстве 1992 г., и, следовательно, минимальное количество норм отсылочного характера.

Законом о банкротстве 1998 г. был расширен круг лиц, которые могли признаваться банкротами: коммерческие организации (за исключением казенных предприятий); некоммерческие организации в форме потребительских кооперативов, благотворительных и иных фондов; граждане, в том числе не являющиеся индивидуальными предпринимателями (хотя соответствующие положения Закона не вступили в действие).

Этот закон имел прямое действие и содержал развернутую главу об особенностях рассмотрения дел о банкротстве. В результате его применения количество дел о банкротстве стало исчисляться десятками тысяч.

Наряду с Законом о банкротстве были приняты Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»⁴⁰ и Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»⁴¹, а также ряд подзаконных правовых актов, в частности, Положение о лицензировании деятельности физических лиц в качестве арбитражных управляющих, утвержденное постановлением Правительства РФ от 25 декабря 1998 г. № 1544⁴².

Закон о банкротстве 1998 г., как показала практика его применения, имел ряд недостатков: в частности, он недостаточно обеспечивал интересы должника, а также государства в деле о банкротстве; широко использовался как средство для передела собственности; не содержал действенных норм о независимости арбитражных управляющих и их ответственности; имел другие недостатки⁴³.

3. В 2002 г. был принят новый АПК РФ, который наряду с обновленными общими процессуальными нормами содержал гл. 28 «Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)». Это обстоятельство предопределило принятие в 2002 г. действующего в настоящее время Закона о банкротстве, который отличается от предыдущих законов о банкротстве значительно большим законодательным массивом. Если в Законе о банкротстве 1992 г. была 51 статья, а в Законе о банкротстве 1998 г. – 189 статей, то в Законе о банкротстве 2002 г. их уже более 400.

Появились новые институты, например, процедура финансового оздоровления, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, проверка обоснованности заявленных требований в судебном заседании в целях введения процедуры наблюдения, переход из конкурсного производства во внешнее управление, банкротство стратегических организаций и др.

Был предельно расширен круг лиц, которые могут быть признаны банкротами: это все физические и юридические лица, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий, религиозных организаций, а также публичных компаний и фондов.

Практически уравниены в правах конкурсные кредиторы и уполномоченные органы. В частности, уполномоченные органы, как и конкурсные кредиторы, получают удовлетворение своих требований в третью очередь, принимают участие в голосовании по вопросу заключения мирового соглашения.

Существенно меняется правовое положение прокурора в процессе по делу о банкротстве. В частности, ограничены его возможности по предъявлению заявлений в суд, поскольку по АПК РФ он может предъявлять лишь точно обозначенные в ст. 52 иски в защиту публичных интересов. Кроме того, прокурору не предоставляется право осуществления надзора за судебной деятельностью. Правом на подачу заявления о признании должника банкротом в суд обладают специально уполномоченные органы – налоговые органы.

Детально регламентированы процедуры созыва и проведения собрания кредиторов и комитета кредиторов, порядок назначения и полномочия арбитражных управляющих, порядок возбуждения и рассмотрения дел о банкротстве, что, безусловно, повышает гарантии прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Оценивая Закон о банкротстве как достаточно качественный законодательный продукт, нельзя не отметить отраженные в нем неоправданные тенденции развития российского законодательства о банкротстве⁴⁴, что вызвано неправильным пониманием юридической наукой и практикой роли и значения этого законодательства. В период действия Закона о банкротстве 1998 г. развернулась острая полемика о якобы бесконтрольном переделе собственности благодаря указанному закону, что стало основной причиной его изменения⁴⁵. Возникает вопрос: для чего же, если не для основанного на законе передела собственности, предназначены процедуры банкротства?

Разумеется, если правоприменительная практика свидетельствует о необходимости внесения изменений в Закон о банкротстве, их нужно вносить. Например, в развитых странах законодатель, реагируя на социально-экономические изменения в обществе, систематически совершенствует законодательство о банкротстве⁴⁶.

На наш взгляд, рыночное законодательство для того и существует, чтобы обязательства исполнялись в срок и долги оплачивались полностью; чтобы в условиях недостаточности имущества должника для полного удовлетворения требований всех кредиторов эти требования удовлетворялись в определенной законом очередности и соразмерно за счет вырученных средств от продажи имущества должника-банкрота, т. е. путем передела собственности в соответствии с Законом о банкротстве.

Действующий Закон о банкротстве имеет и другую цель, являющуюся, по существу, основной: не ликвидация неплатежеспособных юридических лиц, а восстановление их платежеспособности. Однако реализация этой цели как приоритетной, на наш взгляд, ведет к сдерживанию процессов банкротства, стагнации российской экономики, подрыву динамичности экономического оборота, так как удовлетворение интересов кредиторов и сопряженных с ними интересов других лиц (контрагентов кредиторов) оказывается отодвинутым на неопределенный срок.

Зарубежные исследователи российского законодательства о банкротстве также обращают внимание на указанный недостаток, отмечая, что приоритетной задачей законодательства о

банкротстве, занимающего центральное место в деловой жизни каждой страны, должно быть повышение возврата средств для кредиторов. Любая система, придающая большее значение спасению бизнеса или сохранению рабочих мест, делает это в ущерб интересам кредиторов и неминуемо вызывает повышение цены кредита⁴⁷.

Эффективность процедуры внешнего управления крайне низка. Можно отметить также, что большинство государственных предприятий убыточны. Что с ними делать: восстанавливать платежеспособность и потом банкротить (в силу невозможности восстановления платежеспособности) или все же лучше сразу банкротить путем передачи бизнеса в более эффективные руки?

Следует отметить, что действующий Закон о банкротстве не только не уменьшил, но, в известном смысле, увеличил возможности передела собственности. Достаточно напомнить только об одной весьма полезной новелле этого закона. Любое лицо (включая собственника имущества должника – унитарного предприятия) в рамках любой процедуры банкротства вправе полностью исполнить обязательства должника перед его кредиторами (ст. 31, 71.1, 85.1, 112.1, 113, 125, 129.1, 189.93 Закона о банкротстве). На наш взгляд, это достаточно эффективная норма, которая позволит, например, крупному кредитору на легальной основе, расплатившись с мелкими кредиторами, определять судьбу должника.

Очевидно, что проблемы банкротства – это порой не столько проблемы толкования и применения законодательства о банкротстве, которые, конечно же, имеются, сколько политические и экономические проблемы страны, связанные с борьбой различных политических и экономических группировок за сферы влияния; с непродуманной государственной политикой, предпринимательскими конфликтами и методами разрешения этих конфликтов; со слабостью и зависимостью судебной власти⁴⁸, особенно в части исполнения судебных решений, и др.

Носители различных интересов (политические партии, социальные и экономические группы), балансирование которых осуществляется законодательством о банкротстве, стремятся изменить это законодательство под себя. Об этом свидетельствуют предпринимаемые время от времени попытки изменить вектор развития законодательства о банкротстве, придать ему еще больший продолжниковый характер. Например, в 2000 г. Государственная Дума РФ приняла Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”»⁴⁹, который не был подписан Президентом РФ, а следовательно, не вступил в силу. В нем, в частности, была предпринята попытка вернуться к принципу неоплатности как критерию банкротства⁵⁰.

Изучение законодательства о банкротстве, практики его применения и доктринальных положений показывает, что оптимальные научные и практические решения по ключевым вопросам регулирования конкурсных отношений пока еще не найдены. Прежде всего это те положения Закона о банкротстве, которые закрепляют определенный баланс интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве: интересов должника и кредиторов; интересов конкурирующих кредиторов; интересов должника и конкурсных кредиторов, с одной стороны, и интересов государства – с другой; интересов арбитражных управляющих и т. д.

Надо понимать, что интересы неплатежеспособного должника и кредиторов (конкурсных кредиторов, работников должника, государства в лице уполномоченных органов) – это основные интересы, подлежащие урегулированию законодательством о банкротстве. Справедливый баланс указанных интересов, необходимый для установления и поддержания доверия со стороны инвесторов и обеспечения стабильности гражданского оборота, на наш взгляд, действующим законодательством о банкротстве не достигнут, права кредиторов недостаточно обеспечены.

Как известно, слабая сторона в обязательствах – кредиторы и другие лица, утратившие то, что им полагается по закону. Следовательно, «защите подлежат имеющие права, а не те,

кто их нарушил. С этой точки зрения должник вообще не должен защищаться правом. Можно говорить лишь об отсрочке исполнения, учете имущественного положения должника и других способах смягчения для него последствий недолжного исполнения, применяемых в исключительных случаях и обусловленных особыми социальными условиями»⁵¹. Указанному подходу противоречит тенденция усиления продолжительного характера нашего законодательства о банкротстве, выражающаяся в широком применении явно неэффективной процедуры внешнего управления и ряде других положений.

На чрезвычайно низкую эффективность процедуры внешнего управления указывали многие ученые и практики⁵². Об этом свидетельствует и многолетняя практика применения этой процедуры: как правило, платежеспособность должников в результате внешнего управления не восстанавливается, конкурсное производство, открытое с большим опозданием, уже не может быть эффективным, поскольку огромные издержки внешнего управления и расходы по текущим обязательствам не позволяют удовлетворить требования кредиторов в том объеме, на который они были вправе рассчитывать при немедленной ликвидации⁵³. Таким образом, пройдя чрезвычайно затратную по времени и средствам процедуру внешнего управления, должник – юридическое лицо оказывается на пути к ликвидации в процедуре конкурсного производства.

Оставляет желать лучшего также эффективность другого реабилитационного института – финансового оздоровления. Финансовое оздоровление применяется крайне редко. Очевидно, находится мало желающих предоставить обеспечение исполнения обязательств должника. Когда же эта процедура применяется, она не может не давать эффекта, поскольку в механизме финансового оздоровления заложен элемент ответственности лиц, ходатайствующих о введении процедуры финансового оздоровления. Лица, предоставившие обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности, в случае неисполнения указанного графика должны исполнить обязательства должника перед кредиторами, в противном случае они привлекаются к ответственности в соответствии с гражданским законодательством (ст. 89–91 Закона о банкротстве). Однако те же задачи могут быть решены посредством другой процедуры – мирового соглашения, что делает институт финансового оздоровления излишним.

На наш взгляд, для повышения эффективности регулирования конкурсных отношений необходимо усиление законодательной защиты интересов кредиторов неплатежеспособного должника. Приоритет должен быть отдан ликвидационным процедурам с возможностью выхода из них посредством заключения мирового соглашения между должником и кредиторами. Возможности назначения реабилитационных процедур по усмотрению суда, предусмотренные ст. 75 Закона о банкротстве, должны быть исключены из него.

§ 2. Природа и структура законодательства о банкротстве

1. Законодательство всегда строится в соответствии с практическими интересами, поэтому включает в себя различные по своей отраслевой природе нормы права, чтобы учесть объективно существующие связи между разнородными общественными отношениями и комплексно урегулировать их. Именно в этом заключаются предназначение законодателя и служебная роль принимаемых им нормативных правовых актов.

Данное положение в полной мере распространяется на Закон о банкротстве, тем самым и определяется его природа как комплексного законодательного акта, содержащего в себе нормы частного и публичного права, направленные на урегулирование комплекса взаимосвязанных в реальной действительности частных (горизонтальных) и публичных (вертикальных) отношений, возникающих в связи с банкротством лица. Закон о банкротстве регулирует отношения неплатежеспособного должника с его кредиторами разнородными специальными материально-правовыми и процессуальными нормами.

Закон о банкротстве отличается сложной внутренней структурой, отражающей иерархию различных материальных и процессуальных норм права, регулирующих отношения, возникающие в сфере банкротства. В Законе о банкротстве выделяется несколько уровней такой иерархии норм права.

Например, в части норм материального права можно указать на общие положения Закона о банкротстве, определяющие правовое положение лиц, участвующих в деле о банкротстве (должника, конкурсных кредиторов, работников должника, государства, арбитражного управляющего и т. д.), и специальные положения Закона о банкротстве, определяющие особенности правового положения указанных лиц в отдельных процедурах, применяемых в деле о банкротстве (наблюдении, финансовом оздоровлении, внешнем управлении, конкурсном производстве, реструктуризации долгов гражданина и др.), и применительно к отдельным категориям должников – юридических лиц (градообразующих организаций, сельскохозяйственных организаций, финансовых организаций и др.) и граждан [граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств].

Дифференциация и специализация норм права, регулирующих отношения в сфере банкротства, сама по себе не вызывающая возражений, должна все-таки быть умеренной, ибо чем больше законодательного вмешательства в конкурсные отношения (отношения должника и кредиторов), тем меньше самостоятельности у кредиторов и должника в урегулировании своих отношений.

Как будет показано в соответствующих главах работы, настораживает чрезмерная дифференциация норм права, регулирующих процедуры, применяемые в деле о банкротстве (наличие множества реабилитационных процедур, объективно ущемляющих интересы кредиторов), и особенно норм права, регулирующих особенности банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц (устанавливающих преференции для отдельных лиц, участвующих в деле о банкротстве).

Некоторые авторы предлагают еще больше дифференцировать нормы Закона о банкротстве и закрепить в нем, например, «преимущественное право Росрезерва на денежные средства и иные активы должника в пределах его долговых обязательств», иначе говоря, выделить нормы права, определяющие особенности банкротства организаций, участвующих в обороте материальных ценностей государственного материального резерва, поскольку указанные ценности являются федеральной собственностью⁵⁴. С таким предложением трудно согласиться, поскольку его реализация приведет к ущемлению интересов конкурсных (частных) кредиторов, также претендующих на имущество должника, к установлению двойных стандартов в отношении публичных и частных интересов.

В части процессуальных норм Закона о банкротстве можно также указать на общие и специальные положения Закона о банкротстве, представить их в виде нескольких уровней. Так, нормы гл. III «Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде» являются общими по отношению к процессуальным нормам, содержащимся в главах Закона о банкротстве, регулирующих особенности банкротства отдельных категорий должников (например, к нормам главы IX «Особенности банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц»).

Таким образом, структура Закона о банкротстве является сложной, многоуровневой и подлежит учету судом в ходе рассмотрения дел о банкротстве.

2. Законодательство о банкротстве состоит не только из Закона о банкротстве, но и из других законодательных актов, содержащих нормы права, регулирующие отношения в сфере банкротства.

Нормы права, регулирующие отношения в сфере банкротства, содержатся, в частности, в ГК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, УК РФ, Законе об исполнительном производстве.

Указанное обстоятельство предопределяет необходимость выяснения соотношения Закона о банкротстве с гражданским законодательством, процессуальным законодательством, законодательством об исполнительном производстве и т. п., определения его места в системе законодательства, без чего невозможно его правильное толкование и применение.

Законодательство о банкротстве включает в себя не только федеральные законы, содержащие нормы права, регулирующие отношения в сфере банкротства, но и подзаконные правовые акты: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты регулирующего органа в сфере финансового оздоровления и банкротства – Минэкономразвития РФ.

Кроме того, к источникам конкурсного права следует отнести нормы международного права⁵⁵, локальные нормативные правовые акты (например, план внешнего управления, утвержденный собранием кредиторов), обычаи.

3. Конституция РФ содержит ряд положений, которые имеют отношение к регулированию отношений в сфере банкротства, например, п. 2 ст. 118, из которого следует, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Судопроизводство, по правилам которого суды рассматривают дела о банкротстве, составляет часть гражданского судопроизводства.

В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ правила судопроизводства и гражданское законодательство находятся в ведении Российской Федерации. Ни органы субъектов РФ, ни органы местного самоуправления не вправе принимать нормативные правовые акты, регулирующие отношения банкротства. Поэтому нельзя согласиться с тем, что законодательство о банкротстве относится к предмету совместного ведения РФ и субъектов РФ, что Российская Федерация формирует правовые основы регулирования банкротства в отношении федеральных унитарных предприятий, а субъекты РФ устанавливают правила о банкротстве региональных предприятий⁵⁶.

4. В соотношении с другими федеральными законами Закон о банкротстве по общему правилу выступает как специальный законодательный акт. Нормы других федеральных законов применяются к отношениям, регулируемым Законом о банкротстве, subsidiarily.

Так, *Гражданский кодекс РФ* содержит ряд правил о банкротстве, в частности, ст. 25 «Несостоятельность (банкротство) гражданина» и ст. 65 «Несостоятельность (банкротство) юридического лица», в которых отмечается, что основания, порядок и последствия признания судом лица банкротом, очередность удовлетворения требований кредиторов, порядок применения процедур в деле о банкротстве устанавливаются специальным Законом о банкротстве.

Указанные правила Закона о банкротстве существенно отличаются от правил ГК РФ. Например, в Законе о банкротстве предусмотрены внешние признаки банкротства, установлены специальные правила очередности удовлетворения требований кредиторов, определен специальный порядок ликвидации юридических лиц, признанных банкротами и др. В связи с этим возникает вопрос: как эти правила соотносятся с требованием п. 2 ст. 3 ГК РФ о том, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ?

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ ни один федеральный закон в силу ст. 76 Конституции РФ не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой⁵⁷. На наш взгляд, общее правило п. 2 ст. 3 ГК РФ нейтрализуется специальными правилами ГК РФ (ст. 25, 65 и некоторыми другими), адресующими правоприменителя к Закону о банкротстве. В части оснований, порядка и последствий признания судом лица банкротом, очередности удовлетворения требований кредиторов, порядка применения процедур в деле о банкротстве, нормы гражданского права (нормы материального права), содержащиеся в Законе о банкротстве, должны соответствовать кодифицированному законодательному акту – ГК РФ, как того требует норма п. 2 ст. 3 ГК РФ.

Судебная практика изначально правильно исходила из того, что перечень лиц, которые могут быть признаны банкротами, определен в ст. 25 и 65 ГК РФ⁵⁸. Впоследствии постановлением Пленума ВАС РФ было разъяснено, что дела о признании банкротами юридических лиц, указанных в Законе о банкротстве (но не указанных в ГК РФ), подведомственны арбитражным судам⁵⁹. В настоящее время нормы Закона о банкротстве и ГК РФ о круге лиц, которые могут быть признаны банкротами, приведены в соответствие друг другу.

5. В соотношении с процессуальным законодательством Закон о банкротстве также выступает в качестве специального законодательного акта. Из ст. 223 АПК РФ и ст. 223 АПК РФ, а также из ст. 33 Закона о банкротстве следует, что дела о банкротстве рассматриваются судом по правилам процессуального законодательства, с особенностями, установленными процессуальными нормами Закона о банкротстве. В Законе о банкротстве содержится много особенностей, связанных со всеми стадиями судопроизводства по делу о банкротстве – от возбуждения производства по делу до исполнения судебных актов.

В целом иерархию процессуальных норм законодательства о банкротстве можно представить в виде нескольких уровней.

К первому уровню, содержащему наиболее общие нормы, следует отнести разд. I «Общие положения» АПК РФ, который отражает общее функциональное назначение судебного процесса, его задачи и принципы, и не связаны непосредственно с предметом судебной деятельности по конкретным гражданским делам.

На втором уровне объединяются те нормы АПК РФ, которые отражают сущность предмета судебной деятельности в исковом производстве, по правилам которого (с учетом определенных изъятий) рассматриваются все гражданские дела, включая дела о банкротстве⁶⁰. По существу, к этому уровню процессуального законодательства следует отнести все нормы АПК РФ, за исключением норм, отнесенных нами к первому уровню, и специальных норм, которые отражают особенности судопроизводства по отдельным категориям иных гражданских дел.

Третий уровень процессуального законодательства – это специальные нормы об особенностях судопроизводства по делам о банкротстве. К ним следует отнести как нормы АПК РФ (подп. 1 п. 1 ст. 33, ст. 223–225), так и все процессуальные нормы Закона о банкротстве, которые, как уже отмечалось, в свою очередь, дифференцированы.

6. Закон об исполнительном производстве также является общим законодательным актом по отношению к Закону о банкротстве⁶¹. Так, в соответствии с Законом об исполнительном производстве исполнительное производство в отношении должника подлежит приостановлению в случае возбуждения судопроизводства по делу о банкротстве этого должника, и прекращению в случае признания должника банкротом (ст. 40, 47, 69.1, 96). Основанием для приостановления исполнения исполнительных документов или прекращения исполнительного производства является соответствующий судебный акт по делу о банкротстве, который направляется в целях обеспечения наступления указанных последствий главному судебному приставу по месту нахождения должника и его филиалов и представительств.

Так, по одному из дел суд указал, что в случае возбуждения производства по делу о банкротстве должника-организации исполнительное производство и реализация имущества, на которое наложено взыскание, приостанавливаются до рассмотрения судом дела о банкротстве. Утверждение мирового соглашения о передаче недвижимого имущества должника одному из кредиторов нарушает права иных кредиторов должника⁶².

Законодатель исходит из того, что, если суд вынесет решение о признании должника банкротом, исполнение такого решения будет осуществляться по правилам конкурсного производства. Если же судом будет принято решение об отказе в признании должника банкротом, исполнение решения будет осуществляться по общим правилам Закона об исполнительном

производстве. В последнем случае приостановленное исполнительное производство возобновляется после прекращения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления.

Эти правила обеспечивают исключение возможной ситуации, когда исполнение решения суда об удовлетворении требований одного кредитора (при недостаточности имущества должника для полного удовлетворения требований всех кредиторов) ущемило бы права других кредиторов того же должника. В ситуации недостаточности имущества должника для полного удовлетворения требований кредиторов подлежат применению правила специального Закона о банкротстве, направленные на соразмерное (пропорциональное) удовлетворение требований кредиторов в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве.

7. Нормы *корпоративного законодательства* также являются общими по отношению к нормам законодательства о банкротстве.

Так, Президиум ВАС РФ указал, что положения Закона о банкротстве, регулирующие продажу имущества должника в конкурсном производстве, не исключают применения норм Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», предусматривающих защиту права участника общества при отчуждении доли третьему лицу в той мере, в которой указанные нормы не вступают в противоречие с целями и задачами законодательства о банкротстве⁶³.

Показательна в этом отношении дискуссия, развернувшаяся в связи с банкротством АО «Ленинградский металлический завод» и связанная с допустимостью выпуска дополнительных акций акционерным обществом, в отношении которого введена процедура внешнего управления. Одни полагали, что это незаконно, так как не допускается нормами акционерного законодательства, нарушает права и охраняемые законом интересы акционеров АО «ЛМЗ»⁶⁴. Другие, на наш взгляд, обоснованно считают, что акционирование долга – допустимая мера по восстановлению платежеспособности должника – юридического лица⁶⁵.

С юридической точки зрения проблема сводится к выбору специальной нормы законодательства, подлежащей приоритетному применению – нормы законодательства о банкротстве или акционерного законодательства. Законодатель подтвердил правомерность выпуска дополнительных акций в период реализации процедуры внешнего управления, а тем самым и специальный характер норм Закона о банкротстве. В ст. 109 Закона о банкротстве, предусматривающей примерный перечень мер по восстановлению платежеспособности должника, прямо установлено, что планом внешнего управления может быть предусмотрено размещение дополнительных обыкновенных акций должника. Статьей 114 Закона о банкротстве детально определены специальные правила размещения дополнительных обыкновенных акций должника в деле о банкротстве, исключающие применение общего акционерного законодательства, противоречащего этим правилам.

8. Специальные нормы законодательства о банкротстве исключают действие норм общего законодательства, в частности, *вексельного законодательства*.

Так, суд надзорной инстанции указал, что признание векселедателя простого векселя банкротом дает векселедержателю право предъявить иск ко всем обязанным по векселю лицам, а не только к основному должнику (векселедателю). Срок исполнения вексельного обязательства векселедателем определяется в этом случае не сроком, указанным в векселе, а в соответствии со специальными правилами, установленными законодательством о банкротстве. Этот срок считается наступившим для всех обязанных по векселю лиц, в том числе для индоссантов. Исходя из того, что при банкротстве векселедателя по простому векселю протест для предъявления регрессного требования не требуется и заменяется судебным актом о признании векселедателя банкротом, указанный срок должен исчисляться с момента, определенного ст. 126 Закона о банкротстве⁶⁶.

Таким образом, следует констатировать, что возбуждение процедуры банкротства в отношении векселедателя лишает вексель как ценную бумагу безусловного характера исполнения долга. Для исполнения по векселю в таком случае одного лишь его предъявления уже недостаточно даже при соблюдении сроков обращения к должнику. Необходимо соблюсти особую процедуру, предусмотренную Законом о банкротстве.

9. Общим по отношению к законодательству о банкротстве является также *трудовое законодательство*. Особый подход к правовому регулированию труда работников в условиях реализации процедур банкротства работодателя отвечает защитной и экономической функциям трудового права, а также соответствует основным задачам института банкротства. В литературе по трудовому праву предлагается сконцентрировать нормы, отражающие особенности правового регулирования труда работников в ходе реализации процедур банкротства, в отдельной главе раздела XII Трудового кодекса РФ⁶⁷. Исходя из соотношения законодательства о банкротстве и трудового законодательства как специального и общего, полагаем, что, с точки зрения удобства правоприменения, особенности удовлетворения требований работников в условиях банкротства работодателя правильнее было бы отразить в Законе о банкротстве. Это соответствует и позиции законодателя (ст. 252, 278 ТК РФ), а также нормы Закона о банкротстве, например, ст. 12.1 «Собрание работников, бывших работников должника, избрание представителя работников должника»).

10. На наш взгляд, непоследовательна позиция законодателя в вопросе соотношения законодательства о банкротстве и *налогового законодательства*.

С одной стороны, Закон о банкротстве уравнивал государство в лице уполномоченных органов с конкурсными кредиторами, поместив требования по обязательным платежам в третью очередь удовлетворения требований кредиторов, предоставив уполномоченным органам право голоса на собрании кредиторов, а также право заключать мировое соглашение в деле о банкротстве наряду с конкурсными кредиторами.

С другой стороны, Закон о банкротстве предусматривает правило о том, что условия мирового соглашения, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, взимаемым в соответствии с законодательством о налогах и сборах, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах (п. 1 ст. 156)⁶⁸. Налоговое же законодательство ограничивает возможности отсрочки или рассрочки по уплате налога и сбора тремя годами, а следовательно, и возможности уполномоченного органа по заключению мирового соглашения (ст. 64 Налогового кодекса РФ)⁶⁹.

Так, суд надзорной инстанции указал, что условия мирового соглашения, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, взимаемым в соответствии с законодательством о налогах и сборах, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах⁷⁰.

Полагаем, было бы правильным установить иное соотношение Закона о банкротстве и Налогового кодекса РФ как специального и общего законов. Уравнивая конкурсных кредиторов и государство в лице уполномоченных органов как кредиторов в деле о банкротстве, нельзя предусматривать разный правовой режим требований тех и других.

11. Значительную часть законодательства о банкротстве составляют *подзаконные нормативные правовые акты*: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты регулирующего органа. Большинство из них – это акты, регулирующие материальные и связанные с ними процедурные (не процессуальные) отношения неплатежеспособных юридических лиц.

Так, суд надзорной инстанции признал незаконным решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявления о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, исходя из того, что нарушенные арбитражным управляющим

щим *Временные правила являются нормативным правовым актом органа исполнительной власти и не входят в систему законодательства о банкротстве*⁷¹.

Процессуальные нормы в подзаконных нормативных правовых актах являются редким исключением⁷². Это касается и законодательства, регламентирующего судопроизводство по делам о банкротстве; например, процессуальные нормы содержатся в Положении о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве⁷³.

Включение процессуальных норм в подзаконные нормативные правовые акты в литературе объясняется наличием объективных причин, в частности быстрым развитием нормотворческой деятельности. Вместе с тем отмечается, что их существование имеет и определенные отрицательные последствия, так как затрудняет работу судов⁷⁴. Не всегда процессуальные вопросы в подзаконных нормативных правовых актах решаются квалифицированно, вследствие чего установленные в них правила могут противоречить закону. В таких случаях суд применяет нормы акта, имеющего большую юридическую силу (ст. 13 АПК РФ).

12. Большое значение для правильного применения законодательства о банкротстве имеют руководящие разъяснения высших судебных инстанций (постановления Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, а также сохранившие силу постановления Пленума ВАС РФ). Согласно ст. 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» Пленум Верховного Суда РФ дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ. Однако к источникам права названные разъяснения не относятся. Они являются актами судебного толкования норм права⁷⁵.

Не относятся к источникам права и информационные письма Президиума ВАС РФ, которые рассылались им по итогам рассмотрения отдельных вопросов судебной практики в соответствии с действовавшей ранее ст. 16 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации». С 1992 г. издано более сотни информационных писем Президиума ВАС РФ по наиболее актуальным и сложным вопросам применения законодательства, включая законодательство о банкротстве⁷⁶.

Контрольные вопросы

1. В чем выражается комплексный характер Закона о банкротстве?
2. Какова структура законодательства о банкротстве?
3. Как соотносятся Закон о банкротстве и другие законодательные акты?
4. Какова роль подзаконных правовых актов в правовом регулировании отношений в сфере банкротства?
5. Какую роль при рассмотрении дел о банкротстве играют разъяснения высшей судебной инстанции?

Дополнительная литература

1. *Бельх В. С.* Концептуальная основа нового Закона о несостоятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2003. № 2.
2. *Скворцов О. Ю.* Соотношение законодательства о несостоятельности (банкротстве) и арбитражного процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 8.
3. *Химичев В. А.* Соотношение законодательства о банкротстве с налоговыми нормами // Арбитражная практика. 2005. № 12.
4. *Хоуман М.* Роль режима несостоятельности в рыночной экономике // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. Специальное приложение.
5. *Юдин В. Г.* Несостоятельность (банкротство): исторический аспект // Вестник ВАС РФ. 2002. № 1.

Глава 3.

ОТНОШЕНИЯ, РЕГУЛИРУЕМЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О БАНКРОТСТВЕ

§ 1. *Конкурсное отношение и иные отношения, регулируемые законодательством о банкротстве.*

§ 2. *Материально-правовая природа конкурсного отношения.*

§ 3. *Процессуальная форма конкурсного правоотношения.*

§ 4. *Понятие конкурсного права и конкурсного процесса.*

§ 1. Конкурсное отношение и иные отношения, регулируемые законодательством о банкротстве

1. Отношения, регулируемые законодательством о банкротстве, в силу комплексного характера этого законодательства регулируются нормами разных отраслей права, среди которых особенно выделяются нормы *материального* (частного и публичного) и *процессуального* (публичного) права. Так, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что конкурсное право разделяется на две части. Одна часть его положений обнимает материальное конкурсное право, или конкурсное право в тесном значении слова, другая – формальное конкурсное право, или конкурсный процесс⁷⁷.

В современной юридической литературе нет такой ясности в определении природы отношений банкротства. Так, М. И. Кулагин пишет, что во Франции несостоятельность считается разделом частного права, а в Германии и Швейцарии она относится к процессуальному, т. е. публичному праву⁷⁸. Однако такое утверждение не проясняет вопроса о природе отношений, регулируемых законодательством о банкротстве. Если имеется в виду законодательство о банкротстве, то оно в равной мере относится и к частному, и к публичному праву, поскольку является комплексным, т. е. состоящим как из норм частного права, регулирующих конкурсные отношения, так и норм публичного права, включая нормы процессуального права.

Смешение права и законодательства, не способствующее уяснению природы отношений банкротства, допускают и другие авторы, утверждая, что указанные отношения регулируются «комплексом норм материального и процессуального характера, образующих специфический институт гражданского и торгового права – несостоятельность или конкурсное право»⁷⁹, «банкротство является комплексным институтом в системе российского права, сочетающим нормы различных отраслей права»⁸⁰, несостоятельность представляет собой комплексный правовой институт, который входит одновременно в нормативную ткань материального и процессуального права, а также частного и публичного права⁸¹, «попытки разделить публичные и частные аспекты конкурсного права являются сложной и неблагодарной работой, ибо в силу самой сути конкурсных отношений публичные и частные конкурсные элементы весьма сильно переплетены»⁸².

На наш взгляд, понятие законодательства, включая законодательство о банкротстве, как совокупности комплексных нормативных правовых актов не следует смешивать с понятием права, включая материальное конкурсное право и процессуальное конкурсное право (конкурсный процесс) как совокупности норм, регулирующих определенного рода общественные отношения присущими им методами⁸³.

2. *Материальные отношения*, регулируемые законодательством о банкротстве, выступают предметами регулирования разных отраслей права: частного права и публичного права.

Во-первых, это отношения, входящие в структуру предмета гражданского права, т. е. имущественные и неимущественные отношения с участием граждан и юридических лиц, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Правоотношения между должником и кредиторами, возникающие из неиспол-

нения денежных обязательств, – это частные правоотношения, что определяется правовым положением их субъектов (должник – кредиторы), их юридическим содержанием (обязанность неплатежеспособного должника – права кредиторов) и объектом (действия должника по соразмерному удовлетворению требований кредиторов в очередности, предусмотренной законом).

К частноправовым отношениям относятся также материальные отношения по удовлетворению требований граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью; отношения, связанные с расчетами по выплате выходных пособий и оплате труда, с лицами, работающими по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам; отношения по удовлетворению требований о взыскании алиментов; некоторые другие отношения, например, по компенсации морального вреда.

Во-вторых, это отношения, входящие в структуру предмета материального публичного права, возникающие между должником и уполномоченными органами, вытекающие из неисполнения должником обязанности по уплате обязательных платежей в бюджеты и государственные внебюджетные фонды. Это определяется правовым положением субъектов указанных правоотношений (налогоплательщик или иное обязанное лицо по платежам в бюджеты и государственные внебюджетные фонды – государство в лице уполномоченных органов), их юридическим содержанием (публичные обязанности должника – полномочия соответствующих публичных органов) и объектом (действия должника по соразмерному удовлетворению требований уполномоченных органов в очередности, предусмотренной законом).

3. Особенностью *метода правового регулирования* разных по природе материальных отношений (частных и публичных), регламентируемых законодательством о банкротстве, состоит в том, что указанное различие в полной мере проявляется только до момента приобретения должником статуса должника в деле о банкротстве. После этого, т. е. с момента принятия судом заявления о признании должника банкротом, требования к должнику со стороны кого бы то ни было (кредиторов, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов) *преобразуются* из индивидуальных требований в совокупное требование всех кредиторов данного должника, независимо от оснований их возникновения и природы, в целях соразмерного их удовлетворения в очередности, предусмотренной законодательством о банкротстве.

Как известно, ГК РФ допускает в случаях, предусмотренных законодательством, применение гражданского законодательства к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям (п. 3 ст. 2 ГК РФ).

С момента возбуждения судопроизводства по делу о банкротстве возникает *конкурсное правоотношение (правоотношение банкротства)*, которое характеризуется качественно иными чертами как материально-правового свойства, так и процессуального характера. М. А. Скуратовский правильно отмечает, что «нормы о банкротстве, в отличие от других норм гражданского права, могут быть реализованы только через судебные акты»⁸⁴.

4. Необходимо отметить, что законодательством о банкротстве регулируются и иные отношения в сфере банкротства – неконкурсные отношения: отношения с участием арбитражных управляющих, отношения с участием саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, отношения с участием учредителей (участников) организаций-должников, отношения с участием федеральных органов исполнительной власти и ряд других отношений, возникающих в сфере финансового оздоровления и банкротства.

§ 2. Материально-правовая природа конкурсного отношения

1. Конкурсное правоотношение является гражданско-правовым отношением и представляет собой *охранительное обязательство с активной множественностью лиц*⁸⁵, реализуемое в процессуальной форме, характеризуемой как один из видов *процессуального соучастия в процессе по делу о банкротстве*. Рассмотрим указанные признаки конкурсного правоотношения подробнее.

Для понимания природы конкурсного правоотношения необходимо обратиться к понятию охранительного правоотношения. Охранительное правоотношение – это правоотношение, которое возникает в результате неправомерного поведения и призвано обеспечить охрану того отношения, в котором его участники состояли до правонарушения. В рамках охранительного правоотношения осуществляются меры юридической ответственности и другие санкции.

Действительно, под влиянием правонарушения во всяком правоотношении происходит внутреннее развитие. Если до правонарушения правоотношение возникает и осуществляется в соответствии с нормой права и юридическими фактами, лежащими в его основании, и эта стадия может быть охарактеризована как нормальная фаза его существования, то после правонарушения наступает аномальная стадия развития правоотношения, оно преобразуется из регулятивного в правоохранительное⁸⁶.

Охранительное правоотношение как результат неправомерного поведения выражает собой аномальную стадию динамики регулятивного правоотношения и является материально-правовой формой реализации известных последствий правонарушения, как то: остаточных элементов содержания нарушенного регулятивного правоотношения (например, последствий по реальному исполнению обязательства передать вещь, выполнить работу, уплатить деньги), мер ответственности и иных санкций, обеспечивающих надлежащее исполнение регулятивного правоотношения⁸⁷.

Цель охранительного правоотношения – принудительное осуществление содержания нарушенного регулятивного правоотношения – предопределяет зависимость охранительного правоотношения по всем его элементам (субъектам, содержанию, объекту) от нарушенного регулятивного правоотношения⁸⁸. Правоотношение банкротства также является охранительным правоотношением (охранительным обязательством), поскольку связано с неисполнением должником своих обязанностей по денежному обязательству или по уплате обязательных платежей. Рассмотрим этот аспект подробнее, для чего проведем некоторую классификацию охранительных правоотношений.

Для понимания правоотношения банкротства, содержанием которого выступают требования кредиторов, вытекающие из различных по природе оснований: гражданско-правовых, налоговых, трудовых и других, имеет значение выделение видов охранительных правоотношений. Определяющий критерий выделения видов охранительных правоотношений – их производность от нарушенных регулятивных правоотношений. Эта черта охранительных правоотношений позволяет правильно определить их отраслевую принадлежность, а в ее рамках провести и более дробную градацию: по видам нарушенных регулятивных правоотношений данной материальной отрасли права; по видам правонарушений и иных обстоятельств, влекущих возникновение охранительных правоотношений; по видам санкций, подлежащих реализации в рамках охранительных правоотношений.

В зависимости от нарушенных регулятивных правоотношений, можно выделить: гражданско-правовые охранительные правоотношения, включая охранительные обязательства; административные охранительные правоотношения, включая охранительные налоговые правоотношения; трудовые и иные охранительные правоотношения⁸⁹. Все указанные охранительные правоотношения могут оказаться конкурсными правоотношениями при наличии оснований для обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом.

Выделение видов *охранительных частных правоотношений* также зависит от множества критериев, прежде всего от вида нарушенного регулятивного частного правоотношения. В целом их система может быть представлена в следующем виде: а) *охранительные обязательства*, возникающие из нарушения регулятивных обязательств (например, купли-продажи, подряда, перевозки и др.), а также вещных и личных прав⁹⁰; б) *охранительные вещные правоотношения*, возникающие из нарушения вещных прав (права собственности, права хозяйственного

ведения, права оперативного управления); в) *охранительные личные правоотношения*, возникающие из нарушения личных прав.

Виды *охранительных обязательств* различны. Так, в зависимости от их содержания, можно выделить охранительные обязательства, опосредующие: реализацию нарушенного регулятивного обязательства в натуре и уплату сумм санкций (ст. 396 ГК РФ); реализацию только нарушенного обязательства в натуре, если взыскание санкций по каким-то причинам невозможно; реализацию только санкций, если исполнение нарушенного регулятивного обязательства в натуре невозможно. В зависимости от характера правонарушения и видов применяемых санкций, можно выделить охранительные обязательства, опосредующие взыскание: причиненных убытков (реального ущерба, упущенной выгоды; ст. 15 ГК РФ); неустойки (ст. 330 ГК РФ); причиненных убытков и неустойки (ст. 394 ГК РФ). К этой же группе относятся охранительные обязательства, опосредующие возмещение вреда, причиненного имуществу, жизни или здоровью (деликтные обязательства; гл. 59 ГК РФ), а также охранительные обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения (кондикционные обязательства; гл. 60 ГК РФ).

К *охранительным вещным правоотношениям* относятся правоотношения, опосредующие: истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикационные правоотношения; ст. 301 ГК РФ); защиту прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения (негаторные правоотношения; ст. 304 ГК РФ). Те и другие олицетворяют собой вещно-правовые формы защиты. Требования о возмещении убытков, которые могут быть причинены нарушением вещных прав, реализуются в рамках охранительных обязательств.

К *охранительным личным правоотношениям* относятся, например, правоотношения, связанные с: требованием правообладателя прекратить использование его фирменного наименования (ст. 1474 ГК РФ); требованием владельца товарного знака прекратить незаконное использование товарного знака (ст. 1484, 1515 ГК РФ). Требования о прекращении незаконного пользования личным благом, препятствующего правообладателю свободно осуществлять его, реализуется в рамках охранительного личного правоотношения, сконструированного по типу негаторного⁹¹. Требования о возмещении убытков, которые могут быть причинены нарушением личных прав, реализуются в рамках охранительных обязательств.

В целом основные черты охранительных гражданских правоотношений сводятся к следующему: 1) основанием их возникновения является наличие регулятивного гражданского правоотношения, факта его нарушения и обеспечивающей его имущественной санкции; 2) субъектами этих правоотношений выступают субъекты нарушенного регулятивного гражданского правоотношения; 3) содержание названных правоотношений составляют права и обязанности нарушенного регулятивного правоотношения, а также права и обязанности, связанные с реализацией мер ответственности и иных санкций, обеспечивающих надлежащее исполнение регулятивных гражданских правоотношений.

Анализ охранительных гражданских правоотношений показывает, что не все они могут быть конкурсными правоотношениями, поскольку последние связаны только с неспособностью должника удовлетворить *денежные обязательства кредиторов*.

2. Рассмотрим, как обстоит дело с другой группой материальных охранительных правоотношений – *охранительных публичных правоотношений*. Такие правоотношения возникают в результате нарушения регулятивных публичных правоотношений. Например, неисполнение административной обязанности по уплате налога – это основание для применения мер принудительного исполнения обязанности по уплате налога и мер налоговой ответственности, предусмотренных Налоговым кодексом РФ и реализуемых в рамках охранительных административных правоотношений. Виды последних могут быть самыми разными, что зависит прежде всего от вида нарушенного регулятивного публичного правоотношения, а также от характера правонарушения и подлежащих применению санкций.

Основные черты охранительных публичных правоотношений сводятся к следующему: 1) основанием их возникновения является наличие регулятивного публичного правоотношения, факта его нарушения, которое всегда предполагает существование определенного правового акта, специально предусматривающего за такое деяние применение меры административного воздействия; 2) субъектами охранительного публичного правоотношения выступают субъекты нарушенного регулятивного публичного правоотношения; 3) содержание охранительного публичного правоотношения составляют права и обязанности субъектов по поводу действий (объект правоотношения), связанных с реализацией мер административно-правового воздействия.

Анализ охранительных публичных правоотношений также показывает, что не все они могут являться правоотношениями банкротства. Таковыми могут быть только охранительные публичные правоотношения, связанные с неисполнением должником обязанности по уплате *обязательных платежей*, которые, как и охранительные денежные обязательства, приобретают форму охранительного обязательства с активной множественностью лиц с момента принятия судом заявления о признании должника банкротом.

3. Итак, с момента принятия судом заявления о признании должника банкротом требования к должнику со стороны кого бы то ни было (кредиторов, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов) преобразуются из индивидуальных в совокупное требование всех кредиторов данного должника, независимо от оснований их возникновения и отраслевой природы, в целях соразмерного их удовлетворения в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве.

Вывод о том, что конкурсное правоотношение с материально-правовой точки зрения представляет собой единое охранительное обязательство с активной множественностью лиц, следует также из ряда иных положений Закона о банкротстве, например, из положения о том, что с момента принятия судом к производству заявления о признании должника банкротом кредиторы не вправе обращаться к должнику в целях удовлетворения своих требований в индивидуальном порядке. С даты вынесения судом определения о введении наблюдения или финансового оздоровления требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил на дату введения наблюдения, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением порядка предъявления требований к должнику, установленного Законом о банкротстве (п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 81 Закона о банкротстве). Интересы всех кредиторов в деле о банкротстве представляет собрание (комитет) кредиторов.

4. Необходимо отметить, что обязательство с активной множественностью лиц в конкурсном праве является разновидностью обязательства с активной множественностью лиц, предусмотренного гражданским законодательством. Особенность обязательства с активной множественностью лиц в конкурсном праве проявляется в особом характере его исполнения. Оно исполняется по специальным правилам о соразмерном удовлетворении требований кредиторов в очередности, предусмотренной законодательством о банкротстве (ст. 25, 65 ГК РФ), тогда как обычное обязательство с множественностью лиц исполняется по долевому или солидарному принципу (ст. 321, 326 ГК РФ).

Как долевое, так и солидарное исполнение обязательства между должником, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, и кредиторами исключается. Наряду с долевым и солидарным исполнением обязательства с множественностью лиц, ГК РФ предусматривает и иное исполнение обязательства с множественностью лиц, если это вытекает из закона, иных правовых актов или условий обязательства (ст. 321, п. 2 ст. 322). На наш взгляд, соразмерное удовлетворение требований кредиторов в очередности, предусмотренной законом, – это и есть «иное исполнение», предусмотренное ст. 25, 65 ГК РФ и Законом о банкротстве.

Сделанный вывод о материально-правовой природе конкурсного правоотношения и особенностях его реализации в полной мере относится и к тем конкурсным правоотношениям, которые возникли из нарушения публичной обязанности по уплате обязательных платежей в бюджеты и государственные внебюджетные фонды. К этим правоотношениям после их преобразования из индивидуальных (являющихся публичными) в совокупное (являющееся частным) подлежат применению нормы законодательства о банкротстве.

Таким образом, *конкурсное правоотношение* – это гражданское правоотношение, возникающее между неплатежеспособным должником, в отношении которого возбуждено судопроизводство по делу о банкротстве, по не исполненным им денежным обязательствам, обязательствам по выплате выходных пособий и оплате труда работников или обязательным платежам, и всеми его кредиторами, включая уполномоченные органы, по поводу соразмерного удовлетворения их требований за счет имущества должника в очередности, предусмотренной законом. Конкурсное правоотношение возникает с момента приобретения должником статуса должника в деле о банкротстве (принятия судом соответствующего заявления) и является *охранительным обязательством с активной множественностью лиц*.

§ 3. Процессуальная форма конкурсного правоотношения

1. Конкурсное правоотношение возникает на основе не только материальных (нарушение регулятивного правоотношения), но и процессуальных фактов (принятие судом заявления о признании должника банкротом) и реализуется исключительно в процессуальной форме. Кроме того, конкурсное правоотношение как охранительное обязательство с активной множественностью лиц с процессуальной точки зрения представляет собой определенный *вид процессуального соучастия в процессе по делу о банкротстве*. Рассмотрим подробнее отмеченные аспекты.

Прежде всего, определим соотношение охранительного обязательства (материального отношения, регулируемого законодательством о банкротстве) и процессуального правоотношения (процессуальной формы материального отношения, регулируемого законодательством о банкротстве)⁹². Несмотря на сходство сравниваемых правоотношений, выражающееся в том, что процессуальное правоотношение всегда предполагает охранительное (спорное) материальное правоотношение, они различаются по всем существенным признакам: а) *основаниям возникновения* и б) *составу* (субъектам, объектам и содержанию).

2. *Основанием возникновения охранительного обязательства* является нарушение регулятивного правоотношения, например, неуплата денег по договору поставки. Очевидно, что до обращения поставщика в суд возникшее охранительное правоотношение не приобретает форму процессуального правоотношения. Действие по возбуждению судебного процесса и есть тот факт, который вызывает возникновение процессуального правоотношения. А поскольку обращение поставщика в суд направлено на привлечение получателя продукции к ответу, то такое действие связано с существованием охранительного обязательства, которое существует самостоятельно, не сливаясь с процессуальным правоотношением, и выступает, по существу, материально-правовой предпосылкой дела о взыскании суммы задолженности за поставленный товар.

Процессуальные особенности возникновения правоотношения банкротства связаны со специальными материально-правовыми и процессуальными предпосылками, предусмотренными Законом о банкротстве, являющимся специальным законодательным актом как по отношению к гражданскому законодательству (ст. 25, 65 ГК РФ), так и по отношению к процессуальному законодательству (ст. 223 АПК РФ).

К материально-правовым предпосылкам относятся: неспособность должника удовлетворить требования кредиторов в течение определенного срока (обычно 3 месяцев) с наступления даты их исполнения при определенной величине требований к нему со стороны кредиторов

(обычно 300 тыс. руб. – в отношении юридического лица – должника и 500 тыс. руб. – в отношении гражданина-должника).

Процессуальной предпосылкой возбуждения и рассмотрения дела о банкротстве является принятие судом заявления о признании должника банкротом, поданного лицом, имеющим право на обращение в суд с таким заявлением.

Характеризуя основания возникновения конкурсного правоотношения, важно отметить, что указанное правоотношение может проходить в своем развитии несколько этапов (процедур, применяемых к должнику в деле о банкротстве): первый этап начинается принятием судом заявления о признании должника банкротом (в отношении должника – юридического лица вводится процедура наблюдения); второй этап – с момента введения в отношении должника соответствующей реабилитационной процедуры (финансового оздоровления, внешнего управления, реструктуризации долгов гражданина); третий этап – с момента признания судом должника банкротом и введения ликвидационной процедуры (конкурсного производства, реализации имущества гражданина).

Если должник не признан банкротом (судом вынесено решение об отказе в признании должника банкротом), то происходит поворот в конкурсном правоотношении, оно преобразуется (распадается) из совокупного охранительного обязательства с активной множественностью лиц в отдельные, самостоятельные охранительные обязательства, принудительная реализация которых осуществляется не по правилам Закона о банкротстве (в частности, конкурсного производства), а по правилам законодательства об исполнительном производстве.

Следует также отметить, что с переходом конкурсного правоотношения от одной стадии к другой меняется его состав (субъекты, объект, содержание). Поэтому момент, с которым связано возникновение каждой стадии конкурсного правоотношения, имеет существенное значение. К этому моменту Закон о банкротстве приурочивает выявление состава конкурсного правоотношения: круга лиц, участвующих в деле (прежде всего кредиторов и уполномоченных органов); имущественной массы, которая в процедуре конкурсного производства формируется как конкурсная масса; прав и обязанностей участников конкурсного правоотношения.

Значение имеет также место, с которым связывается возникновение конкурсного правоотношения: место исполнения охранительного обязательства с активной множественностью лиц (материально-правовой аспект), подсудность дел о банкротстве (процессуальный аспект). Таким местом является место нахождения (жительства) должника (ст. 33 Закона о банкротстве). Практическое значение обстоятельства места определяется тем, что в этом месте возбуждается и рассматривается дело о банкротстве, принимаются меры к охране имущества должника, принимаются и удовлетворяются требования кредиторов и т. п.

3. *Субъектами* охранительного обязательства (правоотношения банкротства) являются субъекты нарушенного регулятивного правоотношения (например, поставщик и покупатель товара, не уплативший за него обусловленную сумму). Процессуальное же правоотношение складывается не между субъектами охранительного материального правоотношения (конкурсного правоотношения), а между судом и лицами, участвующими в деле (поставщиком, покупателем товара).

Особенности субъектного состава отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, определяются как материально-правовыми, так и процессуальными нормами Закона о банкротстве. С материально-правовой точки зрения, как уже отмечалось, конкурсное правоотношение – это охранительное обязательство с активной множественностью лиц; с процессуальной точки зрения – это определенный вид процессуального соучастия в процессе по делу о банкротстве.

Субъектный состав конкурсного правоотношения меняется по мере перехода от одной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, к другой: появляются новые кредиторы, меняется состав и размер их требований; меняется объем правоспособности должника (ограни-

чиваются или прекращаются полномочия органов управления должника); правоспособность должника восполняется действиями арбитражных управляющих, полномочия, права и обязанности которых от процедуры к процедуре также изменяются.

4. *Объекты* отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, характеризуются следующим. Поскольку охранительное обязательство и процессуальное правоотношение – это формы реализации заинтересованными лицами разных по природе субъективных прав (материального права на защиту и процессуального права на обращение в суд за защитой), то и объектами их выступают соответственно поведение субъектов охранительного обязательства (прежде всего действия правонарушителя по удовлетворению требований потерпевшего) и поведение субъектов процессуального правоотношения (процессуальные действия лиц, участвующих в деле, и суда).

Специфика конкурсного правоотношения наиболее тесно связана с его материальным объектом, т. е. имущественной массой (конкурсной массой, формируемой в рамках конкурсного производства), которую образуют активы должника, подлежащие реализации в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве. Закон о банкротстве содержит детальные правила по формированию конкурсной массы, по порядку реализации имущества должника и удовлетворению требований кредиторов.

Следует учитывать, что правовой режим имущества должника также меняется по мере перехода конкурсного правоотношения от одной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, к другой. Например, в рамках процедуры наблюдения правовой режим имущества должника предопределяется стремлением сохранить это имущество в целях будущего удовлетворения требований кредиторов (процедура наблюдения, по существу, является специальной мерой обеспечения требований кредиторов). В рамках процедуры конкурсного производства и реализации имущества гражданина правовой режим имущества должника предопределяется тем, что формируется конкурсная масса, реализуются натурально-вещественные и иные активы, вырученные денежные средства направляются на удовлетворение требований кредиторов.

5. Сопоставим, наконец, *содержание* охранительного обязательства и процессуального правоотношения. Содержание охранительного обязательства – права требования потерпевшего и соответствующие им обязанности правонарушителя. Содержание процессуального правоотношения составляют процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле, а также соответствующие полномочия и обязанности суда.

Охранительное обязательство может быть, а может и не быть предметом судебной деятельности. Во многих случаях охранительное обязательство не приобретает процессуальную форму и реализуется без посредства суда, например, при добровольной уплате покупателем суммы задолженности за поставленный и принятый товар. Охранительное обязательство может существовать до передачи спора в суд и быть реализовано независимо от действий суда, т. е. вне рамок процессуальных правоотношений, тогда как существование последних невозможно без наличия охранительных правоотношений. Обращение заинтересованного лица в суд лишь «переносит» охранительное правоотношение (материально-правовой спор) на судебное рассмотрение, делая его объектом процессуального правоотношения (предметом судебной деятельности) и облекая в форму гражданского дела⁹³.

Таким образом, если охранительное обязательство – это материально-правовая форма нарушенного регулятивного правоотношения, то процессуальное правоотношение, имеющее своим объектом охранительное обязательство, – это форма последнего. В конечном счете, все указанные правовые формы (регулятивная, охранительная, процессуальная) опосредуют движение своего социального содержания, т. е. самих общественных отношений, и им определяются⁹⁴. Каждая последующая стадия развития правовой формы (охранительная, процессуаль-

ная) возможна, но не обязательна. Она возникает на основе соответствующих юридических фактов (противоправных, процессуальных) и имеет своим объектом предыдущую стадию развития правовой формы⁹⁵.

Процессуальная форма является наиболее широкой и включает в себя все предшествующие стадии развития правоотношения с целью выяснения судом фактических обстоятельств дела, установления истины по нему, выбора применимого права, разрешения спора и вынесения решения по нему.

Особенности содержания отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, также определяются Законом о банкротстве. Содержание охранительного обязательства с активной множественностью лиц выражается в правах требований кредиторов и соответствующей обязанности должника. Реализация прав требований кредиторов отличается особым порядком как с материально-правовой (соразмерность и очередность удовлетворения), так и с процессуальной точки зрения (особенности процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, и полномочий и обязанностей суда).

При этом также следует учитывать внутреннюю динамику конкурсного правоотношения, изменения его содержания по мере перехода от одной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, к другой. Материальные права и обязанности кредиторов и должника (а в известных случаях и арбитражных управляющих, восполняющих правоспособность должника), процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, полномочия суда в ходе наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства и других процедур, применяемых в деле о банкротстве, весьма различны и требуют отдельного анализа.

б. С процессуальной точки зрения конкурсное правоотношение как охранительное обязательство с активной множественностью лиц – это определенный *вид процессуального соучастия в деле о банкротстве*.

Процессуальное соучастие представляет собой множественность заинтересованных по делу лиц, образующих по своему процессуальному положению однородную группу субъектов, каждый из которых защищает в процессе свое субъективное право и охраняемый законом интерес⁹⁶. Сложность процессуального соучастия заключается в многообразии особенностей, проявляющихся в различных процессуальных ситуациях, которые складываются по отдельным делам, в частности по делам о банкротстве.

Особенности процессуального соучастия в деле о банкротстве не нашли компактного отражения в законодательстве о банкротстве. Однако они могут быть выявлены из ряда его положений и характеризуется следующими основными чертами:

а) в разделении процессуального соучастия на активное, пассивное и смешанное, что, по существу, отражает виды обязательств с множественностью лиц, процессуальное соучастие в деле о банкротстве является *активным процессуальным соучастием*. Это вытекает из природы конкурсного правоотношения как обязательства с активной множественностью лиц (множественностью лиц на стороне кредиторов), что влечет необходимость четкой регламентации правового положения указанных лиц в процессе по делу о банкротстве, определения порядка совершения каждым из них процессуальных действий. В деле о банкротстве особенность активного процессуального соучастия проявляется в том, что интересы всех кредиторов представляет собрание (комитет) кредиторов;

б) процессуальное соучастие в деле о банкротстве может не проявлять себя на стадии возбуждения производства по делу, поскольку заявление о признании должника банкротом обычно подается одним заявителем либо самим должником. Если же заявление о признании должника банкротом подается несколькими заявителями, объединившими свои требования к должнику (п. 5 ст. 39 Закона о банкротстве), то процессуальное соучастие проявляет себя сразу – с момента возникновения процессуального правоотношения. Обычно процессуальное

соучастие в деле о банкротстве возникает с момента вступления в процесс по делу о банкротстве (т. е. после возбуждения производства по делу) других кредиторов должника. Вступившие в процесс *кредиторы участвуют в конкурсе на имущество должника* на условиях, предусмотренных Законом о банкротстве. С этого момента процессуальное положение всех кредиторов (включая кредиторов-заявителей) в известном смысле уравнивается – они становятся процессуальными соучастниками;

в) одним из условий банкротства должника выступает стечение кредиторов, полное удовлетворение требований которых невозможно⁹⁷. Наличие нескольких кредиторов, которые конкурировали бы в своих требованиях, лежит в самом понятии конкурсного производства. Необходимость особого исполнительного процесса, каким является конкурсное производство, вызвана именно случаями множественности кредиторов при недостаточности имущества должника для полного удовлетворения требований всех кредиторов. Таким образом, в делах о банкротстве всегда возникает процессуальное соучастие кредиторов, имеющих общую цель обращения к суду – признание должника банкротом и *получение удовлетворения за счет имущества должника соразмерно требованиям и в очередности*, предусмотренной Законом о банкротстве;

г) с точки зрения степени обязательности привлечения к участию в деле всех кредиторов, процессуальное соучастие в деле о банкротстве *факультативно (необязательно)*, так как кредиторы сами решают, вступать им в процесс или не вступать. Закон о банкротстве содержит лишь правила об обязательности их уведомления о возбуждении и движении производства по делу о банкротстве. Процессуальное соучастие в деле о банкротстве добровольно, кредиторы не могут быть привлечены к процессу помимо их воли;

д) следует учитывать также подразделение процессуального соучастия на виды в зависимости от стадий производства по делу о банкротстве: возбуждение дела, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство дела, пересмотр судебных актов, исполнение судебных актов. На каждой из этих стадий имеются особенности в основаниях возникновения процессуального соучастия и в объеме процессуальных прав и обязанностей соучастников.

Завершая рассмотрение вопроса о правовой природе конкурсных отношений, следует подчеркнуть единство их материального содержания и процессуальной формы. Конкурсное правоотношение (правоотношение банкротства) – это охранительное обязательство с активной множественностью лиц, реализуемое в процессуальной форме, представляющее собой определенный вид процессуального соучастия в деле о банкротстве.

§ 4. Понятие конкурсного права и конкурсного процесса

Законодательство о банкротстве, как было показано выше, состоит из норм разной отраслевой принадлежности: норм материального права (*конкурсное право*) и норм процессуального права (*конкурсный процесс*).

1. *Конкурсное право* – это совокупность норм частного права, регулирующих отношения неплатежеспособного должника и его кредиторов по поводу соразмерного удовлетворения требований последних за счет имущества должника в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве. С момента приобретения должником статуса должника в деле о банкротстве эти отношения приобретают характер конкурсного правоотношения, являющегося материальным частным правоотношением. К таким отношениям, даже если они возникли из нарушения обязанности по уплате обязательных платежей (административной обязанности), применяются специальные нормы гражданского права, содержащиеся в Законе о банкротстве (ст. 25 и 65 ГК РФ).

Данное определение понятия конкурсного права имеет определенные границы. Прежде всего, понятием конкурсного права следует обозначать только институт частного права. На это необходимо обратить внимание, так как нередко термин «конкурсное право» используется

не только для обозначения института частного права, но и более широко, когда он охватывает также другие отношения, в частности процессуальные отношения, возникающие между судом и лицами, участвующими в деле о банкротстве (должником, кредиторами, арбитражными управляющими и др.), и являющиеся предметом конкурсного процесса.

Предмет конкурсного права включает не только отношения по принудительной реализации имущества должника и удовлетворению требований кредиторов в рамках конкурсного производства (конкурсное право в узком смысле), но и отношения, возникающие в рамках других процедур, применяемых к должнику в деле о банкротстве: в наблюдении, финансовом оздоровлении, внешнем управлении, реструктуризации долгов гражданина, реализации имущества гражданина, мировом соглашении (конкурсное право в широком смысле). Использование термина «конкурсное право» в широком смысле, безусловно, неточно, но это объясняется особенностью российского законодательства о банкротстве, включающего в число судебных процедур, применяемых к должнику в деле о банкротстве, не только конкурсного производства, но и иных указанных процедур.

2. *Конкурсный процесс* – это совокупность норм гражданского процессуального права, регулирующих отношения, возникающие между судом и лицами, участвующими в процессе по делу о банкротстве (должником, кредиторами, арбитражными управляющими и др.), по поводу рассмотрения и разрешения дела о банкротстве.

Конкурсный процесс в широком смысле – это всё судопроизводство по делу о банкротстве, начиная от принятия судом заявления о признании должника банкротом до исполнения соответствующего судебного акта, принятого судом по результатам рассмотрения дела о банкротстве. В данном случае нормы процессуального права регламентируют все отношения, возникающие между судом, с одной стороны, и лицами, участвующими в процессе по делу о банкротстве, – с другой, какой бы процедуры банкротства это ни касалось (наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, реструктуризации имущества должника-гражданина, реализации имущества должника-гражданина, мирового соглашения). В таком широком смысле конкурсный процесс – это процессуальная форма конкурсного права, рассматриваемого также в широком смысле.

Конкурсный процесс в узком смысле – это процессуальная форма только конкурсного производства и производства по реализации имущества гражданина, признанного банкротом, возникающая с момента принятия судом решения о признании должника банкротом и введения указанных процедур и заканчивающаяся принятием судом определения о завершении указанных процедур или определения о прекращении производства по делу о банкротстве в ходе указанных процедур.

Контрольные вопросы

1. Назовите признаки понятия конкурсного правоотношения.
2. Какова материально-правовая природа конкурсного правоотношения?
3. В чем особенности процессуальной формы конкурсного правоотношения?
4. Что такое конкурсное право в узком и широком смысле?
5. Что такое конкурсный процесс в узком и широком смысле?
6. Как соотносятся понятия конкурсного права, конкурсного процесса и законодательства о банкротстве?

Дополнительная литература

1. *Дорохина Е. Г.* Природа правоотношений несостоятельности (банкротства) // Журнал российского права. 2006. № 5.
2. Конкурсное производство / под ред. В. В. Яркова. СПб., 2006.
3. *Слепченко Е. В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. СПб., 2011.

4. Телюкина М. Конкурсное право – проблема определения отраслевой принадлежности // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии, Практика. Избранное. Т. 3 / под ред. А. Г. Диденко. Алматы, 2008.

5. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М., 2001.

Глава 4.

СУБЪЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ, РЕГУЛИРУЕМЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О БАНКРОТСТВЕ

§ 1. Должник в деле о банкротстве.

§ 2. Кредиторы в деле о банкротстве.

§ 3. Учредители (участники) должника в процессе по делу о банкротстве.

§ 4. Арбитражные управляющие и их саморегулируемые организации.

§ 5. Государственные органы, осуществляющие регулирование и контроль в сфере финансового оздоровления и банкротства.

§ 6. Суд, рассматривающий дело о банкротстве.

§ 1. Должник в деле о банкротстве

1. В связи с банкротством должника возникают разные отношения, природа которых была рассмотрена ранее. Одни отношения возникают между должником и кредиторами (отношения банкротства), другие связаны с организацией процедур, применяемых в деле о банкротстве, и процесса по делу о банкротстве.

Субъектами отношений банкротства выступают должник и кредиторы. Субъекты иных отношений, возникающих в сфере банкротства, – арбитражные управляющие, СРО, органы, призванные осуществлять государственную политику в сфере финансового оздоровления и банкротства, суд, рассматривающий дело о банкротстве. Рассмотрим подробнее особенности правового положения и роль указанных субъектов.

2. Вопрос о круге должников, на которых распространяется законодательство о банкротстве, в разных странах решается неодинаково⁹⁸. Так, в Германии и Франции должниками по делу о банкротстве могут быть любые лица (физические и юридические), независимо от предмета их деятельности и коммерческого статуса. Напротив, в Англии и особенно в США законодательство дифференцировано в зависимости от предмета деятельности лица. Специальные процедуры урегулирования предусмотрены в отношении кредитных, страховых и иных финансовых институтов, строительных и железнодорожных компаний и др.

По российскому Закону о банкротстве должником может быть признано физическое или юридическое лицо, оказавшееся не способным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, выплате выходных пособий и оплате труда работников должника или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о банкротстве (ст. 2). Таким образом, понятие должника, с одной стороны, сужено по сравнению с гражданско-правовым понятием должника (охватывающим также должников по товарным обязательствам), а с другой – расширено за счет включения в его содержание субъектов публичного права, обязанных к уплате обязательных платежей.

Круг лиц, которые могут быть признаны банкротами, определен непосредственно в ГК РФ [ст. 25 «Несостоятельность (банкротство) гражданина», ст. 65 «Несостоятельность (банкротство) юридического лица»].

В ст. 25 ГК РФ и п. 3 ст. 1 Закона о банкротстве установлено, что отношения, связанные с банкротством граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, регулируются Законом о банкротстве. Нормы, которые регулируют банкротство граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и содержатся в иных федеральных законах, могут применяться только после внесения соответствующих изменений и дополнений в Закон о банкротстве.

Что касается юридических лиц, то в п. 2 ст. 1 Закона о банкротстве указано, что действие Закона о банкротстве распространяется на юридические лица, которые могут быть признаны банкротами в соответствии с ГК РФ⁹⁹. В ст. 65 ГК РФ предусмотрено, что банкротами могут быть признаны все юридические лица, за исключением казенных предприятий (предприятий, действующих на праве оперативного управления)¹⁰⁰, учреждений, политических партий и религиозных организаций. Особое положение в этом отношении занимают публичные (государственные) корпорации и фонды.

Государственные корпорации могут быть признаны банкротами, если это допускается федеральным законом, предусматривающим их создание. Фонд не может быть признан банкротом, если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда (п. 1 ст. 65 ГК РФ). Например, Федеральным законом от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства»¹⁰¹ предусмотрено, что к процедуре ликвидации учрежденного названным законом Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства не применяются правила, предусмотренные законодательством о банкротстве (п. 11 ст. 2).

Возникает вопрос, почему политические партии, религиозные организации, а также публичные корпорации и фонды, являющиеся собственниками имущества, не могут быть признаны банкротами, особенно если иметь в виду, что указанные юридические лица вправе осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям? Очевидно, это изъятие объясняется особой ролью указанных организаций, например, ролью политических партий и религиозных организаций в развивающемся российском обществе, обеспечением гарантий идеологического и религиозного многообразия (ст. 13, 14 Конституции РФ). Что касается публичных корпораций и фондов, то, по-видимому, государство стремится обезопасить имущество таких организаций, являющееся, по существу, государственным имуществом, от возможных рисков, связанных с обращением взыскания на него по основаниям банкротства и переходом такого имущества в частную собственность. Однако, по большому счету, такой подход означает не что иное, как законодательное установление двойных стандартов в отношении публичных и частных компаний.

3. Правовое положение должника в деле о банкротстве меняется по мере движения дела о банкротстве и тем более по сравнению с его положением в нормальном обороте. Если до возбуждения дела о банкротстве организации или гражданина они являются полноправными участниками экономического оборота, обладают правоспособностью и дееспособностью, то после, в рамках разных процедур банкротства, их дееспособность ограничивается (она восстанавливается действиями соответствующего арбитражного управляющего), а в результате принудительной ликвидации юридического лица – банкрота его правосубъектность прекращается. Это соответствует исключительным правилам о возможности ограничения дееспособности лица не иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом (п. 1 ст. 22 ГК РФ). Законом о банкротстве такие правила установлены в отношении должника.

Так, с момента введения процедуры наблюдения и утверждения временного управляющего органы управления должника – юридического лица осуществляют свои полномочия с ограничениями и под контролем временного управляющего. Решения о реорганизации, ликвидации юридического лица и ряд других вообще не могут быть приняты должником. В определенных случаях руководитель должника может быть отстранен от должности. Дееспособность должника – юридического лица может быть восстановлена полностью, если будет принято решение об отказе в признании должника банкротом, определение об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу о банкротстве, определение об оставлении заявления о признании должника банкротом без рассмотрения. В остальных случаях вводится

следующая процедура (финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство), ведущая к дальнейшему ограничению дееспособности должника.

Аналогичная картина складывается и в случае введения процедуры финансового оздоровления. Дееспособность должника в рамках указанной процедуры также ограничена. Она может быть восстановлена в результате погашения задолженности перед кредиторами и принятия судом определения о прекращении производства по делу о банкротстве. В противном случае вводятся процедуры внешнего управления или конкурсного производства, ведущие к дальнейшему ограничению дееспособности должника.

В случае принятия определения о введении внешнего управления имуществом должника его дееспособность еще в большей мере ограничивается. Руководитель должника отстраняется от должности, прекращаются полномочия других органов управления должника – юридического лица. Управление делами должника, включая распоряжение имуществом, возлагается на внешнего управляющего. Дееспособность должника может быть восстановлена, если реализация процедуры внешнего управления приведет к полному восстановлению платежеспособности должника и производство по делу о банкротстве будет прекращено.

При принятии решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства дееспособность должника ограничивается на весь срок реализации процедуры конкурсного производства. Полномочия по управлению делами должника, включая полномочия по распоряжению имуществом должника, переходят к конкурсному управляющему. Однако и в этом случае сохраняется возможность восстановления дееспособности должника путем заключения мирового соглашения. Законом также предусмотрена возможность перехода к внешнему управлению (ст. 146 Закона о банкротстве).

Необходимо отметить, что в течение всего производства по делу сохраняется ряд полномочий органов управления должника, в частности, полномочия принимать решения об увеличении уставного капитала должника – акционерного общества путем размещения дополнительных обыкновенных акций должника (ст. 114 Закона о банкротстве), полномочия принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьими лицами для исполнения обязательств должника (ст. 125 Закона о банкротстве).

Таким образом, личность должника – юридического лица, несмотря на существенные ограничения его дееспособности в ходе реализации процедур, применяемых в деле о банкротстве, сохраняется вплоть до внесения записи о ликвидации должника – юридического лица в Единый государственный реестр юридических лиц, после чего прекращается, поскольку прекращается правоспособность юридического лица (ст. 149 Закона о банкротстве).

Что касается гражданина, то последствия введения процедуры реструктуризации его долгов (ст. 213.11 Закона о банкротстве) и процедуры реализации его имущества (ст. 213.30, 216 Закона о банкротстве) также свидетельствуют об ограничении дееспособности должника-гражданина. Например, в ходе реструктуризации долгов гражданина он может совершать определенные сделки только с письменного согласия финансового управляющего; в случае признания гражданина банкротом он в течение 3 лет с даты завершения в отношении него процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры не вправе участвовать в управлении юридическим лицом; индивидуальный предприниматель не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а также участвовать в управлении юридическим лицом в течение 5 лет с момента завершения в отношении него процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры.

Процессуальная дееспособность должника также претерпевает ограничения, но не прекращается. В судебной практике возник вопрос: вправе ли руководитель организации-должника подписывать апелляционную (кассационную) жалобу должника на определение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции о введении внешнего управ-

ления, на решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции о признании должника банкротом?

Суд надзорной инстанции разъяснил, что должник является лицом, участвующим в деле о банкротстве. Поэтому в соответствии с Законом о банкротстве он вправе подать апелляционную (кассационную) жалобу. Отстранение руководителя должника от должности при введении внешнего управления означает отстранение его от выполнения функций по управлению и распоряжению имуществом должника и не исключает права руководителя должника на подписание апелляционной (кассационной) жалобы должника¹⁰².

По другому делу суд надзорной инстанции разъяснил, что в соответствии с процессуальным законодательством правом на подачу апелляционной жалобы на определение суда обладают лица, участвующие в деле. Согласно Закону о банкротстве должник – это лицо, участвующее в деле о банкротстве. Органом унитарного предприятия является руководитель предприятия, который представляет интересы предприятия и действует от его имени. Отстранение судом руководителя должника от должности при указанных обстоятельствах не лишает его полномочий на представление интересов должника в суде¹⁰³.

§ 2. Кредиторы в деле о банкротстве

1. Кредиторы в деле о банкротстве – это лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору (ст. 2 Закона о банкротстве).

В юридической литературе приводятся различные классификации кредиторов в деле о банкротстве, имеющие юридическое значение, так как каждая из выделяемых групп характеризуется особенностями правового положения. Так, по содержанию требований различают кредиторов по денежным обязательствам и кредиторов по иным (неденежным) обязательствам; по форме участия в процессе по делу о банкротстве – конкурсных кредиторов, публично-правовые образования в лице уполномоченных органов и иных кредиторов; по очередности удовлетворения требований кредиторов – внеочередных и очередных кредиторов. Проводятся классификации кредиторов также по другим основаниям¹⁰⁴.

Требования кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными, по действующему законодательству о банкротстве не могут быть заявлены в конкурс. Такие требования могут быть предъявлены в суд и рассматриваются судом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, т. е. вне конкурса (п. 5 ст. 4 Закона о банкротстве). Такое законодательное решение подвергается обоснованной критике, поскольку создает угрозу интересам как неденежных кредиторов, так и кредиторов, участвующих в конкурсном производстве.

Действительно, если требование неденежного кредитора, например, требование о передаче вещи, принадлежащей должнику, будет удовлетворено во внеконкурсном процессе и исполнено, то это может повлечь уменьшение конкурсной массы и, следовательно, ущемление интересов конкурсных кредиторов, так как будет удовлетворено вне очереди. Если же неденежное требование не будет удовлетворено в силу того, что открыто производство по делу о банкротстве данного должника и исполнительное производство подлежит приостановлению, то неденежный кредитор рискует вообще остаться без удовлетворения, поскольку истребуемая вещь будет включена в конкурсную массу, реализована, а денежные средства, вырученные за нее, направлены на удовлетворение требований конкурсных кредиторов.

Следует поддержать предложения тех авторов, которые считают необходимым признать за неденежными кредиторами право на участие в конкурсном процессе. Законом о банкротстве неденежному кредитору должна быть предоставлена возможность в случае возбуждения производства по делу о банкротстве в отношении должника выразить неденежное требование

к должнику в денежной форме путем преобразования его в требование о возмещении убытков и принятия участия в деле о банкротстве¹⁰⁵.

2. Среди кредиторов особо выделяются так называемые конкурсные кредиторы и уполномоченные органы (ст. 2 Закона о банкротстве).

Конкурсные кредиторы – это кредиторы по денежным обязательствам, за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности (привилегированные кредиторы, требования которых подлежат удовлетворению в первую очередь), а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия (они не имеют права предъявлять какие-либо требования к должнику в процессе его банкротства¹⁰⁶).

Правовое положение конкурсных кредиторов и иных кредиторов различается по форме участия в процессе по делу о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве. Наименование «конкурсные кредиторы» носит условный характер, поскольку требования кредиторов первой и второй очереди также удовлетворяются из конкурсной массы. Специальное указание закона на конкурсных кредиторов обусловлено их процессуальной функцией при возбуждении дела о банкротстве и проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве¹⁰⁷.

В юридической литературе обращается внимание на то, что Закон о банкротстве необоснованно сужает понятие «конкурсные кредиторы»¹⁰⁸. По существу, конкурсными кредиторами должны признаваться все кредиторы, которые участвуют в конкурсе, т. е. заявляют свои требования для участия в производстве по делу о банкротстве должника, а неконкурсными – те, которые не участвуют в общем разделе активов должника, получая удовлетворение иным путем, вне начал очередности и соразмерности. Такой подход характерен для законодательства зарубежных стран, а также дореволюционного российского законодательства¹⁰⁹.

3. Уполномоченные органы – это федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований по денежным обязательствам соответственно субъектов РФ и муниципальных образований.

Уполномоченным органом по требованиям Российской Федерации является Федеральная налоговая служба России (ФНС России)¹¹⁰. Территориальные органы ФНС России обращаются в суды с заявлениями о признании должника банкротом от имени ФНС России¹¹¹. Компетенция органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления определяется законами и иными нормативными актами субъектов РФ и органов местного самоуправления, принятыми в пределах их компетенции.

По мнению ряда авторов, в таком подходе изначально заложен конфликт интересов: с одной стороны, ФНС России заинтересована в сборе налогов, а с другой – должна, например, голосовать за введение отсрочки в исполнении налоговой обязанности (например, за введение моратория при внешнем управлении). Функцию государства как кредитора в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, никак нельзя отнести к контрольно-надзорным, закрепленным за ФНС России. Скорее, это оказание публичных услуг или управление государственным имуществом, если рассматривать задолженность перед государством как имущество, подлежащее возврату в казну¹¹².

Законом о банкротстве в принципе уравнено правовое положение уполномоченных органов и конкурсных кредиторов в деле о банкротстве: они имеют равные права на участие в

собрании кредиторов, их требования удовлетворяются в одной очереди и т. п. Однако полного уравнивания правовых возможностей указанных кредиторов, объединения их в одну группу пока не произошло – остаются различия их правового положения, в частности, в процедуре мирового соглашения. Так, если в отношении требований конкурсных кредиторов действует гражданско-правовой режим (допускается рассрочка, отсрочка, скидка с долгов и т. п.), то в отношении требований уполномоченных органов – публично-правовой режим (подлежат применению требования законодательства о налогах и сборах – п. 1 ст. 156 Закона о банкротстве).

Такой подход оказывает негативное влияние на практику применения восстановительных процедур, низкая эффективность которых связана с неоправданным применением разных правовых режимов (по существу, разных стандартов) по урегулированию задолженности перед частными кредиторами и государством.

Ошибочное понимание уполномоченных органов в деле о банкротстве в качестве субъектов публичного права на практике приводит к тому, что к частноправовым по юридической природе отношениям банкротства применяются нормы публичного (налогового) права. Между тем, как было показано выше, конкурсные правоотношения – это гражданско-правовые отношения, обязательства с активной множественностью лиц. К таким отношениям, даже если они возникли из нарушения обязанности по уплате обязательных платежей (административной обязанности), должны применяться специальные нормы гражданского права, содержащиеся в ГК РФ (ст. 25, 65) и Законе о банкротстве.

В п. 8 ст. 231 Закона о банкротстве предусмотрено, что до внесения соответствующих изменений в законодательство о налогах и сборах и (или) бюджетное законодательство правило пропорционального удовлетворения требований, предусмотренных п. 4 ст. 84 Закона о банкротстве, распространяется только на требования конкурсных кредиторов и требования уполномоченных органов по денежным обязательствам. Видимо, пора внести изменения в налоговое и бюджетное законодательство, предусматривающие, что обязанность по уплате налогов и сборов в случае банкротства налогоплательщика исполняется по правилам Закона о банкротстве.

Теоретически нет никаких препятствий для признания уполномоченных органов в качестве конкурсных кредиторов. Уполномоченные органы признаются в качестве субъектов гражданского права не в силу того, что их требования вытекают из гражданско-правовых отношений, а в силу того, что они являются субъектами конкурсных (гражданских) правоотношений. Следует признать, что и государство, независимо от правовой природы его требований к должнику, в лице уполномоченных органов выступает в конкурсных правоотношениях в качестве субъекта гражданского права. Государство, желая получить удовлетворение своих требований в условиях стечения кредиторов, вынуждено участвовать в конкурсе. Используя указанный способ осуществления права требования, государство должно стать на равные позиции с частными лицами¹¹³.

Таким образом, полагаем, правильно было бы расширить содержание понятия конкурсных кредиторов за счет включения в его состав уполномоченных органов и, как следствие, уравнивания правовых статусов указанных субъектов конкурсных правоотношений. Такой подход соответствует правовой природе конкурсных отношений, традиционному пониманию конкурсных кредиторов и будет способствовать дальнейшему развитию принципа равенства кредиторов в деле о банкротстве.

4. Особенность участия кредиторов в деле о банкротстве заключается в том, что интересы всех кредиторов представляет *собрание (комитет) кредиторов*. Порядок созыва и проведения собрания кредиторов, формирования комитета кредиторов, их компетенция определены ст. 12–18 Закона о банкротстве. В указанных статьях содержатся общие правила об организации и проведении собрания кредиторов, применяемые ко всем процедурам, действующим в

деле о банкротстве, если иное не предусмотрено специальными правилами о порядке проведения собрания кредиторов применительно к отдельным процедурам.

По поводу юридической природы собрания (комитета) кредиторов существуют различные точки зрения. В соответствии с одной из них собрание кредиторов и комитет кредиторов – это субъекты конкурсного права, органы, наделенные определенной компетенцией в силу конкурсного законодательства и выражающие интересы кредиторов¹¹⁴. Более обоснованной представляется другая точка зрения, согласно которой собрание кредиторов и комитет кредиторов не являются субъектами конкурсного права¹¹⁵.

Как уже отмечалось, субъекты конкурсного права – это субъекты конкурсных правоотношений (обязательств с активной множественностью лиц): неплатежеспособный должник и его кредиторы. Изначально, до возбуждения дела о банкротстве, каждый из кредиторов был связан с должником определенным правоотношением. После возбуждения дела о банкротстве всех кредиторов объединяет общий интерес – наиболее полное удовлетворение их требований к должнику. Собрание (комитет) кредиторов – это волеобразующий орган кредиторов. Отношения между кредиторами, как бы их ни квалифицировать (фактические или правовые), складывающиеся в ходе деятельности собрания (комитета) кредиторов, где формируется общая воля кредиторов, не являются конкурсными отношениями. Следовательно, собрание кредиторов и комитет кредиторов – это не субъекты конкурсного права. Собрание кредиторов и комитет кредиторов логичнее было бы определить как органы конкурсного управления.

Участниками собрания кредиторов с правом голоса являются конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов. В случаях, когда в деле о банкротстве участвует единственный конкурсный кредитор или уполномоченный орган, решения, отнесенные к компетенции собрания кредиторов, принимает такой кредитор или уполномоченный орган.

В собрании кредиторов вправе участвовать (без права голоса) представитель работников должника, представитель учредителей (участников) должника, представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия, представитель СРО, членом которой является арбитражный управляющий, утвержденный в деле о банкротстве, представитель органа по контролю (надзору). Однако указанные лица вправе выступать по вопросам повестки собрания кредиторов.

В судебной практике специально отмечалось, что акционеры организации-должника не обладают правом на участие в собрании кредиторов. Согласно Закону о банкротстве участники собрания кредиторов с правом голоса – это конкурсные кредиторы. Акционеры исключены из состава конкурсных кредиторов должника и не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве¹¹⁶.

Кредиторы, чьи требования подлежат удовлетворению вне очереди, в первую очередь и во вторую очередь (ст. 134–136 ГК РФ), не являются участниками собрания кредиторов, так как не относятся к числу конкурсных кредиторов. Не является участником собрания кредиторов и арбитражный управляющий. На него возложены обязанности по организации и проведению собрания кредиторов.

Собрание кредиторов принимает решения по вопросам, отнесенным Законом о банкротстве к его компетенции. Вопросы, отнесенные к исключительной компетенции собрания кредиторов, определены в п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве. Их перечень является исчерпывающим. Эти вопросы не могут быть переданы на разрешение иным лицам и органам.

Число голосов, которыми обладает каждый из конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, определяется пропорционально размеру их требований к общей сумме требований по денежным обязательствам и обязательным платежам, включенным в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов.

Подлежащие применению за нарушение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа, убытки в виде упущенной выгоды, а также иные имущественные и финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей, для целей определения числа голосов на собрании кредиторов не учитываются.

Законом о банкротстве установлены правила определения кворума собрания кредиторов. Собрание кредиторов правомочно, если на нем присутствовали конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, включенные в реестр требований кредиторов и обладающие более чем половиной голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов.

По общему правилу решения на собрании кредиторов принимаются простым большинством голосов от числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, присутствующих на собрании кредиторов (ст. 15 Закона о банкротстве).

Исключения из этого правила предусмотрены на случай принятия наиболее важных решений, например, об избрании комитета кредиторов, о введении процедур финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, о выборе арбитражного управляющего или СРО арбитражных управляющих, об отстранении арбитражного управляющего, о заключении мирового соглашения (п. 2 ст. 15 Закона о банкротстве). По указанным вопросам решения на собрании кредиторов принимаются большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Закон о банкротстве предусматривает ряд других правил, касающихся порядка созыва и проведения собрания кредиторов и устанавливающих дополнительные гарантии прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, других участников процесса по делу о банкротстве, а также третьих лиц, если решение собрания кредиторов нарушает их права и законные интересы. Так, если собрание кредиторов не проведено арбитражным управляющим в сроки, установленные п. 3 ст. 14 Закона о банкротстве, собрание кредиторов может быть проведено лицом или лицами, требующими его созыва.

Решение собрания кредиторов может быть признано недействительным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению заинтересованных лиц. В силу п. 4 ст. 15 Закона о банкротстве заявление о признании решения собрания кредиторов недействительным может быть подано лицом, уведомленным надлежащим образом о проведении собрания кредиторов, принявшего такое решение, в течение 20 дней со дня принятия такого решения. Заявление о признании решения собрания кредиторов недействительным может быть подано лицом, не уведомленным надлежащим образом о проведении собрания кредиторов, принявшего такое решение, в течение 20 дней со дня, когда такое лицо узнало или должно было узнать о решениях, принятых данным собранием кредиторов, но не позднее чем в течение 6 месяцев с даты принятия решения собранием кредиторов. Указанный 20-дневный срок на обжалование решения собрания кредиторов является сокращенным сроком исковой давности, в отношении которого применяются правила гл. 12 ГК РФ¹¹⁷.

Законом о банкротстве установлены правила составления и передачи в суд протокола собрания кредиторов, хранения документов, прилагаемых к протоколу собрания кредиторов, и гарантии доступа к ним лиц, участвующих в процессе по делу о банкротстве (ст. 12 Закона о банкротстве).

5. Как уже отмечалось, к компетенции собрания кредиторов относится также формирование *комитета кредиторов*: принятие решения об избрании членов комитета кредиторов, определение количественного состава комитета кредиторов и принятие решения о досрочном прекращении полномочий комитета кредиторов (ст. 17–18 Закона о банкротстве).

Комитет кредиторов избирается из числа физических лиц по предложению конкурсных кредиторов и уполномоченных органов на период проведения наблюдения, финансового оздо-

рования, внешнего управления и конкурсного производства. Состав комитета кредиторов определяется собранием кредиторов в количестве от 3 до 11 человек.

Комитет кредиторов избирается в обязательном порядке, если в деле о банкротстве участвует 50 и более конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Если количество конкурсных кредиторов и уполномоченных органов менее 50, комитет кредиторов может не создаваться, функции комитета кредиторов возлагаются на собрание кредиторов.

Выборы комитета кредиторов осуществляются кумулятивным голосованием, т. е. каждый из конкурсных кредиторов и уполномоченных органов голосует по списку всех кандидатов, предложенных в комитет кредиторов, и может по своему усмотрению отдать все свои голоса за одного или нескольких кандидатов. При этом каждый конкурсный кредитор и уполномоченный орган обладает числом голосов, равным размеру его требования в рублях, умноженному на число членов комитета кредиторов. Избранными в состав комитета кредиторов считаются кандидаты, набравшие наибольшее число голосов. Таким образом обеспечиваются интересы меньшинства на собрании кредиторов.

Функции комитета кредиторов состоят в представлении интересов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, а также в контроле за действиями арбитражного управляющего в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

При принятии решений на заседании комитета кредиторов каждый член комитета кредиторов обладает одним голосом. Размер требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, представителями которых являются члены комитета кредиторов, во внимание не принимается. Передача права голоса членом комитета кредиторов иному лицу не допускается.

Решение комитета кредиторов считается принятым, если за него подано большинство голосов от общего числа членов комитета кредиторов.

Для реализации своих полномочий комитет кредиторов вправе избрать своего представителя (ст. 2 Закона о банкротстве). Соответствующее решение оформляется протоколом заседания комитета кредиторов. Обычно же комитет кредиторов в суде представляет его председатель без специального оформления полномочий (п. 3, 4 ст. 18 Закона о банкротстве).

§ 3. Учредители (участники) должника в процессе по делу о банкротстве

1. Законом о банкротстве наряду с должником и кредиторами – основными субъектами отношений, регулируемых законодательством о банкротстве (субъектами конкурсных отношений), выделяется ряд других субъектов, среди которых особое положение занимают учредители (участники) должника. Учредителем должника – унитарного предприятия является также собственник имущества должника – унитарного предприятия.

Правовое положение учредителей (участников) должника определяется нормами ГК РФ (прежде всего это гл. 4 «Юридические лица»), федеральными законами, включая, в частности, федеральные законы об ООО, об АО, о производственных кооперативах, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях, другими правовыми актами и учредительными документами. С целью защиты учредителей (участников) должника, интересы которых могут затрагиваться рассмотрением дела о банкротстве, Закон о банкротстве предусмотрел возможность их участия в процессе по делу о банкротстве. Согласно ст. 35 Закона о банкротстве представитель учредителей (участников) должника является лицом, участвующим в процессе по делу о банкротстве. Учредители (участники) должника имеют право знакомиться с материалами дела о банкротстве, заявлять ходатайства о нарушении их прав и законных интересов.

В определенных случаях учредитель (участник) должника признается Законом о банкротстве лицом, участвующим в деле о банкротстве (ст. 34). Например, если учредитель (участник) должника имеет денежное требование к юридическому лицу – должнику, не связанное с его участием в нем, он может быть признан конкурсным кредитором, т. е. лицом, участвующим в деле о банкротстве.

Определяя особенности правового положения учредителей (участников) должника в ходе рассмотрения дела о банкротстве, Закон о банкротстве предоставляет учредителям (участникам) должника определенные права в деле о банкротстве, в ряде случаев ограничивает их права либо возлагает на них определенные обязанности, а также предусматривает меры ответственности за неправомерные действия учредителей (участников) должника.

2. В числе прав, которые предоставляются Законом о банкротстве учредителям (участникам) должника в деле о банкротстве, можно, в частности, указать право на обращение к собранию кредиторов или в суд с ходатайством о введении финансового оздоровления (ст. 77), право на удовлетворение требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов или предоставление должнику средств, достаточных для удовлетворения всех требований кредиторов (ст. 71.1, 85.1, 112.1, 113, 125, 129.1). Предоставление законом учредителям (участникам) должника соответствующих прав в деле о банкротстве позволяет им осуществлять защиту своих интересов, а также прав и законных интересов должника¹¹⁸.

Представитель учредителей (участников) должника имеет право участвовать в собрании кредиторов без права голоса. Для реализации этого права арбитражный управляющий должен надлежащим образом уведомлять учредителей (участников) должника о проведении собрания кредиторов (ст. 13 Закона о банкротстве). Представитель учредителей (участников) должника имеет право знакомиться с протоколом собрания кредиторов и иными документами (ст. 12), а при наличии оснований также обжаловать решения собрания кредиторов (п. 4 ст. 15).

3. Ограничения прав учредителей (участников) должника направлены главным образом на законное разрешение конфликта их интересов и интересов кредиторов должника в деле о банкротстве. Например, Закон о банкротстве предусматривает запреты: на удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников); на выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплату действительной стоимости доли (пая); на изъятие собственником имущества должника – унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества; на выплату дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределение прибыли между учредителями (участниками) должника (ст. 63, 81).

В тех же целях в процедурах внешнего управления и конкурсного производства предусмотрена передача полномочий органов управления должника собранию (комитету) кредиторов или арбитражному управляющему, за исключением случаев, предусмотренных Законом о банкротстве (п. 1, 2 ст. 94, п. 2 ст. 126), а в процедурах наблюдения и финансового оздоровления возможности совершения определенных сделок с имуществом обусловлены необходимостью получения согласия арбитражного управляющего (ст. 64, 82).

4. Возложение обязанностей на учредителей (участников) должника в деле о банкротстве также обусловлено необходимостью достижения целей законодательства о банкротстве, связанных с обеспечением сохранности имущества должника и наиболее полного удовлетворения требований его кредиторов в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве. Так, в случае, если стоимость имущества должника – юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для полного удовлетворения требований кредиторов, такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, т. е. в соответствии с правилами соразмерности и очередности удовлетворения требований кредиторов. При этом, после принятия решения о ликвидации юридического лица и до создания ликвидационной комиссии (назначения ликвидатора), обязанность подачи заявления о признании должника банкротом в суд возлагается на учредителя (участника) должника, собственника имущества должника – унитарного предприятия или руководителя должника (ст. 224 Закона о банкротстве).

5. Учредители (участники) должника, в том числе квалифицируемые в качестве контролирующих должника лиц (ст. 2 Закона о банкротстве), должны действовать добросовестно и

разумно, соблюдая требования Закона о банкротстве. В ст. 10 Закона о банкротстве предусмотрена ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве, включая учредителей (участников) должника, за нарушения положений Закона о банкротстве. Они подлежат привлечению к ответственности в форме возмещения убытков, причиненных в результате такого нарушения.

Нарушение обязанности по подаче заявления должника в суд в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 Закона о банкротстве, влечет субсидиарную ответственность лиц, на которых возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного п. 2 и 3 ст. 9 Закона о банкротстве.

Если должник признан банкротом вследствие действий или бездействия контролирующих должника лиц, в качестве которых могут выступать также учредители (участники) должника, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

В случаях привлечения учредителей (участников) должника к ответственности, они имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве (ст. 34 Закона о банкротстве).

§ 4. Арбитражные управляющие и их саморегулируемые организации

1. Арбитражный управляющий – это лицо, утверждаемое судом для проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве (наблюдения – временный управляющий, финансового оздоровления – административный управляющий, внешнего управления – внешний управляющий, конкурсного производства – конкурсный управляющий, реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина – финансовый управляющий), и осуществления иных установленных Законом о банкротстве полномочий.

В науке обсуждается вопрос о достоинствах и недостатках систем регулирования банкротства, основанных на арбитражном управлении и на сохранении полномочий руководства должника. По мнению М. Хоумана, изучавшего опыт многих стран, лучшие системы, основанные на арбитражном управлении, обладают более весомыми достоинствами, так как проще подготовить и регулировать деятельность профессиональных арбитражных управляющих, чем обеспечить должный уровень защиты интересов кредиторов со стороны типичных директоров предприятий-банкротов¹¹⁹.

Арбитражным управляющим признается гражданин РФ. Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую Законом о банкротстве деятельность, занимаясь частной практикой. Деятельность арбитражного управляющего в деле о банкротстве не является предпринимательской деятельностью. Арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности, а также предпринимательской деятельностью в порядке, установленном законодательством РФ, при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и не приводит к конфликту интересов.

Требования, предъявляемые к кандидатуре арбитражного управляющего, определены ст. 20–20.7 Закона о банкротстве. Арбитражный управляющий должен быть членом одной из СРО. Конституционный Суд РФ признал указанное положение Закона о банкротстве не противоречащим Конституции РФ и отметил, что создание СРО практически одновременно с отказом от лицензирования деятельности арбитражных управляющих означает, что государство переложило на эти организации часть своих функций. Арбитражный управляющий утверждается в должности судом. Государство вправе устанавливать для всех граждан, желающих осуществлять публично значимую деятельность и занять должность арбитражного управляющего, обязательные условия, в частности условие о членстве в СРО. Поэтому гражданин, если

он выбрал деятельность арбитражного управляющего, должен подчиняться всем требованиям, предъявляемым к этой деятельности законом¹²⁰.

СРО устанавливает следующие обязательные условия членства в этой организации:

- наличие высшего профессионального образования;
- наличие стажа работы на руководящих должностях не менее года и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее 6 месяцев или стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее 2 лет, если более продолжительные сроки не предусмотрены стандартами и правилами профессиональной деятельности арбитражных управляющих, утвержденными СРО.

Работой на руководящих должностях признается работа в качестве руководителя юридического лица или его заместителя, замещение высших и главных должностей государственной гражданской службы РФ, работа в качестве руководителя органа местного самоуправления или его заместителя, а также деятельность в качестве арбитражного управляющего при условии исполнения обязанностей руководителя должника, за исключением случаев участия в процедурах, применяемых в деле о банкротстве к отсутствующему должнику.

Организация и проведение стажировки гражданина РФ в качестве помощника арбитражного управляющего осуществляется СРО в соответствии с правилами проведения стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего, установленными федеральными стандартами, стандартами и правилами профессиональной деятельности;

- сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих.

Организация и проведение такого экзамена осуществляются комиссией, состав которой утверждается органом по контролю (надзору) (Росреестр). В состав комиссии по приему экзамена включаются представители образовательного учреждения, органа по контролю (надзору), а также представитель национального объединения СРО.

Лица, к которым применено административное наказание в виде дисквалификации на срок 1 год и более, а также арбитражные управляющие, не утверждаемые судом в качестве арбитражного управляющего в деле о банкротстве более 3 лет подряд, обязаны сдать повторно теоретический экзамен по программе подготовки арбитражных управляющих;

- отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления, а также отсутствие судимости за совершение умышленного преступления;

- наличие договора обязательного страхования ответственности, внесение установленных СРО взносов, в том числе взносов в компенсационный фонд СРО.

Договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей должен быть заключен со страховой организацией, аккредитованной СРО, на срок не менее года с условием его возобновления на тот же срок¹²¹. Минимальный размер страховой суммы по договору страхования не может быть менее 3 млн. руб. в год.

Внешний управляющий и конкурсный управляющий должны в течение 10 дней со дня их утверждения судом заключить договор обязательного страхования своей ответственности. Размер страховой суммы по такому договору определяется в зависимости от балансовой стоимости активов должника по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве, и не может быть менее размера, указанного в п. 2 ст. 24.1 Закона о банкротстве. Несоблюдение арбитражным управляющим требований о заключении договора обязательного страхования ответственности является основанием для исключения арбитражного управляющего из членов СРО¹²².

Следует согласиться с тем, что законодательное требование о страховании гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего до его утверждения судом в качестве лица, участвующего в конкретном деле о банкротстве, является необоснованным, так как он еще не осуществляет деятельности, которая могла бы повлечь возникновение убытков у должника, кредиторов или иных лиц, участвующих в деле о банкротстве¹²³.

Для осуществления компенсационных выплат в связи с возмещением убытков, причиненных лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, арбитражные управляющие обязаны участвовать в формировании компенсационного фонда СРО (ст. 25.1 Закона о банкротстве). Компенсационный фонд формируется за счет членских взносов членов СРО в размере не менее 50 тыс. руб. на каждого ее члена, а также доходов, полученных от размещения средств компенсационного фонда по договору доверительного управления, заключаемого с управляющей компанией. Требование о компенсационной выплате из компенсационного фонда может быть предъявлено к СРО лицом, в пользу которого принято решение о взыскании убытков, только при условии недостаточности средств, полученных по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, для возмещения причиненных им убытков и отказе арбитражного управляющего удовлетворить требование такого лица.

СРО вправе устанавливать иные требования к компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего. СРО осуществляют контроль профессиональной деятельности своих членов – арбитражных управляющих. Арбитражный управляющий может быть исключен из СРО в связи с нарушением условий членства в СРО, а также в связи с нарушением иных требований Закона о банкротстве, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности. Споры, связанные с профессиональной деятельностью арбитражного управляющего, его отношениями с СРО, разрешаются арбитражным судом¹²⁴.

Законом о банкротстве определяются лица, которые не могут быть утверждены арбитражными управляющими в процедурах, применяемых в деле о банкротстве: лица, заинтересованные в отношении должника или кредиторов (ст. 19); лица, в отношении которых введены процедуры, применяемые в деле о банкротстве; лица, не возместившие убытки, причиненные должнику, кредиторам или иным лицам при исполнении обязанностей арбитражного управляющего (ст. 20.4); лица, которые дисквалифицированы или лишены в порядке, установленном федеральным законом, права занимать руководящие должности или осуществлять профессиональную деятельность, регулируемую в соответствии с федеральными законами¹²⁵; лица, не имеющие заключенных договоров страхования ответственности на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве; лица, которые не имеют доступа к государственной тайне установленной формы (п. 2 ст. 20.2).

Заявитель по делу о банкротстве (конкурсный кредитор, уполномоченный орган) либо собрание кредиторов вправе выдвигать к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве дополнительные требования, обусловленные специфическими особенностями управляемого объекта, его величиной, сложностью, удаленностью от центров (п. 3 ст. 20.2). К таким требованиям, определенным в Законе о банкротстве исчерпывающим образом, отнесены: наличие высшего юридического или экономического образования либо образования по специальности, соответствующей сфере деятельности должника; наличие определенного стажа работы на должностях руководителей организаций в соответствующей отрасли экономики; проведение в качестве арбитражного управляющего определенного количества процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Правительство РФ, кроме требований к кандидатуре арбитражного управляющего, установленных ст. 20.2 Закона о банкротстве, устанавливает перечень дополнительных требований, обязательных при утверждении судом кандидатуры арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегических организаций (ст. 193 Закона о банкротстве). Эти требования касаются стажа работы в стратегических организациях, опыта работы в качестве арбитражного управляющего и образования¹²⁶.

Применительно к внешним управляющим должника – крестьянского (фермерского) хозяйства предусмотрено, что в качестве таковых могут быть назначены лица, не соответствующие требованиям, предъявляемым Законом о банкротстве к арбитражным управляющим. Полномочия внешнего управляющего могут осуществляться также главой крестьянского (фермерского) хозяйства с согласия внешнего управляющего (ст. 220 Закона о банкротстве).

Арбитражный управляющий должен соответствовать установленным Законом о банкротстве требованиям не только на момент его утверждения судом в деле о банкротстве, но и в течение всего периода осуществления своих полномочий в деле о банкротстве. Арбитражный управляющий подлежит отстранению судом в случае выявления обстоятельств, препятствующих утверждению его управляющим, если такие обстоятельства возникли после утверждения его управляющим¹²⁷.

2. Статьей 45 Закона о банкротстве определен порядок утверждения арбитражного управляющего. Указанный порядок основан на принципах соответствия кандидатуры арбитражного управляющего требованиям, предъявляемым к кандидатуре арбитражного управляющего и свободного доступа заинтересованных лиц к проведению процедуры выбора кандидатуры арбитражного управляющего. В соответствии с этим порядком при получении определения суда о принятии заявления о признании должника банкротом, в котором указана кандидатура арбитражного управляющего, или протокола собрания кредиторов о выборе кандидатуры арбитражного управляющего заявленная СРО, членом которой является выбранный арбитражный управляющий, представляет в суд информацию о соответствии указанной кандидатуры требованиям, предусмотренным ст. 20 и 20.2 Закона о банкротстве.

В случае получения определения суда о принятии заявления о признании должника банкротом, в котором не указана кандидатура арбитражного управляющего, или протокола собрания кредиторов о выборе саморегулируемой организации заявленная СРО представляет кандидатуру арбитражного управляющего из числа своих членов, изъявивших согласие быть утвержденными судом в деле о банкротстве. Заявленная СРО обязана обеспечить свободный доступ заинтересованных лиц к проведению процедуры выбора кандидатуры арбитражного управляющего. Решение о представлении кандидатуры арбитражного управляющего принимается заявленной СРО на коллегиальной основе.

По результатам рассмотрения представленной СРО информации о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего требованиям, предусмотренным Законом о банкротстве, или кандидатуры арбитражного управляющего суд утверждает арбитражного управляющего, соответствующего таким требованиям.

В случае непредставления заявленной СРО в суд кандидатуры арбитражного управляющего или информации о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего требованиям Закона о банкротстве в течение 10 дней с даты получения определения суда о принятии заявления о признании должника банкротом либо протокола собрания кредиторов о выборе арбитражного управляющего или СРО суд откладывает рассмотрение вопроса об утверждении арбитражного управляющего в деле о банкротстве на 30 дней. В этом случае заявитель, а также иные лица, участвующие в деле о банкротстве, вправе обратиться с ходатайством об утверждении арбитражного управляющего из числа членов другой СРО.

В случае если кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение 3 месяцев с даты, когда арбитражный управляющий в соответствии с Законом о банкротстве должен быть утвержден, суд прекращает производство по делу.

По Законам о банкротстве 1992 г. и 1998 г. право выбирать арбитражного управляющего принадлежало кредиторам. Считалось, что такой подход приводил к зависимости арбитражного управляющего от крупных кредиторов (возможно, одного крупного кредитора), которые, обладая решающим количеством голосов, могли провести к назначению удобную им кандидатуру арбитражного управляющего. По Закону о банкротстве 2002 г. в первоначальной его редакции механизм назначения арбитражных управляющих был неоправданно усложнен и вызывал нарекания. Арбитражные управляющие были полностью зависимы от СРО, которые представляли кандидатуры арбитражных управляющих суду для утверждения в деле о банкротстве и нередко злоупотребляли своими возможностями, определяя, кого назначить арбитражным управляющим конкретного должника¹²⁸. Кредиторы, по существу, были отстранены от решения вопроса о выборе арбитражного управляющего, что противоречило природе конкурсного права, имеющего целью защиту прав и законных интересов кредиторов.

На наш взгляд, при решении указанного вопроса необходимо исходить из назначения конкурсного права как совокупности норм, регулирующих отношения неплатежеспособного должника и его кредиторов. Именно кредиторам и должнику как наиболее заинтересованным лицам должно принадлежать право выбирать арбитражного управляющего по делу о банкротстве. При этом активную роль в процессе выбора арбитражного управляющего должны играть кредиторы. Должнику должно быть предоставлено право мотивированного отвода кандидатуры арбитражного управляющего.

Кредиторы (заявитель, собрание кредиторов) должны иметь возможность избрать арбитражного управляющего из списка членов заявленной СРО. Суд, в свою очередь, проверив соответствие предложенной кредиторами кандидатуры арбитражного управляющего требованиям, предъявляемым к кандидатам в арбитражные управляющие, а также мотивы заявленного отвода указанной кандидатуры должником, если он последует, обязан утвердить арбитражного управляющего или отказать в его утверждении. Таков, на наш взгляд, оптимальный механизм отбора и утверждения арбитражного управляющего в деле о банкротстве¹²⁹.

3. Права и обязанности арбитражного управляющего предусмотрены нормами о соответствующих процедурах, применяемых в деле о банкротстве, цели которых призваны реализовать арбитражные управляющие. В то же время в ст. 20, 20.3–20.5 Закона о банкротстве определен общий правовой статус арбитражного управляющего, его права, обязанности, ответственность, вознаграждение. В соответствии со ст. 34 Закона о банкротстве арбитражный управляющий – это лицо, участвующее в деле о банкротстве, т. е. обладающее процессуальными правами и обязанностями, установленными процессуальным законодательством (ст. 41 АПК РФ).

В практике применения Закона о банкротстве 1998 г. возникали вопросы о возможности назначения судом заместителя арбитражного управляющего, а также о привлечении арбитражным управляющим специалистов на договорной основе и об оплате их труда¹³⁰. Закон о банкротстве 1998 г. допускал назначение нескольких арбитражных (конкурсных) управляющих по крупным сложным производствам. Поскольку в действующем Законе о банкротстве такая возможность не предусмотрена, некоторые авторы предлагают дополнить его положениями о коллегиальном управлении¹³¹. Имеются также предложения, обосновывающие необходимость назначения управляющих компаний в качестве арбитражных управляющих организаций¹³².

В связи с этим можно заметить, что в случаях банкротства кредитных организаций, имеющих лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады,

конкурсным управляющим в силу закона является организация – государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (ст. 189.77 Закона о банкротстве). Расширение такой практики, на наш взгляд, нецелесообразно, так как введение коллегиального управления, особенно посредством управляющих компаний, имело бы больше недостатков, чем преимуществ. Как показывает практика прошлых лет, назначение нескольких конкурсных управляющих в одно дело о банкротстве часто приводило к нежелательным спорам между ними, к отрицательным последствиям для лиц, участвующих в деле о банкротстве. Реализация же предложения о назначении в дело о банкротстве управляющей компании неминуемо приведет к существенному удорожанию (и так недешевых) услуг по арбитражному управлению, иначе говоря, к уменьшению конкурсной массы, за счет стоимости которой подлежат удовлетворению требования кредиторов.

В Законе о банкротстве предусмотрено, что арбитражный управляющий вправе привлекать для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве на договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника, если иное не установлено Законом о банкротстве (п. 1 ст. 20.3). В то же время отмечается, что полномочия, возложенные в соответствии с Законом о банкротстве на арбитражного управляющего в деле о банкротстве, не могут быть переданы другим лицам (п. 5 ст. 20.3).

4. Вопрос о правовом положении арбитражного управляющего является дискуссионным¹³³. Долгое время в соответствии с Законом о банкротстве арбитражный управляющий рассматривался в качестве индивидуального предпринимателя. Это положение в литературе подвергалось критике: отмечалось, что арбитражного управляющего следует отнести к представителям так называемых привилегированных профессий (нотариусы, адвокаты, аудиторы, врачи), которые, выполняя особые социально значимые функции, обязуются сделать выполнение этих функций целью своей профессиональной деятельности и отказываются, таким образом, от цели извлечения прибыли¹³⁴. Теперь такое предложение реализовано в ст. 20 Закона о банкротстве. Но это не сняло проблемы определения правового положения арбитражного управляющего.

На наш взгляд, арбитражного управляющего нельзя рассматривать в качестве представителя кого-либо из участников дела о банкротстве¹³⁵, поскольку арбитражный управляющий сам является лицом, участвующим в деле о банкротстве. В соответствии с п. 2 ст. 182 ГК РФ не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени. Арбитражные управляющие действуют от своего имени в чужих интересах (в частности, в интересах кредиторов и должника), за исключением тех редких случаев, когда по прямому указанию закона они выступают от имени других лиц, например, от имени должника при оспаривании сделок должника (п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве), при заключении мирового соглашения (п. 2 ст. 150 Закона о банкротстве), поскольку полномочия органов управления должника с момента введения процедур внешнего управления и конкурсного производства прекращаются (п. 2 ст. 150 Закона о банкротстве). Таким образом, арбитражный управляющий никого не представляет (ни должника, ни кредитора, ни суд), он действует от своего имени в пределах полномочий, прав и обязанностей, определенных Законом о банкротстве. Являясь лицом, участвующим в деле о банкротстве, арбитражный управляющий реализует имеющиеся у него процессуальные полномочия наравне с другими участниками дела о банкротстве.

Правовой статус арбитражного управляющего в основе своей сводится к статусу субъекта гражданского права и статусу субъекта гражданского процесса по делу о банкротстве. Как субъект гражданского права арбитражный управляющий от своего имени совершает разнообразные сделки, главным образом в отношении имущества должника (продажа) и удовлетворения требований кредиторов (расчеты). Как субъект гражданского процесса по делу о банкротстве (лицо, участвующее в деле о банкротстве) арбитражный управляющий, по существу, выступает

участником особого исполнительного производства – органом принудительного исполнения судебных актов, вынесенных по делу о банкротстве, в соответствующей исполнительской процедуре (наблюдении, финансовом оздоровлении, внешнем управлении, конкурсном производстве, реструктуризации долгов гражданина и реализации его имущества).

На наш взгляд, в родовом отношении арбитражное управление имуществом должника тяготеет по своей природе к доверительному управлению имуществом (гл. 53 ГК РФ)¹³⁶. С такой квалификацией правового положения арбитражного управляющего не согласен Е. А. Суханов, по мнению которого арбитражный управляющий осуществляет управление деятельностью юридического лица в интересах кредиторов, а не доверительное управление имуществом должника¹³⁷. Такого же мнения придерживается М. В. Телюкина, полагая, что для возникновения отношений доверительного управления необходим договор, который в данном случае не заключается; кроме того, по ее мнению, доверительное управление и арбитражное управление имеют различные цели¹³⁸. С доводами указанных авторов можно поспорить.

В соответствии со ст. 1026 ГК РФ доверительное управление имуществом может быть учреждено не только договором, как полагает М. В. Телюкина, но и по основаниям, предусмотренным законом. В этих случаях правила, предусмотренные гл. 53 ГК РФ, применяются к отношению по доверительному управлению имуществом, учрежденному по основаниям, предусмотренным законом, если иное не предусмотрено этим законом и не вытекает из существа таких отношений. В случаях когда доверительное управление имуществом учреждается по основаниям, предусмотренным законом, права учредителя управления, предусмотренные правилами гл. 53 ГК РФ, принадлежат лицу, указанному в законе.

В соответствии с этими общими правилами арбитражное управление имуществом должника учреждается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Законом о банкротстве. Учредителем управления выступает заявитель (к моменту возбуждения производства по делу о банкротстве и введения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве) или собрание кредиторов (в случаях введения других процедур, применяемых в ходе дела о банкротстве), которые вправе указать кандидатуру арбитражного управляющего и дополнительные профессиональные требования к ней. При соблюдении порядка утверждения арбитражных управляющих суд при введении арбитражного управления утверждает арбитражного управляющего (ст. 45 Закона о банкротстве)¹³⁹.

Имущество должника поступает в управление арбитражного управляющего. Правовой режим имущества должника и полномочия арбитражного управляющего в отношении этого имущества определяются правилами соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Согласие должника [собственника имущества должника – унитарного предприятия, учредителей (участников) должника] в этих случаях не требуется.

Управление деятельностью должника как юридического лица в процессе его банкротства осуществляют органы юридического лица, включая руководителя юридического лица, а не арбитражный управляющий, как полагает Е. А. Суханов. Применительно к процедурам наблюдения и финансового оздоровления это безусловно так, поскольку даже тогда, когда руководитель должника отстраняется от должности, исполнение обязанностей руководителя возлагается не на арбитражного управляющего, а на заместителя руководителя или другого работника должника (ст. 69, п. 2 ст. 82 Закона о банкротстве). Арбитражный управляющий, не являясь органом управления юридического лица – должника, осуществляет профессиональное управление имуществом должника в интересах должника и кредиторов.

Применительно к процедурам внешнего управления и конкурсного производства полномочия руководителя и иных органов управления должника действительно переходят к арбитражному управляющему (п. 1 ст. 94, п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве). Однако это свидетельствует лишь о том, что в силу закона расширились возможности арбитражного управляющего

в отношении имущества должника; у него появились в дополнение ко всему полномочия органов управления юридического лица – должника.

Что касается замечания о различии целей доверительного и арбитражного управления, то оно также неочевидно, а каких-то аргументов на этот счет М. В. Телюкина не приводит. Между тем, как представляется, цель обоих институтов – управление имуществом в интересах управомоченных лиц. В деле о банкротстве такими лицами (выгодоприобретателями) могут быть и должник, и кредиторы (в зависимости от процедуры, применяемой в деле о банкротстве, и ее результатов).

5. Как отмечалось выше, арбитражный управляющий должен быть членом одной из СРО. Правовое положение СРО определено ст. 21–23.1, 25.1 Закона о банкротстве. СРО – это некоммерческая организация, создаваемая в организационно-правовой форме ассоциации (союза), имеющая своей целью регулирование и контроль деятельности своих членов (подп. 3 п. 3 ст. 50 ГК РФ). Организация приобретает статус СРО с даты включения сведений о ней в Единый государственный реестр СРО, который ведет орган по контролю (надзору) за деятельностью СРО (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и недвижимости – Росреестр). Основанием для включения сведений о некоммерческой организации в указанный реестр является выполнение ею обязательных требований, предусмотренных п. 2 ст. 21 Закона о банкротстве:

- соответствие не менее чем ста ее членов условиям членства в СРО, предусмотренным п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве;

- участие членов не менее чем в ста (в совокупности) процедурах, применяемых в делах о банкротстве, за исключением процедур, применяемых в делах о банкротстве к отсутствующему должнику;

- наличие компенсационного фонда, сформированного в размере и порядке, предусмотренном ст. 25.1 Закона о банкротстве;

- создание органов управления и специализированных органов СРО, функции и компетенция которых соответствуют требованиям, предусмотренным ст. 21.1 Закона о банкротстве.

Для обеспечения реализации прав и обязанностей, определенных Законом о банкротстве, СРО обязана сформировать следующие специализированные органы: 1) орган по отбору кандидатур арбитражных управляющих для представления судам в целях утверждения их в деле о банкротстве; 2) орган, осуществляющий контроль за соблюдением членами СРО требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов РФ, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности; 3) орган по рассмотрению дел о применении в отношении членов СРО мер дисциплинарного воздействия.

Статьей 22 Закона о банкротстве определены права и обязанности СРО. Из числа важнейших прав СРО следует назвать такие права, как представление и защита прав и законных интересов своих членов – арбитражных управляющих, применение в отношении них мер дисциплинарной ответственности. Среди обязанностей – разработка стандартов и правил профессиональной деятельности арбитражных управляющих, контроль за профессиональной деятельностью своих членов, ведение реестра арбитражных управляющих – членов организации, организация и проведение стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего, обеспечение формирования компенсационного фонда.

СРО обязаны раскрывать информацию о своей деятельности на своем сайте в сети Интернет, а также представлять в орган по контролю (надзору) сведения согласно требованиям, предусмотренным ст. 22.1 Закона о банкротстве, в целях контроля деятельности СРО.

СРО вправе создавать объединения СРО. Правовой статус объединений СРО определен ст. 26.1 Закона о банкротстве.

Объединение СРО, в составе которого более чем 50 % всех СРО, сведения о которых включены в Единый государственный реестр СРО, вправе приобрести статус национального

объединения СРО. Национальное объединение СРО вправе: разрабатывать федеральные стандарты; разрабатывать единую программу подготовки арбитражных управляющих; представлять интересы СРО в их отношениях с органами государственной власти и органами местного самоуправления; защищать права и законные интересы СРО; осуществлять иные предусмотренные Законом о банкротстве полномочия.

Национальным объединением СРО разрабатываются федеральные стандарты, в том числе в части: порядка ведения и содержания реестра требований кредиторов; подготовки, организации и проведения собраний кредиторов и комитета кредиторов; анализа финансового состояния должника; подготовки отчетов арбитражного управляющего; проведения стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего; проведения проверки СРО своих членов – арбитражных управляющих.

Разработанные федеральные стандарты и единая программа подготовки арбитражных управляющих направляются национальным объединением СРО в регулирующий орган (Минэкономразвития России) для утверждения (п. 11 ст. 26.1 Закона о банкротстве).

§ 5. Государственные органы, осуществляющие регулирование и контроль в сфере финансового оздоровления и банкротства

1. Закон о банкротстве определяет компетенцию: а) органов, призванных осуществлять государственную политику в сфере финансового оздоровления и банкротства (Правительство РФ, регулирующий орган – Минэкономразвития России); б) органа по контролю (надзору) в указанной сфере (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии); в) уполномоченных органов, призванных представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования об уплате обязательных платежей и требования РФ по денежным обязательствам (Федеральная налоговая служба России, соответствующие органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления) (ст. 29).

2. Правительство РФ устанавливает порядок подачи уполномоченным органом заявлений о признании должника банкротом и требований об уплате обязательных платежей и требований РФ по денежным обязательствам; осуществляет координацию деятельности представителей федеральных органов исполнительной власти и представителей государственных внебюджетных фондов как кредиторов по денежным обязательствам и обязательным платежам; устанавливает порядок проведения учета и анализа платежеспособности стратегических организаций; устанавливает порядок учета мнений органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления при определении федеральными органами исполнительной власти своей позиции как кредиторов по обязательным платежам в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве (п. 1, 5 ст. 29 Закона о банкротстве).

3. Регулирующий орган – Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России)¹⁴⁰ утверждает: единую программу подготовки арбитражных управляющих, правила проведения и сдачи теоретического экзамена по такой программе; федеральные стандарты профессиональной деятельности арбитражных управляющих и федеральные стандарты деятельности СРО, разрабатываемые национальным объединением СРО (п. 4 ст. 29 Закона о банкротстве).

Минэкономразвития осуществляет также ряд других полномочий в сфере финансового оздоровления и банкротства, предусмотренных Законом о банкротстве и иными нормативными правовыми актами. Так, в частности, в соответствии с Положением о Минэкономразвития РФ министерство устанавливает порядок ведения реестра арбитражных управляющих; порядок ведения Единого государственного реестра саморегулируемых организаций; порядок ведения Единого федерального реестра сведений о банкротстве; порядок осуществления органом по контролю (надзору) контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих; принимает другие нормативные правовые акты.

4. Орган по контролю (надзору) – Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)¹⁴¹, находящаяся в ведении Минэкономразвития России: ведет реестр СРО и сводный государственный реестр арбитражных управляющих; осуществляет контроль (надзор) за соблюдением СРО федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, регулирующих деятельность СРО; участвует в организации подготовки арбитражных управляющих, проведении и приеме теоретического экзамена по единой программе их подготовки; возбуждает дело об административном правонарушении в отношении арбитражного управляющего, СРО или ее должностного лица, рассматривает такое дело или направляет его для рассмотрения в суд; оказывает поддержку СРО и арбитражным управляющим в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве и связанных с вопросами трансграничной несостоятельности; утверждает состав комиссии по приему теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих; осуществляет иные предусмотренные законодательством РФ полномочия (п. 3 ст. 29 Закона о банкротстве).

5. В реализации отношений банкротства участвуют и иные органы государственной власти, например, органы государственной регистрации юридических лиц, органы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Так, на основании определения суда о завершении конкурсного производства, представляемого конкурсным управляющим в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, указанный орган (ФНС России) вносит в Единый государственный реестр юридических лиц запись о ликвидации должника – юридического лица (ст. 149 Закона о банкротстве). Федеральное агентство по управлению государственным имуществом осуществляет полномочия собственника имущества должника – федерального государственного унитарного предприятия при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве. Министерство внутренних дел РФ ведет реестр дисквалифицированных лиц.

Компетенция органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в сфере банкротства определяется законами, иными нормативными актами субъектов РФ и правовыми актами органов местного самоуправления, принятыми в пределах их компетенции.

§ 6. Суд, рассматривающий дело о банкротстве

Отношения банкротства реализуются исключительно в форме судопроизводства по делу о банкротстве, что предполагает обязательное участие в их реализации судов, которым подведомственны дела о банкротстве. Суд, осуществляя правосудие присущими ему методами, контролирует законность деятельности всех участников процесса по делу о банкротстве, существенным образом влияет на ход производства по делу о банкротстве, возбуждая и прекращая его, удовлетворяя и отклоняя ходатайства лиц, участвующих в деле, принимая соответствующие судебные акты.

Например, конкурсное производство, являясь специальным исполнительным производством по делам о банкротстве, открывается и завершается на основании соответствующего судебного акта – решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства и определения о завершении конкурсного производства (ст. 124, 149 Закона о банкротстве). Исполнительный лист не выдается. Суд утверждает (отстраняет) конкурсного управляющего, осуществляющего исполнительные действия, контролирует его действия, совершает иные процессуальные действия.

Реализация процедур, применяемых в деле о банкротстве, в рамках производства по делу о банкротстве создает впечатление об особо активной роли суда в таких делах. Некоторые авторы прямо отмечают, что: суд принимает деятельное участие в процедурах, применяемых в деле о банкротстве¹⁴²; суд в процессе реализации процедур, применяемых в деле о банкротстве, «выполняет нехарактерные для него функции: общее руководство и контроль за ходом процедур», что является особенностью, отличающей рассмотрение судом дел о банк-

ротстве от искового производства¹⁴³; правовое регулирование банкротства должно обеспечиваться предоставлением суду широких возможностей для применения судебного усмотрения¹⁴⁴; коренной недостаток законодательства о банкротстве в том, что оно возложило на суды функции органов хозяйственного руководства предприятиями посредством арбитражных управляющих¹⁴⁵.

С такими позициями, особенно в крайнем их проявлении, ратующими за расширение судебного усмотрения (В. А. Химичев) или трактующими деятельность судов как органов хозяйственного руководства (М. И. Клеандров), согласиться трудно. При всех особенностях роли суда в процессе реализации процедур, применяемых в деле о банкротстве, он лишь проверяет законность и обоснованность действий лиц, участвующих в деле о банкротстве, в том числе арбитражных управляющих, совершает исключительно процессуальные (но не хозяйственные) действия, реализует судебную (а не исполнительную) власть.

Активность должны проявлять лица, участвующие в деле. Они несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Суд должен проявлять минимум активности, действовать в строгом соответствии с законом¹⁴⁶. Так, определяя роль суда в связи с принципом состязательности, АПК РФ гласит, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий, оказывает помощь в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела (п. 3 ст. 9).

Г. Ф. Шершеневич писал, что суд поставлен над конкурсным управлением в качестве контролирующего органа не для того, чтобы проверять целесообразность его хозяйственных распоряжений, а для того, чтобы проверять законность этих распоряжений¹⁴⁷. И. А. Покровский также писал: «Только из закона, из его прямых постановлений или из его общего духа суд должен черпать нормы для своих приговоров, а отнюдь не из какого-нибудь естественного права или из общих представлений о справедливости, целесообразности и тому подобных, вне закона лежащих инстанций»¹⁴⁸.

Случаи, когда Закон о банкротстве предоставляет суду право при наличии определенных обстоятельств вводить финансовое оздоровление или внешнее управление вопреки воле кредиторов (ст. 75), свидетельствуют не столько об усмотрении суда, сколько о законодательной воле, предоставляющей суду возможности для учета интересов должника, когда они не были учтены собранием кредиторов.

Уместно подчеркнуть, что при обычном исполнительном производстве для суда также характерны функции процессуального контроля действий и постановлений судебных приставов – исполнителей, рассмотрения жалоб на их действия, однако вопрос об участии суда в исполнительных (по существу, хозяйственных – опись, оценка, организация торгов, продажа имущества и т. п.) действиях не возникает.

Контрольные вопросы

1. Какие лица могут быть признаны банкротами?
2. Могут ли быть признаны банкротами следующие категории лиц: недееспособные, ограниченно дееспособные, безвестно отсутствующие, признанные умершими, умершие, наследники, родители, усыновители, опекуны, попечители?
3. Кто выступает в качестве конкурсного кредитора и уполномоченного органа в деле о банкротстве?
4. Каковы полномочия собрания кредиторов? В каких случаях избирается комитет кредиторов?

5. Какие требования предъявляются к кандидатуре арбитражного управляющего?
6. Каково правовое положение и компетенция СРО и их объединений?
7. Каковы функции регулирующего органа и органа по контролю (надзору) в сфере банкротства?
8. Какова роль суда в процессе по делу о банкротстве? Вправе ли суд по своей инициативе возбуждать производство по делу о банкротстве?

Дополнительная литература

1. *Авдеев С. С.* Саморегулируемые организации арбитражных управляющих // Юрист. 2006. № 7.
2. *Богданов Е. В.* Правовое положение арбитражного управляющего юридическим лицом // Гражданское право. 2015. № 1.
3. *Мохов А. А.* Арбитражное управление – разновидность доверительного управления // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8.
4. *Мурашкина Е. В.* Договор страхования ответственности арбитражного управляющего // Юрист. 2006. № 8.
5. *Павлодский Е. А., Зайцева О. Р.* Правовое положение кредитора в деле о банкротстве // Журнал российского права. 2004. № 7.
6. *Пустошкин О. В.* Реализация правоспособности юридического лица – должника в ходе несостоятельности // Проблема правосубъектности: современные тенденции / отв. ред. Ю. Е. Пермяков. Самара, 2004.
7. *Семина А. Н.* Банкротство: вопросы правоспособности должника – юридического лица. М., 2003.

Раздел II

СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ

Глава 5.

ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ

§ 1. *Природа судопроизводства по делам о банкротстве.*

§ 2. *Стадии судопроизводства по делам о банкротстве.*

§ 1. **Природа судопроизводства по делам о банкротстве**

1. Дела о банкротстве отнесены к отдельным категориям судебных дел, рассматриваемых арбитражным судом по общим правилам искового производства с особенностями, предусмотренными главой 28 АПК РФ и Законом о банкротстве¹⁴⁹.

В юридической литературе по-разному определяется природа судопроизводства по делам о банкротстве: как особого производства¹⁵⁰; как искового производства с особым исполнительным производством¹⁵¹; как симбиоза особого и искового производства¹⁵²; как самостоятельного вида производства¹⁵³.

2. Если придерживаться разделения гражданского судопроизводства на три вида: исковое производство, производство из публичных правоотношений и особое производство, – то дела о банкротстве действительно тяготеют к делам особого производства. По таким делам заявитель обращается в суд с материально-правовым притязанием к должнику, порядок удовлетворения которого зависит от установления определенного юридического факта (признания или отказа в признании должника банкротом). Установление судом факта банкротства имеет юридическое значение для последующего осуществления субъективного права заявителя и других кредиторов должника. Признание должника банкротом влечет применение к нему специальных принудительных процедур, предусмотренных Законом о банкротстве, и особого порядка осуществления требований кредиторов, выражающегося в участии кредиторов в конкурсе на имущество должника.

Таким образом, в отличие от обычных дел особого производства (например, дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение), в рамках которых субъективное материальное право не защищается (его защита осуществляется в отдельном производстве), в производстве по делу о банкротстве устанавливается не только юридический факт банкротства должника, но и реализуется право заявителя (а также других кредиторов, вступивших в процесс по делу о банкротстве) на участие в конкурсе на имущество должника с расчетом на удовлетворение соответствующих требований. Это сближает производство по делу о банкротстве с исковым производством, а также исполнительным производством, на что обращают внимание авторы, трактующие производство по делу о банкротстве как смешанное.

3. Если исходить из другого подхода, отвергающего деление гражданского судопроизводства на виды, то дела о банкротстве – это одна из категорий гражданских дел, которые подлежат рассмотрению по общим правилам гражданского (искового) судопроизводства с особенностями, предусмотренными законодательством о банкротстве для этой категории гражданских дел¹⁵⁴.

Действительно, гражданское судопроизводство едино и не должно подразделяться на виды; его суть воплощается в общих правилах искового производства, допускающих исключения для определенных категорий дел. Такой подход в значительной степени реализован в АПК РФ, где выделяется по существу *общий раздел II* «Производство в арбитражном суде первой

инстанции. Исковое производство» и *специальные разделы*: раздел III «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» и раздел IV «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел». Таким образом, все гражданские дела, включая дела о банкротстве, – это отдельные категории гражданских дел, подлежащие рассмотрению по общим правилам гражданского (искового) судопроизводства с особенностями, предусмотренными процессуальным законом.

4. Судопроизводство по делам о банкротстве осложнено тем, что в его рамках нередко рассматриваются частные споры, например, по оспариванию должником требований кредиторов, по обжалованию кредиторами действий арбитражного управляющего, по оспариванию арбитражным управляющим сделок должника и т. п. Это также создает трудности в определении природы судопроизводства по делам о банкротстве, но не подрывает вывода о том, что это гражданское (исковое) производство с исключениями, предусмотренными законодательством о банкротстве. Указанные частные споры рассматриваются судом, разрешающим дело о банкротстве, в рамках единого производства по делу о банкротстве в упрощенном порядке (ст. 60, 61 Закона о банкротстве) и подчинены логике единого производства по делу о банкротстве.

В рамках судопроизводства по делу о банкротстве осуществляются принудительные процедуры, направленные на исполнение судебных актов по делу о банкротстве о введении процедур, применяемых к должнику в деле о банкротстве (наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, реструктуризации долгов гражданина, реализации имущества гражданина). Полагая, что и отмеченное обстоятельство не подрывает вывода о единстве судопроизводства по делу о банкротстве, рассмотрим представляющие интерес аргументы ряда других авторов.

Так, по мнению В. В. Яркова, правовая природа дел о банкротстве, в силу их сложности, вряд ли может быть раскрыта в рамках традиционно сложившихся видов судопроизводства: указанное производство представляет собой вполне самостоятельный вид производства, сочетая в себе черты искового и исполнительного производства. Оно, с точки зрения последовательности совершаемых процессуальных действий, неоднородно и состоит из двух стадий: первая – рассмотрение дела о банкротстве судом и вторая – собственно процедура банкротства. На первом этапе действуют принципы судебного процесса, и поэтому сводить ее только к констатации юридического факта банкротства (либо к отказу в такой констатации) вряд ли верно. Должник в полной мере располагает возможностями и средствами защиты от поданного заявления, поэтому такое разбирательство носит спорный и состязательный характер, отличается наличием сторон с противоположными интересами, что нехарактерно для дел особого производства. В пользу изложенного подхода свидетельствует и постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г.¹⁵⁵, которым подчеркнут спорный характер дел о банкротстве на первом этапе их рассмотрения¹⁵⁶.

На наш взгляд, сама идея дифференциации гражданского судопроизводства на виды не выдерживает проверки, когда посредством нее необходимо объяснить природу производств по некоторым категориям дел, в частности, по делам о банкротстве, которые не укладываются в прокрустово ложе этой идеи. С учетом этого, трудно согласиться с тем, что производство по делам о банкротстве – это еще один вид гражданского судопроизводства наряду с исковым производством, особым производством и производством по делам из публичных правоотношений.

Нельзя не отметить внутренне противоречивую позицию А. В. Солодилова, который определяет производство по делу о банкротстве как самостоятельный вид процесса и в то же время утверждает, что такой процесс не может быть выражен одним производством, поскольку налицо система отдельных производств, имеющих различную направленность и содержание. Кроме того, автор полагает, что процедуры, применяемые в деле о банкротстве, и процесс по

делу о банкротстве также представляют собой два элемента конкурсного процесса, два производства – внесудебное и судебное¹⁵⁷.

Полагаем, что если производство по делу о банкротстве – это система отдельных производств, то закономерно было бы сделать вывод: единого производства по делу о банкротстве не существует, а это противоречит Закону о банкротстве, который регламентирует именно производство по делу о банкротстве во всех его стадиях и иных проявлениях, а не какую-то совокупность производств. Что касается процедур, применяемых в деле о банкротстве, то из самого их названия следует, что это судебные процедуры, реализуемые в рамках единого судопроизводства по делу о банкротстве. Сущность процедур, применяемых в деле о банкротстве, заключается в исполнении судебных актов. Таково их место в судебном производстве по делу о банкротстве. Каждая процедура имеет своим основанием судебный акт (определение или решение суда), и на основании судебного акта она завершается. Таким образом, суд проверяет законность и обоснованность действий, связанных с реализацией процедур.

Интересна, но не бесспорна точка зрения Ю. В. Литовцевой, объясняющей процесс рассмотрения дела о банкротстве через так называемые правоприменительные циклы, количество которых определяется процедурами, применяемыми в деле о банкротстве. Автор выделяет обязательный подготовительный цикл, связанный с процедурой наблюдения, и факультативные подготовительные циклы, связанные с иными процедурами, применяемыми в деле о банкротстве. Каждый из правоприменительных циклов имеет свою стадию подготовки и стадию рассмотрения с вынесением соответствующего судебного акта. Рассматривая природу производства по делам о банкротстве, автор, с одной стороны, утверждает, что указанное производство не имеет целью установление юридического факта, а с другой – что в деле о банкротстве устанавливается юридический факт несостоятельности или состоятельности; что в рамках дела о банкротстве суд рассматривает несколько самостоятельных дел, вынося по каждому из них самостоятельный судебный акт¹⁵⁸.

На наш взгляд, ни закон, ни существо дела о банкротстве (как дела, возбужденного в отношении конкретного должника) не дают оснований говорить о нескольких делах, о выделении самостоятельных производств в рамках единого производства по делу о банкротстве. Определяя природу того или иного, необходимо исходить из характеристики того дела, в отношении которого возбуждено это производство, особенностях его рассмотрения. Каждое конкретное гражданское дело, включая дела о банкротстве, рассматривается в рамках одного гражданского производства, характеризуемого своими стадиями и другими процессуальными особенностями. Если в рамках данного производства по гражданскому делу имеет место рассмотрение и разрешение сопутствующего требования лица, участвующего в деле, то это не составляет его существенного условия, поскольку может произойти и вне его – в другом производстве. Если в рамках производства по делу о банкротстве допускается признание требований кредиторов, рассмотрение возражений должника, обжалование действий арбитражных управляющих и другие частные споры, это объясняется исключительно практическими удобствами объединения связанных требований и не меняет природы производства по делу о банкротстве.

Таким образом, судопроизводство по всем гражданским делам является искомым и осуществляется в отношении отдельных категорий гражданских дел с особенностями, предусмотренными процессуальным законом. Особенности гражданского судопроизводства по делам о банкротстве настолько существенны (многочисленны), что оно регламентируется специальным законом – Законом о банкротстве. Такой подход к регулированию порядка рассмотрения дел о банкротстве в целом характерен и для законодательства о банкротстве других стран, где также действуют специальные законы о банкротстве.

5. Законом о банкротстве предусмотрены также особенности судопроизводства, связанного с рассмотрением заявлений о привлечении к ответственности должника и иных лиц в деле о банкротстве (п. 5–8 ст. 10). Рассмотрение указанных заявлений осуществляется судом,

рассматривающим дело о банкротстве должника. Это не исключает, при наличии к тому оснований, возбуждения административного и уголовного производства в отношении тех же лиц за такие правонарушения, как фиктивное и преднамеренное банкротство, другие неправомерные действия при банкротстве. Несмотря на известную близость указанных процессуальных форм, они различны. Решающим фактором, обуславливающим это различие, являются особенности предмета судебной деятельности, которые соответствующим образом влияют на формирование существенных черт гражданского, административного и уголовного судопроизводства: их задач, принципов, структуры правовых институтов, мер ответственности и т. п.¹⁵⁹

Гражданский процесс возникает в связи с гражданско-правовым спором или иной правовой ситуацией, когда охраняемый законом интерес лица требует применения формы судебной защиты. При этом гражданский процесс, как правило, возникает лишь по инициативе заинтересованного лица (ст. 4 АПК РФ, ст. 7 Закона о банкротстве), в частности, с момента принятия судом заявления о признании должника банкротом. Индивидуальный интерес субъекта – решающая основа процесса, поэтому гражданское судопроизводство вообще не знает стадии предварительного следствия.

Административный и уголовный процессы возникают в связи с соответствующими административными проступками и преступлениями. Совершение указанных правонарушений, особенно преступлений, требует немедленного реагирования со стороны государства. Например, уголовно-процессуальная форма начинает применяться с момента совершения преступления, и в результате этого система уголовно-процессуальных стадий начинается со стадий возбуждения дела, дознания и предварительного следствия.

Возникает вопрос: каким образом отмеченные основные различия гражданского, административного и уголовного судопроизводства проявляются в делах, связанных с банкротством?

Так, Г. Ф. Шершеневич писал, что «банкротство составляет преступное действие, совершенное несостоятельным должником, а потому оно предполагает несостоятельность. Однако не следует искать причинной связи между преступными действиями и несостоятельностью, необходимо только одновременное существование... Отсутствие несостоятельности исключает возможность банкротства»¹⁶⁰.

Другие считали, что «уголовное преследование несколько не связано решением гражданского суда, один факт прекращения платежей с наличностью преступных признаков вполне достаточен для его возбуждения. Всякое преступление должно быть преследуемо немедленно по обнаружении его, независимо от гражданских его последствий. Так как объявление несостоятельности зависит от просьбы кредиторов, то уголовное преследование преступления, не относящегося к разряду частных, стояло бы в зависимости от воли потерпевших»¹⁶¹; «предварительное обсуждение в порядке конкурсного производства вопроса о виновности должника в простом или злостном банкротстве, с одной стороны, совершенно излишне усложняет конкурсное производство, с другой – без всякого основания стесняет преследование должника в порядке уголовного производства»¹⁶².

Возражая против этой точки зрения, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что если предоставить уголовному суду решать вопрос о наличии банкротства независимо от гражданского суда, то возможно столкновение двух юрисдикций, когда лицо, относительно которого гражданский суд отверг наличие банкротства, будет осуждено уголовным судом как банкрот, и наоборот, лицо, признанное банкротом гражданским судом, будет освобождено от уголовного преследования, несмотря на обнаружившиеся признаки банкротства. Поэтому необходимо подчинить уголовное преследование предварительному объявлению лица банкротом со стороны гражданского суда. Кроме того, гражданский суд гораздо более компетентен в вопросах банкротства, нежели уголовный.

Интересно отметить также, что в западном законодательстве конца XIX – начала XX в. вопрос о свойстве несостоятельности и наличии в ней признаков банкротства составлял предмет уголовного процесса, независимо от гражданского процесса. Гражданский суд лишь сообщал в необходимых случаях о несостоятельности того или иного лица прокурору. В соответствии же с российским законодательством того периода возбуждение уголовного преследования за простое или злостное банкротство было поставлено в зависимость от предварительного признания соответствующего свойства несостоятельности гражданским судом.

В современном западном законодательстве понятия «несостоятельность» и «банкротство» довольно четко разводятся. Так, в США лицо, в отношении которого возбуждено гражданское судопроизводство по делу о несостоятельности, во время производства считается несостоятельным, а после судебного решения может быть признано банкротом со всеми вытекающими последствиями. По мнению ряда авторов, целесообразно было бы использовать в российском законодательстве американский вариант сочетания несостоятельности и банкротства¹⁶³.

Как решается этот вопрос в современном российском законодательстве? Сравнительный анализ ст. 10 Закона о банкротстве, ст. 14.12 КоАП РФ и ст. 196–197 УК РФ свидетельствует о следующем.

Во-первых, имея разную природу (гражданскую, административную, уголовную), соответствующие составы правонарушений и их последствия сформулированы в разных законах. Таким образом, законодатель поступил более последовательно, чем это было сделано в Законе о банкротстве 1998 г., непосредственно содержащем определения понятий фиктивного и преднамеренного банкротства. Действующий Закон о банкротстве не содержит таких определений, а указывает только на признаки гражданских правонарушений и их последствия (ст. 10).

Во-вторых, обязанность выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами, а также обстоятельства, ответственность за которые предусмотрена ст. 10 Закона о банкротстве, возложена на арбитражных управляющих. Установив эти признаки, арбитражный управляющий сообщает о них лицам, участвующим в деле о банкротстве, в СРО, членом которой является арбитражный управляющий, собранию кредиторов и в государственные органы, к компетенции которых относится рассмотрение сообщений об административных правонарушениях и преступлениях. Уже из этого видно, что иное судопроизводство может быть возбуждено независимо от решения суда по делу о банкротстве.

Кроме того, данный вывод подтверждается тем, что установление фиктивного банкротства означает отсутствие оснований для признания должника несостоятельным. В соответствии со ст. 55 Закона о банкротстве суд отказывает в признании должника банкротом, если установит, что заявление о признании должника банкротом подано им при наличии возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял мер по оспариванию необоснованных требований заявителя.

Вывод о независимости гражданского, административного и уголовного судопроизводств можно сделать также в связи с анализом норм о преднамеренном банкротстве. Выявление признаков преднамеренного банкротства (в отличие от ситуации с фиктивным банкротством) не является основанием для отказа в признании должника банкротом. Однако факт признания судом должника банкротом не является необходимым основанием для возбуждения иного гражданского, административного или уголовного судопроизводства по делу о преднамеренном банкротстве.

В литературе правильно отмечается, что прекращение производства по делу о банкротстве прекращает гражданско-правовые последствия, т. е. последствия признания лица банкротом, но не последствия преднамеренности тех действий, которые привели к банкротству (преднамеренного банкротства). Административно-правовое или уголовно-правовое пресле-

дование лиц, виновных в банкротстве, должно продолжаться и после окончания гражданского судопроизводства по делу о банкротстве.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что судопроизводство по делу о банкротстве и его исход не являются необходимым основанием для судопроизводства по административным и уголовным делам о фиктивном и преднамеренном банкротствах.

§ 2. Стадии судопроизводства по делам о банкротстве

1. Особенности дел о банкротстве связаны с движением этих дел через определенные стадии судопроизводства, проявляются на этих стадиях. В связи с этим необходимо определиться с тем, что представляют собой стадии процесса и какие стадии проходят дела о банкротстве. Кроме того, вопрос о стадиях судопроизводства по делу о банкротстве представляет интерес, поскольку в юридической литературе эти стадии нередко смешиваются с процедурами, применяемыми в деле о банкротстве.

Прежде всего отметим, что в юридической литературе нет единства мнений ни по вопросу о понятии стадий судопроизводства, ни по вопросу об их видах. Представители процессуальной науки под стадиями судопроизводства понимают: совокупность процессуальных действий и процессуальных отношений, объединенных ближайшей процессуальной целью¹⁶⁴; установленный законом порядок движения дела¹⁶⁵; самостоятельные этапы, связанные между собой непосредственными задачами и единством принципов процесса¹⁶⁶. Представители теории юридического процесса подходят к определению стадий судопроизводства широко, что, на наш взгляд, не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость определения стадий процесса в отраслевом разрезе. По их мнению, стадия процесса – это относительная замкнутая, динамическая совокупность последовательно совершаемых участниками процесса юридических действий, направленных на достижение общего правового результата и осуществляемых в соответствии с нормативно закрепленными процедурно-процессуальными требованиями¹⁶⁷.

Относительно выделения видов стадий судопроизводства также нет единства мнений. Представители широкого понимания стадийности процесса выделяют в качестве стадий: производство в суде первой инстанции; производство в суде второй инстанции; производство по пересмотру решений по вновь открывшимся обстоятельствам; исполнительное производство¹⁶⁸. Некоторые авторы (М. К. Юков, В. М. Шерстюк) предлагают разделить процесс на две большие стадии: производство в суде первой инстанции и производство по пересмотру судебных актов, – исключив из них исполнительное производство¹⁶⁹.

На наш взгляд, с таким пониманием стадийности судопроизводства согласиться нельзя, поскольку оно, по существу, отражает движение дела не по стадиям, а по судебным инстанциям. Кроме того, абсолютное большинство гражданских дел на практике не выходит за пределы производства в суде первой инстанции. Следовательно, постановка вопроса о стадиях в отношении этих дел утрачивала бы всякий смысл.

Сама аргументация представителей широкого понимания стадийности процесса неубедительна. Отмечая, что главное для определения самостоятельной стадии процесса – это ее завершенность, они не могут отрицать того, что судебное решение (как итог производства в суде первой инстанции) не является завершенным – оно может быть пересмотрено либо даже отменено.

Представители узкого понимания стадийности процесса относят к стадиям гражданского процесса обязательные стадии (возбуждение гражданского дела, подготовка гражданского дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство по гражданскому делу), а также необязательные стадии, связанные с пересмотром судебных актов, не вступивших в законную силу; пересмотром судебных актов, вступивших в законную силу; пересмотром судебных актов, вступивших в законную силу, в порядке надзора; пересмотром судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам; исполнение судебных

актов)¹⁷⁰. Указанные стадии процесса, как правило, следуют одна за другой, однако в определенных случаях некоторые стадии (необязательные) пропускаются¹⁷¹. Речь идет о случаях, когда отсутствуют необходимые поводы и обстоятельства (жалобы, вновь открывшиеся или новые обстоятельства, отказ от добровольного исполнения судебных актов) и, следовательно, соответствующие им стадии, связанные с пересмотром судебных актов и принудительным исполнением судебных актов.

2. Дела о банкротстве рассматриваются арбитражными судами и проходят те же стадии судопроизводства, что и любые гражданские дела. Однако существуют и другие точки зрения, которые не бесспорны, поскольку ведут к смешению стадий судопроизводства по делу о банкротстве с процедурами, применяемыми в деле о банкротстве.

Например, по мнению М. Л. Скуратовского, рассмотрение дел о банкротстве подразделяется на две стадии: разбирательство дела и процедура банкротства. Первая стадия представляет собой собственно процесс по делу о банкротстве, начинающийся подачей заявления о признании должника банкротом и заканчивающийся вынесением судебного акта, которым устанавливается юридический факт – несостоятельность или состоятельность должника. Задача второй стадии – процедуры банкротства (внешнего управления, конкурсного производства, мирового соглашения) – реализация судебного акта (аналогия стадии исполнительного производства). Процедура наблюдения относится к первой стадии рассмотрения дела о банкротстве, так как выполняет, по существу, обеспечительную функцию¹⁷².

С указанным мнением трудно согласиться. Первая стадия, выделяемая автором (разбирательство дела в суде), по существу, представляет собой как минимум три стадии: возбуждение дела о банкротстве, подготовка дела к разбирательству и собственно судебное разбирательство дела о банкротстве. Разбирательство дела о банкротстве может включать и стадии пересмотра судебных актов, а также стадию принудительного исполнения судебных актов. Процедура же банкротства, называемая автором второй стадией судопроизводства по делам о банкротстве, на наш взгляд, не может быть квалифицирована в качестве процессуальной стадии. Процедуры, применяемые в деле о банкротстве, как будет показано далее, – это комплекс мер организационно-экономического характера, которые применяются к неплатежеспособному должнику в определенных целях: обеспечение сохранности имущества должника и анализ его финансового состояния (процедура наблюдения); восстановление платежеспособности должника (процедуры финансового оздоровления, внешнего управления, реструктуризации долгов); принудительная ликвидация должника и удовлетворение требований кредиторов (конкурсное производство); реализация имущества гражданина; изменение содержания обязательств, связывающих должника и кредиторов (мировое соглашение). Термин «стадия банкротства» является неверным по сути. Следует четко различать понятия «стадия судопроизводства» и «процедура, применяемая в деле о банкротстве».

Как уже отмечалось, А. В. Солодилов считает необоснованным перенесение традиционно сложившейся системы стадий процесса на судебный процесс по делам о банкротстве, полагая, что система стадий процесса по делам о банкротстве должна учитывать стадийность как отдельных производств в рамках названного процесса, так и судопроизводства по делам о банкротстве в целом. Такой вывод логически следует из предшествующих общих выводов автора; в частности, по его мнению, разнообразие судебной деятельности по делам о банкротстве таково, что процесс по данной категории дел не может быть выражен одним производством. Налицо дифференциация процесса по делам о банкротстве как системы отдельных производств, имеющих различную направленность и содержание. В рамках процесса по делу о банкротстве необходимо различать несколько производств, каждому из которых имманентно присущи стадии возбуждения, подготовки к судебному разбирательству и судебного разбирательства¹⁷³.

Вывод автора о производстве по делу о банкротстве как системе отдельных производств явно противоречит процессуальному законодательству и Закону о банкротстве, в которых содержатся нормы, регламентирующие самостоятельное производство по делу о банкротстве во всех его стадиях и иных проявлениях, а не некую совокупность производств. Ошибочность общих выводов приводит автора к ошибкам в частных выводах о стадийности процесса по делам о банкротстве. Разумеется, понятие процессуального производства в науке гражданского процесса спорно, но если речь идет о гражданском процессуальном производстве по конкретному делу, в частности по делу о банкротстве, то следует вести речь о стадиях, составляющих производство по этому конкретному гражданскому делу, а не разбивать это единое дело на множество составляющих и не искать в каждой из этих составляющих свои стадии. Понятно, что каждое процессуальное действие, например, установление требований кредиторов или введение какой-либо процедуры банкротства, имеет свои основания, определенным образом обосновывается, фиксируется судебным актом и т. д., но от этого оно не становится самостоятельной стадией производства по делу. Если стоять на точке зрения автора, то даже в обычном искомом производстве по какому-либо конкретному делу, осложненному промежуточными процессуальными действиями, можно будет найти стадии.

Д. А. Фурсов и И. В. Харламова смешивают понятия судопроизводства по делу о банкротстве (целого) и конкурсного производства (части), утверждая, что конкурсное производство – это вид судопроизводства, который применяется исключительно при рассмотрении дел о банкротстве¹⁷⁴. В действительности же конкурсное производство – это одна из процедур, применяемых в деле о банкротстве и реализуемых в результате принятия судом решения о признании должника банкротом, а вовсе не вид судопроизводства, как полагают авторы.

В рамках судопроизводства по делу о банкротстве осуществляются и другие принудительные процедуры: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина. Сущность процедур, применяемых в деле о банкротстве, заключается в исполнении судебных актов. Таково их место в судебном производстве по делу о банкротстве. Каждая процедура имеет своим основанием судебный акт (определение или решение суда), и на основании судебного акта она завершается. Таким образом, суд проверяет законность и обоснованность действий, связанных с реализацией процедур.

В отличие от процедур, применяемых к должнику в деле о банкротстве, стадии судопроизводства по делу о банкротстве – это совокупность процессуальных действий и процессуальных отношений, объединенных ближайшей процессуальной целью. Дело о банкротстве проходит те же стадии, что и другие гражданские дела: возбуждение судопроизводства по делам о банкротстве; подготовка дел о банкротстве к судебному разбирательству; судебное разбирательство дел о банкротстве; пересмотр судебных актов по делам о банкротстве, включая пересмотр в апелляционном порядке, пересмотр в кассационном порядке, пересмотр в порядке надзора, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам; исполнение судебных актов по делам о банкротстве.

Контрольные вопросы

1. Какова природа судопроизводства по делу о банкротстве?
2. Какова природа споров, связанных с разногласиями, заявлениями, ходатайствами и жалобами, в деле о банкротстве?
3. Как соотносятся понятия судопроизводства по делу о банкротстве и судопроизводства по делам, связанным с фиктивным и преднамеренным банкротством?
4. Какие стадии процесса проходит дело о банкротстве?
5. Как соотносятся понятия стадии производства по делу о банкротстве и процедуры, применяемой в деле о банкротстве?

Дополнительная литература

1. *Белоликов А. И.* Предмет и основания рассмотрения дела о банкротстве по существу // *Право и экономика*. 2004. № 11.
2. *Зайцева В.* Процессуальные особенности банкротства // *Закон*. 2003. № 3.
3. *Конкурсное производство* / под ред. В. В. Яркова. СПб., 2006.
4. *Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В.* Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. СПб., 2004.
5. *Пулова Л. В.* Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде // *Право и экономика*. 2003. № 7.
6. *Скуратовский М. А.* Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) // *Бизнес, менеджмент и право*. 2003. № 2.
7. *Солодилов А. В.* Общие проблемы арбитражного процесса по делам о несостоятельности (банкротстве): правовая природа и структура. Томск, 2006.

Глава 6.

ВОЗБУЖДЕНИЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ

- § 1. *Подведомственность и подсудность дел о банкротстве.*
- § 2. *Предпосылки возбуждения судопроизводства по делу о банкротстве.*
- § 3. *Заявление должника о признании должника банкротом.*
- § 4. *Заявление конкурсного кредитора о признании должника банкротом.*
- § 5. *Заявление уполномоченного органа о признании должника банкротом.*

§ 1. Подведомственность и подсудность дел о банкротстве

1. Относительно понятия подведомственности в теории права получили распространение две точки зрения. Согласно первой подведомственность – это круг дел, отнесенных к ведению того или иного органа¹⁷⁵, в соответствии со второй – свойство дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными органами¹⁷⁶. По мнению Ю. К. Осипова, различия обеих точек зрения несущественны, хотя в терминологическом отношении понимание подведомственности как свойства дел более правильно. «Быть подведомственным – значит относиться к чьему-то ведению. Относимость же того или иного объекта к чьему-либо ведению есть свойство этого объекта, а не сам объект как таковой»¹⁷⁷.

Подведомственность – свойство дел, обусловленное преимущественно факторами объективного порядка: взаимным положением и спецификой субъектов отношений; сферой, в которой складываются отношения; особенностями объекта и др. Однако правовое регулирование осуществляется людьми, а поэтому установление законодателем той или иной подведомственности дел, помимо объективных причин, зависит также от факторов субъективного порядка, например, соображений целесообразности. Именно ими чаще всего бывают обусловлены предусмотренные законодателем исключения из общих правил распределения дел между различными юрисдикционными органами¹⁷⁸.

В основу разграничения подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами положен смешанный признак (гл. 3 ГПК РФ, гл. 4 АПК РФ). Судам общей юрисдикции подведомственны все гражданские дела, кроме тех гражданских дел, которые законом отнесены к подведомственности арбитражных судов. В соответствии со ст. 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Особенность дел о банкротстве проявляется в том, что эти дела подведомственны арбитражным судам.

Дело о банкротстве не может быть передано на рассмотрение суда общей юрисдикции или третейского суда. Однако это не исключает взаимосвязи решений судов общей юрисдикции, третейских судов и судебных актов судов, рассматривающих дела о банкротстве¹⁷⁹. Например,

для возбуждения производства по делу о банкротстве по заявлению конкурсного кредитора принимаются во внимание требования, подтвержденные решением суда общей юрисдикции, арбитражного суда или определением суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании с должника денежных средств (п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве). Рассмотрение дела о банкротстве в определенных случаях может привести к аннулированию третейской оговорки, содержащейся в договоре должника с контрагентом.

Так, договором, заключенным между российским обществом – должником, находящимся во внешнем управлении, и иностранным поставщиком была предусмотрена арбитражная оговорка о передаче споров по договору в Арбитражный институт при Стокгольмской торговой палате. Поскольку внешний управляющий, руководствуясь Законом о банкротстве, отказался от исполнения договора, поставщик, оспаривая односторонний отказ от исполнения договора, передал спор на разрешение указанного третейского суда.

Отказ от исполнения договора должника связан с необходимостью восстановления платежеспособности должника, а следовательно, с оценкой реальной возможности ее восстановления, поэтому возникший спор мог быть рассмотрен по существу только в рамках дела о банкротстве. Такие споры не могут быть рассмотрены другими судами (общей юрисдикции, арбитражным, третейским), поскольку без изучения всего дела о банкротстве (но это не их подведомственность) они не могут разрешить спор по существу.

Обжалование отказа внешнего управляющего от исполнения договора должника осуществляется исключительно в суд, рассматривающий дело о банкротстве. Таким образом, специальный характер норм Закона о банкротстве исключает действие не только общих норм законодательства (ст. 310 ГК РФ), но и противоречащих смыслу законодательства о банкротстве условий договора¹⁸⁰.

По одному из дел суд надзорной инстанции прямо указал, что с момента открытия арбитражным судом конкурсного производства в отношении должника, выступающего ответчиком в третейском разбирательстве по спору, который в силу закона подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве, третейский суд утрачивает компетенцию по его рассмотрению и обязан вынести определение о прекращении третейского разбирательства¹⁸¹.

Дела о банкротстве иностранных граждан и организаций, а также организаций с иностранными инвестициями также рассматриваются арбитражными судами¹⁸².

2. Как отмечалось выше, установление законодателем той или иной подведомственности дел, помимо объективных причин, зависит также от факторов субъективного порядка, например, соображений целесообразности.

Так, в дореволюционной России дела о торговой несостоятельности были подведомственны коммерческим судам, а дела о неторговой несостоятельности – судам общей юрисдикции.

В советский период все дела о банкротстве были отнесены к ведению судов общей юрисдикции.

В западных странах этот вопрос также решается по-разному. Так, в Англии и США созданы специальные суды по банкротству; во Франции дела о несостоятельности подведомственны коммерческим судам; в Германии – специальным коммерческим палатам судов общей юрисдикции¹⁸³.

В юридической литературе также нет единства взглядов по вопросу о том, какой должна быть подведомственность дел о банкротстве.

По мнению ряда авторов, специализация правосудия необходима, и наряду с нормативным аспектом предполагает аспект дифференциации судебной системы¹⁸⁴; по всей вертикали

судебной системы предлагается создать самостоятельные коллегии по разрешению дел о банкротстве, так как процессуальные особенности разрешения таких дел столь специфичны, что требуют своего собственного регламента на всех стадиях процесса – от принятия судом заявления к рассмотрению до исполнительного производства¹⁸⁵. Российская практика пока идет именно по этому пути: дифференцировано как процессуальное законодательство (АПК РФ, Закон об исполнительном производстве, Закон о банкротстве), так и судебная система (суды общей юрисдикции, арбитражные суды). Весьма важная подвижка произошла только в объединении Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в единый Верховный Суд РФ.

На наш взгляд, заслуживает поддержки точка зрения, в соответствии с которой существенным упрощением было бы полное упразднение системы арбитражных судов, введение специальных палат по рассмотрению экономических дел в судах общей юрисдикции; систематизация гражданского процессуального законодательства гражданского судопроизводства¹⁸⁶.

3. Подсудность – это относимость подведомственного судам дела к ведению определенного суда¹⁸⁷. В соответствии с процессуальным законодательством выделяется родовая, территориальная, альтернативная, договорная и исключительная подсудность (ст. 34–39 АПК РФ). Правила об альтернативной и договорной подсудности к делам о банкротстве не применяются.

В силу особенности предмета судебной деятельности дела о банкротстве отнесены к делам исключительной подсудности. В соответствии со ст. 33 Закона о банкротстве дела о банкротстве должников – юридического лица, индивидуального предпринимателя, а также гражданина, прекратившего деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, но денежные обязательства или обязанность по уплате обязательных платежей которого возникли в результате осуществления им предпринимательской деятельности, рассматриваются арбитражным судом по месту нахождения юридического лица или месту жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя; дела о банкротстве гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, рассматриваются судом общей юрисдикции по месту жительства такого гражданина.

Таким образом, получается, что единые по природе дела о банкротстве разделены между разными системами судов. Это предполагает различный порядок их рассмотрения, что обусловлено не только нормами Закона о банкротстве (нормы о банкротстве граждан и нормы о банкротстве юридических лиц), но и процессуальным законодательством. Достаточно указать на различия систем пересмотра судебных актов в судах общей юрисдикции (предусмотренных ГПК РФ) и в арбитражных судах (предусмотренных АПК РФ), отличающихся различным количеством проверочных инстанций.

Территориальная подсудность определяется местом нахождения должника – юридического лица и местом жительства гражданина, независимо от того, кто обращается с заявлением в суд: должник, конкурсный кредитор или уполномоченный орган.

Местом нахождения юридического лица является место его государственной регистрации. Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа – иного органа или лица, имеющего право действовать от имени юридического лица без доверенности (п. 2 ст. 54 ГК РФ).

Местом жительства гражданина является место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (ст. 20 ГК РФ). Это место определяется регистрацией граждан по правилам постановления Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713¹⁸⁸.

Таким образом, дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом субъекта РФ по месту нахождения (жительства) указанных лиц (п. 1 ст. 34 АПК РФ).

§ 2. Предпосылки возбуждения судопроизводства по делу о банкротстве

1. Возбуждение судопроизводства по делу о банкротстве связано с правом определенных лиц на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом при наличии необходимых материальных и процессуальных предпосылок для такого обращения.

Право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом – это, в родовом значении, право на обращение в суд за судебной защитой; институт гражданского процессуального права, регулирующий основания и порядок возбуждения судебной деятельности по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов. Процессуальное последствие реализации права на обращение в суд – возникновение судебной деятельности по осуществлению правосудия и вынесению судебного решения (результат этой деятельности).

Право на обращение в суд за судебной защитой следует отличать от права на судебную защиту. Последнее означает право на удовлетворение заявленных требований¹⁸⁹. Соответственно, право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом следует отличать от права на признание должника банкротом. Это различие имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Когда лицо обращается в суд с заявлением о признании должника банкротом, судья должен проверить наличие у него лишь процессуального права на обращение в суд за судебной защитой охраняемого законом интереса – признания должника банкротом и не обсуждать вопрос материального права о признании должника банкротом, так как этот вопрос может быть решен только при вынесении решения в результате исследования и оценки всех доказательств по делу в ходе судебного разбирательства. Отказывая в принятии заявления к судебному рассмотрению по соображениям материального права, судья незаконно отказывает в правосудии, грубо нарушает право на обращение в суд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.